

Управление Раиса Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

15 ноября 2024 г.

Казань ■

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПОЗНАНИЕ»

■ 2024

УДК 343.9:328.185
ББК 67.518.1
Д44

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова*

Издается в рамках реализации
Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики
Республики Татарстан», утвержденной Постановлением Кабинета Министров
Республики Татарстан №512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия:

И. И. Бикеев, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **П. А. Кабанов**, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **А. В. Клёмин**, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **Т. В. Крамин**, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р экон. наук, профессор; **Р. Ф. Сулейманов**, заведующий кафедрой общей психологии Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р психол. наук, профессор; **Е. Л. Яковлева**, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р философ. наук, профессор

Д44 Диалектика противодействия коррупции: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 15 ноября 2024 г. – Казань: Татарский центр образования «Таглимат», изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2024. – 200 с.

ISBN 978-5-8399-0850-5

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан, других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всем интересующимся вопросами противодействия коррупции.

УДК 343.9:328.185
ББК 67.518.1

ISBN 978-5-8399-0850-5

© Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2024
© Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, 2024
© Авторы статей, 2024

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЕГЛАМЕНТУ И ОРГАНИЗАЦИИ
ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ул. Б.Дмитровка, д. 26, Москва, 103426

«14» ноября 2024 г.

№ Б/н

**Участникам XIV Всероссийской научно-практической конференции с
международным участием "Диалектика противодействия коррупции"**

От имени Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности и от себя лично приветствую участников и организаторов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Диалектика противодействия коррупции".

Сегодня Всероссийская научно-практическая конференция "Диалектика противодействия коррупции" является авторитетной площадкой для выявления и обсуждения самой актуальной проблематики в сфере противодействия коррупции. В ходе ее работы объединяют усилия представители органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации, научных, образовательных и общественных организаций, отечественные и зарубежные эксперты. С учетом социальных, культурных и территориальных особенностей субъектов Российской Федерации они предлагают качественные и эффективные решения по совершенствованию антикоррупционных механизмов.

На мероприятиях Конференции в условиях открытого и конструктивного диалога всегда прорабатываются важные стратегии по поддержанию высокого уровня антикоррупционной правовой грамотности в Российской Федерации и просвещению граждан в области противодействия коррупции, происходит широкий обмен лучшими региональными практиками по этому направлению.

Уверен, что и сегодня разносторонний и профессиональный обмен мнениями будет содействовать сохранению высокого уровня деятельности в сфере противодействия и профилактики коррупции в Российской Федерации, выработке предложений в адрес органов государственной власти по совершенствованию профильного законодательства.

Желаю всем плодотворного общения и новых успехов.

Председатель комитета

В.С. Тимченко

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СЕНАТОР
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ул. Б.Дмитровка, д. 26, Москва, 103426

«14» ноября 2014 г.

№ *87-04.353/ЖН*

Участникам, организаторам
и гостям XIV Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
"Диалектика противодействия
коррупции"

Сердечно приветствую участников, организаторов и гостей XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Диалектика противодействия коррупции".

В наше время синергия науки и практики выражается во взаимодействии представителей органов государственной власти, ученых и практиков.

Такой профессиональный диалог позволяет эффективно решать наиболее сложные и актуальные задачи, в том числе обеспечения профилактики и противодействия коррупции.

Начиная с 2011 года, проведение Всероссийской научно-практической конференции "Диалектика противодействия коррупции" способствует решению таких задач, консолидации знаний представителей научного сообщества, практики органов государственной власти и экспертов в различных областях права, экономики и национальной безопасности.

В контексте непрерывных макроэкономических и геополитических изменений противодействие коррупции играет важную роль в поиске ответов на новые вызовы и угрозы, обеспечении благополучия человека, повышении эффективности государственного управления и формировании условий для устойчивого развития Российского государства.

Выражаю участникам Конференции глубокое уважение и желаю всем интересных дискуссий и успеха в достижении поставленных целей.

А.В. НОВЫУХОВ

Раздел I. МАТЕРИАЛЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

БИКЕЕВ Игорь Измаилович,
доктор юридических наук, профессор,
первый проректор, проректор по научной работе
Казанского инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
г. Казань, Российская Федерация;
заслуженный юрист Республики Татарстан
Кабанов П.А.,
директор НИИ противодействия коррупции
Казанского инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
доктор юридических наук, доцент

НАГРАДЫ ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ:

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Вопросы повышения эффективности противодействия коррупции в обществе средствами стимулирования (поощрения и депоощрения) до сих пор не исследуются отечественными специалистами. Имеются лишь небольшие по объему публикации по данному направлению, в том числе и автора данной работы.¹ Проводимые нами исследования показали, что субъектами

¹ Кабанов П.А. Лишение ведомственной награды судебной системы Российской Федерации как вид наказания за совершение коррупционного деяния // Актуальные

антикоррупционной заслуги могут выступать физические и юридические лица, объединения граждан и коллективы, не являющиеся юридическими лицами, регионы, органы государственной власти, органы местного самоуправления, которые вовлечены в реализацию государственной политики противодействия

проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3. С. 1379–1403. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1379-1403>; Кабанов П.А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Юридическая техника. 2020. №14. С.410-425; Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, №1. С. 91–103. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.1.91-103>; Кабанов П.А. Правовое регулирование стимулирования деятельности независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: тематическое направление «Гражданское общество против коррупции»: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С.Г. Максимов. – Вып. 9. Том.1. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2020. С.158-164; Кабанов П.А. Заслуга в противодействии коррупции как основание официального поощрения и правовая категория // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России» (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года): сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (12–13 декабря 2019 г., г. Кострома) / сост. Н.В. Ганжа, А.С. Евстегнеев, Д.Н. Лукоянов, И. Н. Мельников, О.В. Плюснина, А.Г. Сироткин, И.В. Орловская ; отв. ред. Г.Г. Бриль, В.В. Груздев. Кострома: Костромской государственный университет, 2020. С.421-425; Кабанов П.А. Мониторинг правового регулирования стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы: опыт и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2020. №3. С.25-37. DOI: 10 .21681/2226-0692-2020-3-25-37; Кабанов П.А. Международно-правовые основы стимулирования (поощрения) антикоррупционного поведения в Российской Федерации // Вопросы реализации государственной политики в области противодействия коррупции: сб. материалов науч.-практ. конф. (Казань, 8 ноября 2019 г.) / под общ. ред. Ф.Р. Хисамутдинова; сост. А.А. Хайдаров. – М.: Казан. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2020. – С.36-39.

коррупции. При этом для одних субъектов антикоррупционной заслуги реализация государственной политики противодействия коррупции являются основной функцией или целью деятельности, для других – способом реализации своих прав на участие в государственной деятельности, а для третьих – случайным стечением обстоятельств, определившим выбор антикоррупционного поведения. В условиях объективно обусловленных процессов, наблюдается тенденция к расширению круга субъектов, принимающих участие в реализации государственной антикоррупционной политики. Данное явление обусловлено рядом факторов, среди которых можно выделить следующие:

- Формирование специализированных подразделений в структуре федеральных органов власти, ориентированных на предупреждение коррупционных проявлений и иных правонарушений.

- Создание аналогичных подразделений в субъектах Российской Федерации для реализации регионального уровня антикоррупционной деятельности.

- Наделение кадровых служб органов власти дополнительными функциями по профилактике коррупционных правонарушений.

- Включение в штатные расписания органов государственной власти и местного самоуправления должностей специалистов, обладающих компетенцией в сфере противодействия коррупции.

- Учреждение антикоррупционных подразделений в организациях различных организационно-правовых форм.

– Формирование координационных, консультативных, совещательных и экспертных органов при публичных структурах для решения вопросов, связанных с противодействием коррупции.

– Активизация деятельности общественных объединений, чьи уставные цели направлены на борьбу с коррупцией.

– Развитие института независимой экспертизы, осуществляющего оценку нормативных правовых актов и их проектов на предмет соответствия антикоррупционным стандартам.

– Создание и совершенствование сети научно-образовательных центров, специализирующихся на изучении и разработке мер противодействия коррупции.

Указанные процессы способствовали формированию и развитию в Российской Федерации единой многоуровневой системы органов, направленных на профилактику коррупционных и иных правонарушений.

Таким образом, под влиянием объективных факторов происходит расширение числа участников, вовлеченных в реализацию государственной антикоррупционной политики. Это обусловлено созданием специализированных подразделений в федеральных и региональных органах власти, наделением кадровых служб профилактическими функциями, введением должностей специалистов по противодействию коррупции, а также развитием общественных и экспертных механизмов. В результате сложилась единая многоуровневая система профилактики коррупции, действующая параллельно со специализированными подразделениями правоохранительных

органов. При этом сохраняется функционирование специализированных подразделений правоохранительных органов, занимающихся пресечением коррупционных преступлений. Вовлечение в противодействие коррупции институтов гражданского общества, образовательных, научно-исследовательских учреждений, представителей средств массовой коммуникации и частных лиц кратно увеличивает участников антикоррупционной деятельности требующих стимулирования их правомерного поведения при наличии соответствующих заслуг. Награждение лиц, участвующих в противодействии коррупции универсальными наградами, безусловно, нужно, но встает вопрос о сложности идентификации таких заслуг с активной антикоррупционной деятельностью. Более того, даже органами субъектов Российской Федерации специальной компетенции в сфере противодействия коррупции устанавливаются свои ведомственные награды, которые носят общий характер, не отражающий специфику антикоррупционной деятельности.²

Вопрос компенсации отсутствия специальных официальных наград за заслуги в сфере противодействия коррупции путем учреждения общественных наград мог бы быть рассмотрен как потенциально возможное решение. Однако, на практике реализация данной идеи сталкивается с рядом серьезных препятствий, которые делают её фактически неосуществимой. Данные

² Постановление службы безопасности и противодействия коррупции Астраханской области от 27.10.2016 № 9-П «О Почетной грамоте и Благодарственном письме службы безопасности и противодействия коррупции Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2016. № 44.

сложности обусловлены рядом объективных и субъективных факторов, требующих детального анализа.

Прежде всего, следует отметить, что в Российской Федерации отсутствуют авторитетные общественные организации, деятельность которых была бы сосредоточена на вопросах противодействия коррупции. Это обстоятельство является ключевым препятствием для внедрения системы общественных наград. К большому сожалению, в настоящее время нет ни одной широко признанной общественной структуры, которая могла бы взять на себя функцию поощрения лиц, внесших значительный вклад в борьбу с коррупцией. Такие организации могли бы стать важным связующим звеном между государством и гражданским обществом, способствуя развитию культуры неприятия коррупционных практик. Однако их отсутствие оставляет данную нишу незаполненной, что существенно ограничивает возможности для создания легитимных и признанных общественных наград.

Во-вторых, даже если рассматривать те немногие общественные организации, которые заявляют о своей направленности на противодействие коррупции, их авторитетность и влияние остаются крайне низкими. Некоторые региональные общественные объединения, пытаясь заполнить правовой и социальный вакуум, учреждают собственные награды за заслуги в данной сфере. Однако такие награды, как правило, носят скорее пропагандистский характер, чем реально отражают достижения награждаемых лиц. В большинстве случаев такие инициативы используются для повышения

известности самих организаций, а не для объективного признания заслуг участников антикоррупционной деятельности. Это снижает доверие к таким наградам как среди широкой общественности, так и среди профессионального сообщества, что делает их малозначимыми.

В-третьих, существуют правовые ограничения, установленные законодательством о противодействии коррупции и иными нормативными правовыми актами, которые затрудняют использование общественных наград для поощрения отдельных категорий лиц. Например, определенные категории государственных служащих или сотрудников правоохранительных органов могут быть ограничены в возможности принятия наград от общественных организаций, чтобы избежать конфликта интересов или предотвратить создание условий для коррупционных проявлений. Кроме того, сам процесс учреждения общественных наград требует строгого соответствия требованиям действующего законодательства, что усложняет их внедрение. Отсутствие четкого правового регулирования в этой области также создает дополнительные риски, связанные с возможностью злоупотреблений или недобросовестного использования таких наград.

Таким образом, попытки компенсировать отсутствие официальных наград за заслуги в сфере противодействия коррупции путем учреждения общественных наград сталкиваются с целым комплексом проблем. Во-первых, отсутствие авторитетных общественных организаций, занимающихся данной тематикой, лишает такую систему необходимой легитимности. Во-вторых, существующие инициативы в этой области часто носят поверхностный

характер и не отражают реальных достижений награждаемых. В-третьих, правовые ограничения, установленные законодательством, создают дополнительные барьеры для реализации подобных проектов. Все это свидетельствует о необходимости более глубокого подхода к решению проблемы поощрения лиц, внесших значительный вклад в противодействие коррупции, включая разработку единой системы государственных наград, которая могла бы стать универсальным инструментом признания заслуг всех участников данного процесса.

Кроме того, важно отметить, что отсутствие эффективной системы общественных наград имеет и более широкие последствия. Оно снижает уровень мотивации среди тех, кто активно участвует в борьбе с коррупцией, а также ослабляет роль гражданского общества в формировании антикоррупционной культуры. Без надлежащего признания заслуг таких лиц может возникнуть ситуация, при которой их усилия окажутся недооцененными, что негативно скажется на общем уровне антикоррупционной активности. Поэтому вопрос создания эффективной системы поощрений остается актуальным и требует дальнейшего научного и практического осмысления.

Таким образом, учреждение общественных наград как компенсации отсутствия официальных наград за заслуги в противодействии коррупции представляется теоретически возможным, но практически неосуществимым. Это обусловлено отсутствием авторитетных общественных организаций, пропагандистским характером существующих наград и правовыми

ограничениями, установленными законодательством. Решение данной проблемы требует разработки единой системы государственных наград, способной обеспечить объективное признание заслуг всех участников антикоррупционной деятельности.³

В связи с изложенными доводами (аргументами), считаем целесообразным введение специальных официальных наград, которые бы

³ См., например: Указ Президента РФ от 10.10.2015 № 506 «Об утверждении Положения о порядке принятия лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, отдельные должности федеральной государственной службы, почетных и специальных званий, наград и иных знаков отличия иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений и других организаций» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 41 (часть II). ст. 5647; Постановление Правительства РФ от 21.03.2016 № 221 «Об утверждении Положения о порядке принятия федеральными государственными гражданскими служащими, назначаемыми на должность и освобождаемыми от должности Правительством Российской Федерации, наград, почетных и специальных званий иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 13, ст. 1839; Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 30.03.2016 № 23-рп «Об утверждении Положения о порядке принятия лицами, замещающими государственные должности Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, должности руководителей исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, почетных и специальных званий (кроме научных), наград иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений, в том числе религиозных, и других организаций» // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга <http://www.gov.spb.ru>, 08.04.2016; Постановление Законодательного собрания Ленинградской области от 30.05.2018 № 196 «Об утверждении Положения о порядке принятия депутатами Законодательного собрания Ленинградской области почетных и специальных званий, наград и иных знаков отличия иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений и других организаций» // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области <http://www.lenobl.ru>, 19.06.2018 и др.

отражали заслуги физических или юридических лиц в реализации государственной политики противодействия коррупции. На наш взгляд, такими официальными видами поощрений могли бы оказаться – «Диплом за успехи в противодействии коррупции» и его модификации в зависимости от вида заслуг, а также специальная награда «За заслуги в противодействии коррупции».

В качестве универсального президентского, правительственного, ведомственного (отраслевого), регионального и муниципального поощрения за заслуги в противодействии коррупции для физических и юридических лиц может быть признан «Диплом за успехи в противодействии коррупции». Эта награду следует предусмотреть для поощрения за значимые успехи в противодействии коррупции:

- подразделений федеральных органов власти по профилактике коррупционных и иных правонарушений;
- специализированных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации;
- общественных организаций, уставными задачами которых является противодействие коррупции;
- научных и образовательных организаций за разработку инновационных инструментов и технологий противодействия коррупции и обеспечивающих качественную антикоррупционную подготовку обучающихся;
- подразделений правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупционными преступлениями;
- иных лиц, участвующих в противодействии коррупции.

Специальное поощрение, рассматриваемое как инструмент стимулирования эффективной антикоррупционной деятельности, может быть рекомендовано для применения в отношении физических и юридических лиц, деятельность которых заслуживает признания на различных уровнях государственного управления. Инициатива по реализации данного механизма может исходить от Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, глав субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также организаций, действующих в рамках своей компетенции. Введение подобных мер направлено на повышение мотивации участников антикоррупционной деятельности, что способствует укреплению правопорядка и формированию культуры неприятия коррупции. В качестве одной из разновидностей данной формы поощрения могут выступать специальные дипломы, присуждаемые за достижения в использовании конкретных инструментов противодействия коррупции. К таким инструментам относятся, в частности, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, реализация программ антикоррупционного образования и просвещения, а также проведение мероприятий по антикоррупционной пропаганде. Особого внимания заслуживают достижения в организации работы по противодействию коррупции и непосредственно в борьбе с коррупционными проявлениями. Учреждение таких дипломов должно осуществляться уполномоченными органами публичной власти, что обеспечит легитимность и авторитетность данного вида поощрения.

Поощрение указанными дипломами должно практиковаться на регулярной основе и охватывать различные уровни управления: ведомственный, отраслевой, региональный и муниципальный. Это позволит создать систему признания заслуг всех категорий участников антикоррупционной деятельности, независимо от их места в общей структуре государственного или общественного управления. Целесообразно приурочивать такие мероприятия к 9 декабря – Международному дню борьбы с коррупцией, что не только подчеркнет их значимость, но и будет способствовать популяризации антикоррупционных инициатив.

Кроме того, ежегодное проведение подобных мероприятий создаст прецедент для формирования традиции общественного признания заслуг в сфере противодействия коррупции. Это, в свою очередь, окажет положительное влияние на формирование общественного мнения и установление новых стандартов поведения, ориентированных на неприятие коррупционных практик. Важно отметить, что такие поощрения должны сопровождаться широким освещением в средствах массовой информации, что позволит усилить их воспитательный эффект и повысить уровень информированности населения о значимости антикоррупционной деятельности.

Таким образом, внедрение системы специальных поощрений в виде дипломов за успехи в противодействии коррупции представляет собой важный шаг в развитии механизмов стимулирования антикоррупционной активности. Данный подход способствует не только признанию заслуг конкретных участников, но и формированию общегосударственной системы мотивации,

направленной на достижение целей государственной антикоррупционной политики.

Более того, в отдельных муниципальных образованиях уже разработана система ежегодных поощрений отдельной категории лиц, сотрудников органов местного самоуправления и муниципальных учреждений, осуществляющих профилактику коррупционных и иных правонарушений за эффективную (образцовую) работу по исполнению антикоррупционного законодательства, которые награждаются универсальными муниципальными наградами Дипломами главы городской администрации.⁴

Учитывая социальную значимость различного рода антикоррупционного поведения считаем возможным учредить специальную награду за особые заслуги в сфере реализации государственной политики противодействия коррупции. На наш взгляд, такая награда может иметь различные правовые статусы «знак отличия», «медаль» или «нагрудный знак» в зависимости от субъекта её учреждения. Наилучшим вариантом наименования награды следует признать **«За заслуги в противодействии коррупции»**.

Установление данной награды в качестве государственной представляется целесообразным по ряду существенных обстоятельств. Во-первых, она должна обладать межведомственным (межотраслевым) характером,

⁴ Постановление Администрации г. Пензы от 05.07.2018 № 1178 (в ред. от 28.11.2018 № 2205/1) «Об утверждении Порядка оценки деятельности ответственных работников органов местного самоуправления, муниципальных учреждений, предприятий и иных организаций города Пензы по профилактике коррупционных и иных правонарушений» // Пенза. 2018. 11 июля.

так как подразделения, занимающиеся профилактикой коррупционных и иных правонарушений, функционируют в рамках различных федеральных органов власти, имеют различную отраслевую принадлежность и подчиненность. Это означает, что сотрудники данных подразделений, несмотря на их разнообразие, должны иметь возможность быть справедливо отмеченными за одинаковые виды деятельности и достижения. Такой подход обеспечит единообразие и объективность оценки заслуг независимо от ведомственной структуры.

Во-вторых, рассматриваемая награда может быть использована для поощрения сотрудников специализированных подразделений правоохранительных органов, демонстрирующих высокие показатели в борьбе с коррупционными преступлениями и административными правонарушениями. Указанные сотрудники уже могут обладать ведомственными наградами, однако государственная награда позволит выделить их особые достижения на более высоком уровне, подчеркнув значимость их вклада в противодействие коррупции.

В-третьих, универсальный характер данной награды позволяет использовать её для поощрения сотрудников региональных органов по профилактике коррупционных правонарушений, а также кадровых служб органов государственной власти, подведомственных организаций и органов местного самоуправления. Эти категории работников, имеющие региональные или ведомственные награды за антикоррупционную деятельность, смогут быть отмечены на государственном уровне, что повысит значимость их усилий и укрепит мотивацию к дальнейшей работе.

В-четвертых, награда может быть присуждена представителям институтов гражданского общества, которые активно и плодотворно способствуют реализации государственной политики противодействия коррупции. Это позволит признать вклад общественных организаций, движений и других структур, играющих важную роль в формировании антикоррупционной культуры и популяризации принципов законности.

В-пятых, данная награда может быть использована для поощрения представителей научных, образовательных и иных организаций, а также средств массовой информации, оказывающих научное, образовательное, просветительское и информационное сопровождение государственной политики противодействия коррупции. Такие лица и организации вносят значительный вклад в развитие теоретических основ, методологий и практических инструментов борьбы с коррупцией, а также способствуют повышению осведомленности общества о проблемах и способах их решения.

В-шестых, следует предусмотреть возможность награждения частных лиц, вовлеченных в реализацию государственной политики противодействия коррупции в качестве независимых экспертов. К таким лицам относятся участники специализированных консультативных, совещательных, координационных, рабочих или экспертных органов (советов, комиссий, рабочих групп и т.д.), а также лица, выполняющие функции независимых экспертов самостоятельно в соответствии с законодательством Российской Федерации. Их работа имеет ключевое значение для обеспечения объективности и эффективности антикоррупционной деятельности.

Для создания многоуровневой системы стимулирования противодействия коррупции необходимо предусмотреть формирование специальных ведомственных (отраслевых), региональных и муниципальных наград, направленных на поощрение заслуг в реализации государственной политики противодействия коррупции. Такая система будет способствовать развитию комплексного подхода к мотивации участников антикоррупционной деятельности, охватывая все уровни управления и различные категории субъектов, вовлеченных в данный процесс.

Таким образом, установление данной награды в качестве государственной является обоснованным решением, поскольку она должна обладать межведомственным характером, охватывать различные категории участников антикоррупционной деятельности и способствовать созданию единой системы стимулирования. Награда может быть присуждена сотрудникам правоохранительных органов, региональных и муниципальных структур, представителям гражданского общества, научных и образовательных организаций, а также независимым экспертам. Для усиления эффекта предлагается дополнить систему ведомственными, региональными и муниципальными наградами, что обеспечит всестороннее признание заслуг и повысит мотивацию участников антикоррупционной деятельности.

Список литературы

1. Кабанов П.А. Лишение ведомственной награды судебной системы Российской Федерации как вид наказания за совершение коррупционного

деяния // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3. С. 1379–1403. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1379-1403>.

2. Кабанов П.А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 410-425.

3. Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, №1. С. 91–103. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.1.91-103>.

4. Кабанов П.А. Правовое регулирование стимулирования деятельности независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: тематическое направление «Гражданское общество против коррупции»: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С.Г. Максимов. – Вып. 9. Том 1. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2020. С. 158-164.

5. Кабанов П.А. Заслуга в противодействии коррупции как основание официального поощрения и правовая категория // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России» (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года): сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (12–13 декабря 2019 г., г. Кострома) / сост. Н.В. Ганжа, А.С.

Евстегнеев, Д.Н. Лукоянов, И. Н. Мельников, О.В. Плюснина, А.Г. Сироткин, И.В. Орловская ; отв. ред. Г.Г. Бриль, В.В. Груздев. Кострома: Костромской государственный университет, 2020. С.421-425.

6. Кабанов П.А. Мониторинг правового регулирования стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы: опыт и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2020. №3. С.25-37. DOI: 10 .21681/2226-0692-2020-3-25-37.

7. Кабанов П.А. Международно-правовые основы стимулирования (поощрения) антикоррупционного поведения в Российской Федерации // Вопросы реализации государственной политики в области противодействия коррупции: сб. материалов науч.-практ. конф. (Казань, 8 ноября 2019 г.) / под общ. ред. Ф.Р. Хисамутдинова; сост. А.А. Хайдаров. – М.: Казан. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2020. – С. 36-39.

8. Постановление службы безопасности и противодействия коррупции Астраханской области от 27.10.2016 № 9-П «О Почетной грамоте и Благодарственном письме службы безопасности и противодействия коррупции Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2016. № 44.

9. Указ Президента РФ от 10.10.2015 № 506 «Об утверждении Положения о порядке принятия лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, отдельные должности федеральной государственной службы, почетных и специальных званий, наград и иных знаков отличия иностранных государств, международных организаций,

политических партий, иных общественных объединений и других организаций»
// Собрание законодательства РФ. 2015. № 41 (часть II). ст. 5647.

10. Постановление Правительства РФ от 21.03.2016 № 221 «Об утверждении Положения о порядке принятия федеральными государственными гражданскими служащими, назначаемыми на должность и освобождаемыми от должности Правительством Российской Федерации, наград, почетных и специальных званий иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 13, ст. 1839.

11. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 30.03.2016 № 23-рп «Об утверждении Положения о порядке принятия лицами, замещающими государственные должности Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, должности руководителей исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, почетных и специальных званий (кроме научных), наград иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений, в том числе религиозных, и других организаций» // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга <http://www.gov.spb.ru>, 08.04.2016.

12. Постановление Законодательного собрания Ленинградской области от 30.05.2018 № 196 «Об утверждении Положения о порядке принятия депутатами Законодательного собрания Ленинградской области почетных и специальных званий, наград и иных знаков отличия иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных

объединений и других организаций» // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области <http://www.lenobl.ru>, 19.06.2018.

13. Постановление Администрации г. Пензы от 05.07.2018 № 1178 (в ред. от 28.11.2018 № 2205/1) «Об утверждении Порядка оценки деятельности ответственных работников органов местного самоуправления, муниципальных учреждений, предприятий и иных организаций города Пензы по профилактике коррупционных и иных правонарушений» // Пенза. 2018. 11 июля.

**ВАСИЛЬЕВА Карина Александровна,
Набережночелнинский филиал
Казанского инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
г. Набережные Челны, Российская Федерация**

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, СООБЩИВШИХ О ФАКТАХ КОРРУПЦИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых и технологических механизмов защиты прав лиц, сообщающих о фактах коррупции, с целью повышения гражданской активности в антикоррупционной деятельности. Автором выявлены недостатки существующей системы антикоррупционного стимулирования в России, в частности, отсутствие эффективных гарантий безопасности и поощрений для лиц, сообщивших о фактах коррупции, что снижает их готовность к сотрудничеству с государственными органами. Приводится в пример международный опыт, в рамках которого активно развиваются комплексные механизмы правовой защиты и поощрения, регулирующие антикоррупционную политику, что способствует повышению общественного контроля и прозрачности в её ведении⁵.

Для адаптации успешных практик в России предлагается создание мобильного приложения для анонимного информирования о коррупции. Такие цифровые инструменты позволят гражданам не только сообщать о

⁵ Волкова М.А. Коррупционная преступность в сфере публичных закупок и ее предупреждение: дисс. ... к.ю.н. – Красноярск, 2024.

коррупционных правонарушениях, но и оценивать качество государственных услуг и оставлять структурированные отзывы о взаимодействии с государственными и муниципальными структурами. Приложение включает механизмы анонимности и предупреждения об ответственности за ложный донос, что минимизирует риски злоупотреблений и увеличивает правдивость сообщений. Предлагаемая система представляет собой значимый шаг к интеграции общества в антикоррупционную деятельность, обеспечивая условия для расширения общественного контроля и повышения подотчетности госструктур. Своего рода предложение, обосновывает, что такие меры могут способствовать созданию устойчивой антикоррупционной среды и усилению связей между государством и обществом в противодействии коррупции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, защита прав, стимулирование антикоррупционного доносительства, гражданское участие в антикоррупционной деятельности, цифровые технологии, анонимное сообщение о коррупции, публичный контроль, государственная подотчетность, правовая защита разоблачителей, международный опыт борьбы с коррупцией, прозрачность госуправления

THE CONCEPT AND IMPORTANCE OF THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE PROTECTION OF WHISTLEBLOWERS' RIGHTS IN CASES OF CORRUPTION REPORTING

Abstract: This article examines legal and technological mechanisms for protecting the rights of individuals reporting corruption, aiming to enhance civic

engagement in anti-corruption activities. The author identifies deficiencies in Russia's current anti-corruption incentivization system, particularly the lack of effective security guarantees and incentives for whistleblowers, which reduces their willingness to cooperate with government agencies. The study examines international practices, where comprehensive protection and incentive mechanisms are embedded in national anti-corruption policies, thereby strengthening public oversight and transparency in governance.

To adapt successful practices to the Russian context, the article proposes the development of a mobile application and website for anonymous reporting of corruption. These digital tools would enable citizens not only to report corruption but also to evaluate the quality of public services and provide structured feedback on their interactions with government and municipal bodies. The application incorporates anonymity mechanisms and a disclaimer on liability for false reporting, which minimizes misuse risks and enhances the accuracy of submissions. The proposed system represents a substantial step toward integrating society into anti-corruption efforts by fostering public oversight and increasing accountability within government structures. The article substantiates that these measures can contribute to establishing a sustainable anti-corruption environment and strengthening the relationship between the state and society in countering corruption.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, whistleblower rights protection, incentivizing anti-corruption reporting, civic engagement in anti-corruption activities, digital technologies, anonymous reporting of corruption,

public oversight, governmental accountability, legal protection for whistleblowers, international anti-corruption practices, transparency in public administration

«Во всем мире признано, что реализация правоохранительной функции государства по противодействию преступности будет результативнее при активном участии населения в этом процессе».⁶ Масштабы коррупции, пронизывающей различные сферы общественной и государственной жизни, столь значительны, что эффективное противодействие этому явлению требует гораздо большего, чем усилия государственных органов. Одних правоприменительных механизмов часто недостаточно, так как коррупционные схемы нередко носят скрытый характер, охватывая сложные сети взаимодействий. Государство нуждается в активности гражданского общества⁷, в том числе через такие механизмы, как общественный контроль, анонимное информирование и активное освещение коррупционных проявлений.

В Российской Федерации проблема развития антикоррупционного доносительства и стимулирования информаторской деятельности на сегодняшний день требует особого внимания со стороны исследователей.

⁶ Мамедова Ф. Ф., Барышева К. А. Уголовно-правовой запрет на несообщение о преступлении (правовые и нравственные аспекты) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – №5. – С.131.

⁷ Хайрутдинова Л.Р. Значимость гражданского общества в борьбе с коррупцией // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. - 2019. - Т. 1. - № 8. - С. 121.

Отсутствие четко структурированной и эффективной системы поощрений и правовой защиты информаторов заметно ослабляет их мотивацию к сотрудничеству с государственными органами в вопросах выявления и предотвращения коррупции. Исходя из практики, можно констатировать, что значительная часть граждан, как правило, испытывает опасения по поводу возможных негативных последствий, связанных с сообщением о коррупционных правонарушениях. Более того, нередко отсутствие уверенности в действенности существующих антикоррупционных механизмов лишь усиливает нежелание граждан активно участвовать в борьбе с коррупцией.

Сегодня антикоррупционное доносительство рассматривается как важный инструмент обеспечения открытости и ответственности в государственном управлении и бизнесе. В связи с чем «институциональный механизм добровольного информирования о коррупционных правонарушениях должен обязательно предусматривать способы надежной защиты разоблачителя от любых негативных последствий его решения и действий по раскрытию информации о коррупционном правонарушении».⁸ В международной практике эти элементы встроены в антикоррупционные политики, что позволяет формировать комплексные механизмы поощрения и правовой поддержки.

⁸ Трунцевский Ю.В., Матулис С.Н. Защита лиц, сообщающих о фактах коррупции в организациях: правовые и технологические аспекты // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – №5. – С. 148.

В международной практике эти элементы встроены в антикоррупционные политики, что позволяет формировать комплексные механизмы поощрения и правовой поддержки.

Антикоррупционное стимулирование в различных отраслях права выполняет роль ключевого инструмента, направленного на обеспечение честности, профессионализма и подотчетности среди государственных служащих и участников правоотношений. Этот механизм создает условия для формирования устойчивой антикоррупционной среды, в которой соблюдение принципов «законности, неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, приоритетного применения мер по предупреждению коррупции, сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами»⁹ становится ключевым элементом профессиональной деятельности.

Так, например, в сфере государственного управления антикоррупционное стимулирование выступает как метод управления, который реализуется посредством поощрения инициативности и качества работы сотрудников. Этот подход мотивирует государственных служащих на добросовестное исполнение обязанностей и способствует достижению целей управления за счет влияния на сознание и поведение личности,

⁹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 2008. – № 266; Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4928.

побуждая её к правомерным действиям. «Однако, несмотря на позитивную динамику в усилении роли политики поощрения, её реализация остается недостаточной. Ключевые проблемы связаны с несовершенством законодательства и субъективностью оценок, поскольку принятие решения о применении поощрений часто остается на усмотрение руководителя. Это приводит к тому, что меры поощрения нередко применяются необъективно, что снижает мотивацию и доверие к системе стимулирования».¹⁰

Наряду с поощрительным методом стимулирования государственных служащих на сообщение о фактах совершения коррупционных преступлений статья 9 Федерального закона «О противодействии коррупции» закрепляет обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Согласно положениям данной статьи, «государственный или муниципальный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений».¹¹

«Указанный в статье общественно-полезный антикоррупционный поступок является не только обязанностью государственных и

¹⁰ Фарикова Е.А. Поощрение в сфере государственной службы // Право и практика. – 2021. – №1. – С. 46-47.

¹¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 2008. – № 266; Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4928.

муниципальных служащих, но и распространяется на более широкий неопределенный круг лиц, для которых этот вид деятельности не является трудовой или иной профессиональной обязанностью».¹² В данном контексте уведомление о попытках склонения к коррупции становится не только элементом служебной дисциплины, но и выражением гражданской ответственности, которая, согласно законодательному замыслу, должна распространяться на широкий круг лиц, имеющих возможность противостоять коррупционным проявлениям.

Такая структура, с одной стороны, вводит правовую обязанность информирования, являющуюся частью трудовой и служебной дисциплины, что обеспечивает прямую подотчетность перед нанимателем. С другой стороны, параллельное наличие стимулирующих мер, связанных с предоставлением гарантий защиты или иной поддержки, вводит элемент добровольного сотрудничества.

Эта двойственность, выраженная в нормативном акте, позволяет достигнуть двух целей. Во-первых, обязательное информирование способствует дисциплинарному воздействию и служебной подотчетности, усиливая контроль над поведением служащих. Во-вторых, элементы стимулирования создают мотивационный эффект, который поощряет инициативность и усиливает готовность сотрудников к правомерным

¹² Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14 – № 1. – С. 97.

действиям в рамках закона. Таким образом, правовая обязанность и стимулирование взаимно дополняют друг друга, формируя комплексный подход к противодействию коррупции, где добровольное донесение подкрепляется нормативными обязательствами.

Резюмируя, отметим: несмотря на то, что подходы к антикоррупционному стимулированию в различных отраслях права существенно различаются, их общий смысл и цель остаются неизменными. С нашей точки зрения, предназначение таких подходов заключается в непосредственном обеспечении эффективного механизма мотивации, который способен стимулировать людей к активному, правомерному поведению. Продолжая тематику, укажем, что содействие надлежащему исполнению обязанностей и поддержание баланса между общественными и личными интересами также целесообразно отнести к элементам практического предназначения реализации каждого из методов антикоррупционного стимулирования в рамках национального правового поля.¹³

Одной из наиболее острых социальных проблем, с которой сталкивается общество, является повсеместное распространение коррупционных проявлений в различных государственных, региональных и муниципальных органах. Учитывая данную проблему, мы можем

¹³ Заброда Д.Г. К определению понятия «Антикоррупционное стимулирование» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Юридические науки. – 2019. – №4. – С. 162.

предположить, что национальные методы антикоррупционного стимулирования, обладая своими уникальными особенностями и адаптируясь к локальным правовым традициям, зачастую остаются недостаточно эффективными и могут характеризоваться различными недоработками, что затрудняет их полноценное функционирование. С учетом необходимости повышения эффективности национальных методов, изучение опыта зарубежных стран, где активно применяются ИТ-технологии в антикоррупционной практике, приобретает особое значение.

На сегодняшний день такие страны, как США, Япония, Китай, Республика Корея, Сингапур, Финляндия, Грузия и Эстония стали активнее применять ИТ-технологии в различных направлениях реализации мер по борьбе с коррупционными преступлениями. В изучаемых странах цифровые технологии широко применяются для повышения прозрачности госуслуг, укрепления системы публичной отчетности, обеспечения неподкупности в госзакупках и управления государственными финансами.

Кроме того, достижения цифровизации помогают компетентным органам этих стран повысить результативность раннего предупреждения коррупции через транспарентность госуправления, предоставление доступа к финансовой информации о деятельности органов власти. Немаловажную роль играет вовлечение госслужащих в антикоррупционные мероприятия, развитие общественного контроля, участие населения в принятии решений и проведение просветительских мероприятий. Всё это способствует созданию

в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции и увеличению осведомленности о возможностях анонимного сообщения о коррупции.¹⁴

На региональном уровне реализация антикоррупционного стимулирования также приобретает особую значимость. В Республике Татарстан разработаны и внедрены нормативно-правовые акты, направленные на поддержание антикоррупционной среды, защиту прав граждан и обеспечение прозрачности работы государственных и муниципальных органов. Так, одним из основных документов в этой сфере является Закон Республики Татарстан «О противодействии коррупции», который адаптирует федеральные нормы к специфике региона и обеспечивает более эффективную реализацию методов борьбы с коррупцией в рамках Республики.

Кроме того, в РТ разработана и действует республиканская программа по противодействию коррупции, которая предусматривает «комплекс мер по снижению уровня коррупции во всех сферах деятельности государственных и общественных институтов в Республике Татарстан, предотвращению причин возникновения коррупции в Государственном Совете РТ, контролю за соблюдением законодательства о государственной службе и о противодействии коррупции, организации проверок и выявлению нарушений, а также мер по обеспечению открытости, доступности для

¹⁴ Расулев А., Исмоилов Б. Организационно-правовые аспекты применения цифровых технологий в противодействии коррупции: зарубежный опыт правоприменительной практики // ОИИ. – 2020. – №2. – С. 306.

населения деятельности Государственного Совета Республики Татарстан, укреплению связи с гражданским обществом, стимулированию антикоррупционной активности общественности».¹⁵

Продолжая тематику, отметим, что одним из наиболее важных элементов регионального законодательства в Республике Татарстан является привлечение к антикоррупционной деятельности не только госслужащих, но и широкого круга граждан, включая представителей бизнеса и гражданского общества. В соответствии со ст. 13 указанного ранее Закона, в Республике Татарстан реализуется поддержка общественной деятельности по противодействию коррупции.¹⁶

В контексте антикоррупционной программы Республики Татарстан в целях распространения антикоррупционной деятельности среди граждан, предусмотрено размещение проектов законов на официальном сайте Государственного Совета для проведения независимой экспертизы, а также освещение антикоррупционной работы Совета в СМИ. В соответствии с законодательством на сайте публикуются данные о доходах, расходах и имуществе депутатов и госслужащих, а также информация о государственных закупках и исполнении контрактов. В программу входит

¹⁵ Антикоррупционная программа Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан на 2015 – 2025 годы // Государственный совет Республики Татарстан [Электронный ресурс]: https://gossov.tatarstan.ru/activity/protivodeistv_korrupc/programma (дата обращения 31.10.2024)

¹⁶ Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ (ред. от 06.04.2023) «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» (принят Государственным Советом Республики Татарстан 30.03.2006) // Ватаным Татарстан. – 2006. – № 88.

также подготовка отчетов по антикоррупционным мероприятиям, их публикация и внесение данных в информационные системы для обеспечения открытости и доступа граждан к этой информации.

Таким образом, региональное законодательство Республики Татарстан позволяет создавать многослойную антикоррупционную структуру, ориентированную на адаптацию лучших федеральных практик к местной специфике. Региональные подходы уже принесли свои плоды в Республике Татарстан, однако, учитывая масштаб проблемы, представляется целесообразным продолжать совершенствовать существующие механизмы и внедрять новые формы антикоррупционного стимулирования. В связи с чем для повышения доступности антикоррупционных сервисов в рамках реализации антикоррупционной программы предлагается создать мобильное приложение и веб-сайт, которые позволят гражданам анонимно сообщать о фактах коррупции и получать доступ к обратной связи о деятельности государственных и муниципальных органов. Такая инициатива представляет собой комплексное решение, направленное на развитие общественного контроля, совершенствование процесса подачи заявлений и улучшение эффективности реакции компетентных органов на поступающие сигналы о коррупционных правонарушениях.

Принцип анонимности станет ключевым элементом предлагаемого приложения, поскольку анонимное обращение минимизирует опасения граждан относительно возможных негативных последствий при

информировании о коррупции. Пользователь сможет сообщить о случаях взяточничества или неправомерного поведения, не опасаясь раскрытия своей личности. Эта возможность значительно повышает доверие граждан к системе и снижает барьеры к информированию о противоправных действиях, что в свою очередь увеличивает число выявленных коррупционных случаев.

Кроме того, считаем, что такое технологичное нововведение создаст основу для общественного контроля за деятельностью государственных органов. Обращения граждан будут структурированы в формате публичных отзывов, что позволит обществу наблюдать за частотой и характером поступающих жалоб в отношении тех или иных структур и должностных лиц. Благодаря этому, граждане смогут видеть, где систематически нарушаются антикоррупционные нормы и требуются дополнительные меры со стороны органов надзора. Огласка фактов взяточничества в конкретных органах будет способствовать повышению прозрачности и ответственности государственных и муниципальных структур, поскольку общественное внимание станет дополнительным сдерживающим фактором для потенциальных нарушителей.

Подчеркнем, что публикация обращений в рамках приложения и веб-сайта будет сопровождаться обязательной отметкой, подтверждающей осведомлённость пользователя о возможной уголовной ответственности за ложные доносы. Этот шаг необходим для обеспечения правдивости

сообщений и исключения злоупотреблений системой. После публикации заявлений информация будет поступать в компетентные органы, которые смогут проводить проверки на предмет достоверности сообщений и принимать меры, если факт правонарушения подтвердится. Таким образом, приложение будет способствовать быстрому и точному реагированию правоохранительных органов на сигналы о коррупции, делая их деятельность более прозрачной и видимой для общественности.

Предлагаемое приложение также включает возможность оставлять отзывы и оценки качества полученных государственных услуг. В отличие от традиционных механизмов подачи жалоб, эта система позволяет гражданам быстро и удобно информировать о коррупции, а также оценивать уровень удовлетворенности взаимодействием с госструктурами. Эти данные будут полезны для выявления проблемных областей в деятельности государственных органов и повышения качества оказываемых услуг. Такая обратная связь не только поможет гражданам выражать своё мнение, но и станет важным показателем для государственных органов, стремящихся к улучшению эффективности своей работы и минимизации коррупционных проявлений.

Таким образом, анализ проблемы коррупции в различных аспектах, – от правовых механизмов до технологических инструментов, – подтверждает, что эффективное противодействие коррупционным проявлениям требует не только государственных усилий, но и активного участия общества. Создание условий для безопасного и стимулируемого информирования о коррупции

является важным элементом антикоррупционной политики. Введение анонимных цифровых механизмов повышает доступность антикоррупционных сервисов, формирует общественный контроль и вовлекает граждан в процесс укрепления прозрачности и подотчетности государственных органов. В целом, разработка и внедрение данной системы могут кардинально изменить подход к взаимодействию граждан с государственными органами, создавая условия для формирования антикоррупционной среды и укрепления связи государства с обществом.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 2008. – № 266; Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4928.
2. Закон РТ от 04.05.2006 № 34-ЗРТ (ред. от 06.04.2023) «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» (принят ГС РТ 30.03.2006) // Ватаным Татарстан. – 2006. – № 88.
3. Антикоррупционная программа Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан на 2015 – 2025 годы // Государственный совет Республики Татарстан [Электронный ресурс]: https://gossov.tatarstan.ru/activity/protivodeistv_korrupc/programma (дата обращения 31.10.2024)
4. Заброда Д.Г. К определению понятия «Антикоррупционное стимулирование» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Юридические науки. – 2019. – №4. – С. 159-165.

5. Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14 – № 1. – С. 92-104.

6. Мамедова Ф. Ф., Барышева К. А. Уголовно-правовой запрет на несообщение о преступлении (правовые и нравственные аспекты) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – №5. – С. 122-147.

7. Расулев А., Исмоилов Б. Организационно-правовые аспекты применения цифровых технологий в противодействии коррупции: зарубежный опыт правоприменительной практики // ОИИ. – 2020. – №2. – С. 300-320.

8. Трунцевский Ю.В., Матулис С.Н. Защита лиц, сообщающих о фактах коррупции в организациях: правовые и технологические аспекты // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – №5. – С. 147-160.

9. Фарикова Е.А. Поощрение в сфере государственной службы // Право и практика. – 2021. – №1. – С. 44-49.

10. Хайрутдинова Л.Р. Значимость гражданского общества в борьбе с коррупцией // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. - 2019. - Т. 1. - № 8. - С. 121-123.

ВЭНЬ Цзэбинь,

Ректор Юридического научно-исследовательского института

Юго-западного университета политики и права, профессор,

г. Чунцин, Китайская Народная Республика

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

КОРРУПЦИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

文字斌

中国清华法律大学

教授

«新时代中国反腐败法治制度发展»

法治反腐是新时代中国的重要选择与生动实践。

党的二十大报告指出：

我们开展了史无前例的反腐败斗争，以“得罪千百人、不负十四亿”的使命担当祛痼治乱，“打虎”“拍蝇”“猎狐”多管齐下，反腐败斗争取得压倒性胜利并全面巩固，消除了党、国家、军队内部存在的严重隐患。

党的十八大以来，在习近平法治反腐观的指引下，党和国家积极推进各项惩治腐败犯罪活动，各级监察机关、司法机关积极践行“既打虎又拍蝇”的反腐方针，以“零容忍”态度惩治腐败犯罪，获得了举止瞩目的反腐成效。

法治是规则之治、法规制度之治。从新民主主义革命时期的1926年，党中央发出我们党史上首个具有法规性质的反腐败专门文件《关于坚决清洗贪污腐化分子的通告》，到1933年，中央苏区颁布《关于惩治贪污浪费行为》，首次明确规定贪污浪费行为的量刑标准，再到1952年《中华人民共和国惩治贪污条例》首开新中国反腐败国家立法先河，我们党和国家一直在探索反腐败法规制度建设。

改革开放后，随着法制建设的加强，党和国家更加重视反腐败法制建设。从邓小平在1992年南方谈话中指出反腐倡廉“还是要靠法制，搞法制靠得住些”，到江泽民于2000年12月26日指出反腐倡廉工作要逐步实现制度化、法制化，再到胡锦涛于2005年10月11日强调推进反腐倡廉工作的制度化、法制化，我们党对法制与反腐败关系的认识不断深化，反腐败法规制度建设不断推进。

中国特色社会主义进入新时代以来。党中央与时俱进地对《中国共产党纪律处分条例》《中国共产党巡视工作条例》等党内法规进行了修订，制定了《关于新形势下党内政治生活的若干准则》《中国共产党问责条例》等一大批党内法规，党内法规制度体系更加科学完备，管党治党的制度基础得到进一步巩固。《监察法》应运而生，《宪法》《刑事诉讼法》等法律相应进行了修订，反腐败国家立法初具规模。

在习近平法治反腐观指引下，党的十八大以来，一系列反腐败改革举措落地实施：

第一，监察体制改革是习近平法治反腐观在我国反腐实践中最重要的改革举措之一。监察体制改革通过设立各级国家监察机关，整合了反腐机构，融合了反腐职能，明确了职务违法违纪、职务犯罪的管辖主体，实现了对原纪律检查、行政监察、反贪污贿赂和职务犯罪预防等职能的重构。

第二，发挥“法律监督”职能作用，强化“检察反腐”效能。党的十八大以来，各级检察机关以“注重预防”作为提升腐败治理效能的应然方向，立足于法律监督机关的宪法定位，充分挖掘和发挥职能优势，行使法律监督权，在刑事司法领域，着眼于主动消除各种腐败滋生的诱因，遏制和减少各种腐败现象的发生，积极践行腐败犯罪的预防职能。

第三，严密反腐败刑事实体法网，依法严惩腐败犯罪。调整贪污贿赂罪的定罪量刑标准使其更具合理性、可操作性、可执行性，更加有利于实现罪责刑相适应；始终坚持严肃惩处受贿犯罪分子的立场，与此同时，注重严肃查处受贿案件中的严重行贿犯罪分子，依法进行严厉打击；充分发挥财产刑功能，强调罚没腐败犯罪违法所得；保留死刑、增设终身监禁制度。

第四，推进腐败犯罪诉讼程序改革，完善腐败犯罪诉讼法律规定。完善腐败犯罪知情人举报奖励、保护机制；积极贯彻宽严相济刑事政策，依法适用认罪认罚从宽制度；推行指定管辖，统筹关联案件，注重对特定领域的腐败犯罪进行惩治；增设完善违法所得没收程序和刑事缺席审判。

第五，加强反腐败涉外法治建设，强化反腐国际合作。

在习近平法治反腐观指引下,党和国家作出加强反腐败国际合作的决定,先后启动“天网”“猎狐”“百名红通”等国境外追逃行动,敦促外逃贪官陆续归案或归国自首。

ЛАТЫШЕВ Олег Юрьевич,
кандидат филологических наук, профессор,
президент Международной Мариинской Академии
им. М.Д. Шаповаленко,
г. Москва, Российская Федерация;

ЛАТЫШЕВА Полина Александровна,
исполнительный директор
Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко,
г. Москва, Российская Федерация;

ЛУИЗЕТТО Мауро,
доктор филологических наук,
почетный вице-президент
Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко,
г. Пьяченца, Италия

РАЗРАБОТКА НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

Аннотация: Целью данного исследования является изучение структуры и разработка направлений совершенствования антикоррупционной культуры современного государственного служащего.

В работе использованы следующие методы исследования: описание, классификация, анализ и синтез, статистический и графический методы, опрос. Получены следующие результаты. **Антикоррупционная культура государственной службы** представляет собой комплекс ценностей и норм служебного поведения, принимаемых и разделяемых государственными служащими определенного государственного органа и являющихся продуктом их совместной деятельности. В структуре антикоррупционной культуры государственного служащего выделяют антикоррупционную компетентность, правовые, политические и этические факторы. При оценке сформированности антикоррупционной культуры исходят из исследования как уровня ее проявления у государственных служащих, так и процесса и результата управленческой деятельности по развитию антикоррупционной культуры в органах государственного управления. Научная новизна исследования состоит в адаптации известных исследовательских инструментов к условиям конкретной исследовательской ситуации, что позволяет дать рекомендации по совершенствованию и повышению уровня антикоррупционной культуры государственных служащих. Выявляются новые тенденции в использовании методов и способов формирования антикоррупционной культуры специалистов, новые связи между переменными и их характер, проверяется целесообразность использования различных подходов к внедрению инновационных методик в управлении развитием антикоррупционной культуры государственных служащих.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве рекомендаций для повышения уровня антикоррупционной культуры государственных служащих.

Ключевые слова: Антикоррупционная культура, государственный служащий, государство, управленческая деятельность

Abstract: The purpose of this study is to examine the structure and develop directions for improving the anti-corruption culture of a modern civil servant. The following research methods were used in the work: description, classification, analysis and synthesis, statistical and graphical methods, survey. The following results were obtained. The anti-corruption culture of the civil service is a set of values and norms of official behavior accepted and shared by civil servants of a certain government agency and are a product of their joint activities. The structure of the anti-corruption culture of a civil servant includes anti-corruption competence, legal, political and ethical factors. When assessing the formation of anti-corruption culture, we proceed from the study of both the level of its manifestation among civil servants and the process and result of management activities to develop anti-corruption culture in government bodies. The scientific novelty of the study lies in the adaptation of known research tools to the conditions of a specific research situation, which allows us to give recommendations for improving and increasing the level of anti-corruption culture of civil servants. New trends in the use of methods and ways of forming anti-

corruption culture of specialists, new connections between variables and their nature are revealed, the feasibility of using various approaches to the implementation of innovative methods in managing the development of anti-corruption culture of civil servants is verified. The practical significance of the work lies in the fact that the obtained results of the study can be used as recommendations for increasing the level of anti-corruption culture of civil servants.

Keywords: Anti-corruption culture, civil servant, state, management activity

In the process of developing an anti-corruption culture for civil servants, we initially rely on the Model Code of Ethics and Official Conduct for Civil Servants of the Russian Federation. As we have already indicated earlier, «One of the fundamental documents is the Model Code of Ethics and Official Conduct for Civil Servants of the Russian Federation and Municipal Employees, approved by the decision of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Combating Corruption dated December 23, 2010. The Code was developed taking into account the provisions of regulatory legal acts of the Russian Federation and international acts»¹⁷. One of the most important principles of strengthening statehood in the Russian Federation is improving the activities of

¹⁷ Латышев О.Ю., Луизетто М., Ибрагим Г. Антикоррупционная культура государственных служащих // Диалектика противодействия коррупции: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18 ноября 2022 г. В 3 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. – С. 286-290. – 387 с. ISBN 978-5-8399-0797-3

government bodies at all levels. Improvement and development of the civil service institution is inextricably linked with the development of a systematic approach to the anti-corruption culture of an employee in conjunction with anti-corruption policy. Civil servants carry out their activities in an administrative environment (government bodies and state institutions), in which there is mutual influence of cultures of different levels: organizational, anti-corruption, administrative, corporate¹⁸. Anti-corruption groups are formed among civil servants, differing in the specifics of the functions performed. The culture of the dominant type of activity acts as an anti-corruption culture. The system of anti-corruption and management culture in the sphere of civil service is a set of personal and anti-corruption qualities, skills and knowledge of management technologies, as well as value orientations and ethical standards in conjunction with the mechanisms for their implementation. In the context of changing legal, political and other regulatory criteria for building social relations in modern Russian society, the anti-corruption culture of public servants is an important regulator that determines their behavior in order to fully utilize their anti-corruption potential in activities related to public administration.

The level of development of the anti-corruption culture of a civil servant is determined by the degree of his readiness to carry out anti-corruption activities. The development of the anti-corruption culture of management personnel, who, firstly, ensure the functioning of the state, and, secondly, act as a symbol of state

¹⁸ Там же.

power, is necessary, since without this, the full functioning of employees and government bodies in which they work is impossible.

Thus, the relevance of the research topic is due to the fact that the anti-corruption culture of civil servants is the main indicator of the image of officials and has a direct impact on the efficiency of both an individual government body and the entire public administration system as a whole. The object of the study is the strategy for the development and improvement of the anti-corruption culture of civil servants in the context of reforming public administration at the present stage. The subject of the study is the level of development of the anti-corruption culture of civil servants. The theoretical basis of the study was made up of scientific, methodological, specialized literature, educational materials and manuals by such authors as Kuzmin P.V., Pyasetskaya E.N., Komleva V.V., Kabashov S.Yu., Okhotsky E.V. and others, as well as magazine and newspaper publications on the topic of the study. The information base of the study was made up of the provisions of the Constitution of the Russian Federation, laws and regulatory legal acts of the federal and regional levels on the legal status of civil servants, analytical reports of Rosreestr, and information resources of the Internet. An important criterion for the effectiveness of the performance of anti-corruption duties by civil servants is the acceleration of anti-corruption ethics and the level of development of anti-corruption culture. The concept of "anti-corruption culture" is capacious and multifaceted and includes both the general cultural foundations of anti-corruption activities and specific principles, norms, and values. Most experts

agree that "the anti-corruption culture of the state and municipal service is a set of values and norms of official behavior accepted and shared by state and municipal employees of a certain state (municipal) body and is a product of their joint activities"¹⁹. It should be said that the anti-corruption culture of a civil servant in modern conditions seems to be a rather unstable, highly circumstance-dependent set of qualities. On the other hand, a civil servant is the face of the state and the nation, the key to the successful functioning of the state. Therefore, in the sphere of public administration, it is possible to identify a certain range of personal qualities of employees that act as universal and constitute the essence of their anti-corruption culture. The professionalism of civil servants can, first of all, be considered as a thorough knowledge of their business and the most effective implementation of official activities. It consists of business qualities (special knowledge, skills and abilities) and personal qualities of employees. Civil service is a specific management activity built on certain moral and ethical principles in the practical actions of civil servants. This aspect is reflected in the ethical component of the anti-corruption culture of civil servants. The anti-corruption culture and ethics of a civil servant is also based on the principle of patriotism.

¹⁹ Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. Цифровая трансформация конституционно-правового статуса личности // Актуальные проблемы антикоррупционного образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы XI Международной научно-практической конференции, Витебск, 13 декабря 2023 г.: электронное научное издание / Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: И.В. Николаева [гл.ред.]; [и др.]. – С. 15-18.

This principle predetermines that love for the Motherland cannot be combined with a disdainful attitude towards other countries or peoples.

The specificity of the anti-corruption activities of a civil servant is that in the process of its implementation, the functions and powers of state authorities are realized. The figure of a civil servant must be attractive to consumers of the services of the authority - other state authorities, local government bodies, departments and organizations, as well as the population.

The formation of an anti-corruption culture of civil servants consists of defining its main components, such as values, principles and rules of conduct for employees, enshrining them in legal (instructional) documents and implementing a set of measures to ensure the commitment of the entire team. The special public-legal status of such employees, due to the exercise of powers of state bodies, imposes on this category of persons a number of obligations established by federal laws to comply with restrictions, fulfill obligations and requirements for official conduct.

Thus, the development of an anti-corruption culture as a synthesis of professionalism and general culture allows a civil servant to fully realize his or her potential in work activities and provides a more effective approach to solving complex anti-corruption problems in the public administration system.

Список литературы

1. Латышев О.Ю., Луизетто М., Ибрагим Г. Антикоррупционная культура государственных служащих // Диалектика противодействия

коррупции: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18 ноября 2022 г. В 3 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. – С. 286-290. –387 с. ISBN 978-5-8399-0797-3

2. Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. Цифровая трансформация конституционно-правового статуса личности // Актуальные проблемы антикоррупционного образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы XI Международной научно-практической конференции, Витебск, 13 декабря 2023 г.: электронное научное издание / Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: И.В. Николаева [гл.ред.]; [и др.].– С. 15-18.

ЛИСИН Степан Алексеевич,
Чистопольский филиал
Колледжа Казанского инновационного университета,
г. Чистополь, Российская Федерация

ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ СОВМЕСТНОМ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ РОДСТВЕННИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы наличия коррупционных проявлений в совместных трудовых отношениях лиц, состоящих в отношениях родства или свойства. Выявлены ситуации, в которых совместная работа родственников запрещена на законодательном уровне. А также рассмотрены вопросы соотношения nepотизма и конфликта интересов.

На сегодняшний день коррупция ввиду своего отрицательного влияния на государство и общество, остается предметом всеобщего внимания.

При написании данной работы были использованы следующие методы научного исследования: метод анализа, сравнительно-правовой и формально-юридический.

В результате работы изложены выводы о правовом регулировании nepотизма в Российской Федерации, а также о невозможности ограничения трудоустройства родственников лишь по формальным критериям.

Ключевые слова: nepотизм, государственная служба, муниципальная служба, трудоустройство родственников, конфликт интересов

Abstract. The article examines the issues of the presence of corruption in joint labor relations of persons who are related by kinship or marriage. Situations are identified in which joint work of relatives is prohibited at the legislative level. And also, the issues of the relationship between nepotism and conflict of interest are considered.

Today, corruption is a global negative socio-legal phenomenon that negatively affects all aspects of the life of the state and society; therefore, the essence of corruption and its various forms of manifestation are the subject of general attention.

When writing this work, the following methods of scientific research were used: the method of analysis, comparative legal and formal legal.

As a result of the work, conclusions are presented on the legal regulation of nepotism in the Russian Federation, as well as on the impossibility of limiting the employment of relatives only by formal criteria.

Key words: nepotism, civil service, municipal service, employment of relatives, conflict of interest

В настоящее время распространенной практикой является совместная работа в различных организациях лиц, состоящих между собой в отношениях родства или свойства. Более того, в нашей стране всячески поощряется появление и укрепление трудовых династий.

При этом для работодателей часто остаются спорными вопросы о том, является ли совместная работа родственников в одном учреждении

нарушением законодательства о противодействии коррупции и влечет ли данная ситуация возникновение конфликта интересов.

На сегодняшний день проникновение коррупции в различные направления деятельности органов власти, в деятельность образовательных, медицинских и иных учреждений, является общеизвестным фактом. Рассматриваемая проблема давно приобрела глобальный и системный характер как на уровне нашей страны, так и на мировом уровне. Понятие коррупции сегодня выходит за рамки взяточничества и подкупа, включая в себя более широкий круг действий. Проникла коррупция и в сферу трудовых отношений. В качестве одной из своеобразных форм проявления коррупции рассматривается совместная работа в одной организации лиц, состоящих в тех или иных семейных отношениях. В правовой доктрине для обозначения указанного явления используется термин «непотизм». Так Е.Ю. Иванова утверждает, что «Непотизм (семейственность, фаворитизм, кумовство, блат) по большей части рассматривается как одна из форм проявления девиантного поведения, коррупции»²⁰.

В новом словаре иностранных слов указано: ««Непотизм» происходит от итальянского слова «nepote», что означает «сын». Данное

²⁰ Е. Ю. Иванова Семейственность (непотизм) как деструктивная форма профессиональных династий: государственная политика и общественное мнение / Е. Ю. Иванова // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 5(147). – С. 42-50.

определение было использовано в римской практике предоставления особых милостей внукам или их родственникам»²¹.

Распространение nepотизма, безусловно, имеет негативные социальные и правовые последствия. К таким нежелательным последствиям можно отнести, во-первых, ограничение конкуренции на рынке труда. Так как руководитель организации в качестве критерия отбора сотрудников использует наличие родственных связей, а не опыт и уровень квалификации кандидатов. Данная ситуация также может привести к отсутствию в учреждении кадров, обладающих необходимым уровнем профессионализма. Во-вторых, постоянным спутником nepотизма является преобладание личных интересов над служебными. Что неизбежно влечет за собой необоснованное предоставление преимуществ родным людям в вопросах премирования, продвижения по карьерной лестнице и т.д.

Обратившись к терминологическому словарю «Все о коррупции и противодействии ей», мы видим следующее определение nepотизма: «Ненаказуемая в современном российском обществе форма проявления коррупции, выражающаяся в представлении вышестоящим руководителем преимуществ конкретному должностному лицу по признаку родства или свойства».²²

²¹ Новый словарь иностранных слов. Мн.: Современный литератор, 2006. С. 620

²² Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова; Институт экономики, управления и права (г. Казань): серия в 3 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с. (Серия: Противодействие коррупции).

Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что данная форма коррупционного проявления не наказывается какими-либо санкциями. Действительно несмотря на то, что nepотизм является одной из форм проявления коррупции, а за совершение коррупционных правонарушений предусмотрена юридическая ответственность, действия по трудоустройству близких людей, не образуют состава преступления и не содержат признаки административного правонарушения.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ)²³, регулируя вопросы трудовых правоотношений, не содержит прямого запрета на прием на работу лиц, состоящих в отношениях родства или свойства. Более того, отказ в приеме на работу в таком случае может рассматриваться как проявление дискриминации по отношению к соискателям.

Однако в сфере трудовых правоотношений все же существуют законодательно установленные ограничения в части совместной работы лиц, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы. Обратившись к законодательству, регулирующему порядок прохождения указанных видов службы, мы видим, что в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»²⁴

²³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (с изм. от 30.09.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3

²⁴ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ (с изм. от 08.08.2024г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// Собрание законодательства

гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Аналогичные ограничения установлены и п. 5 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».²⁵

К исследованию вопроса неопотизма обращаются многие авторы. Так Рязанцева-Живая А.Е. и Лупенко И.Ю. отмечают: «В списке родства отсутствуют такие позиции, как «тесть», «зять» и т. д.».²⁶

На мой взгляд указанная позиция отличается очевидным недостатком: он выражается в том, что, говоря о названном выше запрете для государственных служащих, авторы утверждают, что закрепленный перечень не содержит такие позиции, как «тесть», «зять» и т. д. В то же время в указанном списке прямо указаны братья, сестры, родители, дети

Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215

²⁵ Федеральный закон от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ (с изм. от 08.08.2024 г.) «О муниципальной службе в Российской Федерации»//Собрании законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152

²⁶ Рязанцева-Живая, А. Е. Общая характеристика неопотизма как разновидности коррупционного поведения / А. Е. Рязанцева-Живая, И. Ю. Лупенко // Актуальные проблемы государственно-правового развития России: Сборник статей региональной научно-практической конференции, посвящённая Дню юриста и Дню Конституции России, Чита, 26 ноября 2016 года / Ответственный редактор И.Ю. Лупенко. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. – С. 105-110.

супругов и супруги детей. Тесть в соответствии с отношениями свойства является родителем супруга, а зять – супругом ребенка. Следовательно, довод о том, что тесть и зять не включены в список ограничений при занятии должностей государственной гражданской службы безоснователен.

Таким образом, для применения указанных ограничений необходимо соблюдение следующих условий. Во-первых, занятие хотя бы одним из родственников должности государственной гражданской или муниципальной службы, а во-вторых, непосредственная подчиненность или подконтрольность в ходе выполнения служебных задач.

Понятие непосредственной подчиненности не содержится в законодательстве о государственной гражданской службе, однако в п. 3 ст. 29 Федерального закона от 12.06.2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»²⁷ под непосредственным подчинением понимаются служебные отношения между руководителем и подчиненным, при которых руководитель обладает в отношении подчиненного властно-распорядительными полномочиями, то есть имеет право приема на работу и увольнения подчиненного или в пределах должностных полномочий вправе

²⁷ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ (с изм. от 08.08.2024 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 2002 г. N 24 ст. 2253

отдавать ему приказы, распоряжения и указания, обязательные для исполнения, поощрять и применять дисциплинарные взыскания.

В соответствии со ст. 394.2 ТК РФ указанные ограничения распространены также на работников Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами. Впоследствии данное положение было закреплено Постановлением Правительства РФ от 5 июля 2013 г. N 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции»²⁸, установив случаи и порядок таких ограничений правового статуса работников.

Установленные законом ограничения обусловлены особым характером работы государственных и муниципальных служащих, важностью принимаемых решений, а также публичным характером целей их деятельности. Для иных организаций-работодателей аналогичных

²⁸ Постановление Правительства РФ от 5 июля 2013 г. N 568 (с изм. от 24.03.2023 г.) «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. N 28 ст. 3833

ограничений закон не предусматривает. Но коррупция во всех ее проявлениях присуща не только публичной, но и частной сфере, а отсутствие запрета на трудоустройство родственников в частных компаниях влечет к процветанию nepотизма.

Однако совместная работа родственников на практике зачастую рассматривается в качестве конфликта интересов. Так автор Н.А. Боброва утверждает: «Непотизм – один из самых распространенных видов конфликта интересов, заключающийся в изначально конфликтном формировании кадров на основе семейных, родственных, кумовских, свояченических, приятельских, земляческих и прочих связей, причем зачастую вопреки конкурсным требованиям, предъявляемым к квалификации служащего, когда сам конкурс является легко преодолимой формальностью с заранее известным для конкурсной комиссии результатом.»²⁹

Конфликт интересов, в свою очередь, представляет собой ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). При трудоустройстве

²⁹ Боброва, Н. А. Непотизм и конфликт интересов - системообразующие факторы коррупции / Н. А. Боброва // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 41-51.

родственников именно личная заинтересованность руководителя организации-работодателя превалирует над служебными интересами, что, на мой взгляд, содержит признаки конфликта интересов. В данном случае совсем необязательно работодатель-родственник должен предоставить преимущества работнику, достаточно лишь предположения о возможности появления таких преимуществ.

В силу Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³⁰ на организации независимо от формы собственности, организационно-правовой формы возложена обязанность разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. В качестве одной из таких мер закон называет предотвращение и урегулирование конфликта интересов.

Следовательно, совместное трудоустройство родственников в юридические лица любых организационно-правовых форм может быть воспринято как возможность возникновения конфликта интересов. Значит любой работодатель должен принять все меры для того, чтобы не предоставлять сотрудникам-родственникам необоснованных преимуществ. Как при выборе кандидата на ту или иную должность, так и, к примеру, при выплате премий.

³⁰ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ (с изм. от 08.08.2024 г.) «О противодействии коррупции»// Собрании законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228

Таким образом, nepoтизм в трудовых отношениях на законодательном уровне запрещен для определенных категорий работников – таких как государственные и муниципальные служащие, работники Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами. Для всех остальных категорий юридических лиц-работодателей трудоустройство родственников не ограничено законодательно, однако, указанная ситуация может повлечь конфликт интересов. Следовательно, несмотря на отсутствие законодательного запрета nepoтизма для многих организаций, сотрудникам необходимо предпринимать меры для того, чтобы трудоустройство родного человека не противоречило служебным интересам. Для этого, безусловно, нельзя основываться лишь на формальных критериях наличия родственных отношений, а нужно оценивать реальные предпосылки возникновения конфликта интересов в каждой ситуации индивидуально.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (с изм. от 30.09.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3.

2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ (с изм. от 08.08.2024г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215

3. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ (с изм. от 08.08.2024 г.) «О муниципальной службе в Российской Федерации» //Собрании законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152

4. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ (с изм. от 08.08.2024 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 2002 г. N 24 ст. 2253

5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ (с изм. от 08.08.2024 г.) «О противодействии коррупции»// Собрании законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228

6. Постановление Правительства РФ от 5 июля 2013 г. N 568 (с изм. от 24.03.2023 г.) «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. N 28 ст. 3833

7. Боброва, Н. А. Непотизм и конфликт интересов - системообразующие факторы коррупции / Н. А. Боброва // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 41-51.

8. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова; Институт экономики, управления и права (г. Казань): серия в 3 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с. (Серия: Противодействие коррупции).

9. Иванова Е.Ю. Семейственность (непотизм) как деструктивная форма профессиональных династий: государственная политика и общественное мнение / Е. Ю. Иванова // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 5(147). – С. 42-50.

10. Новый словарь иностранных слов. Мн.: Современный литератор, 2006. С. 620

11. Рязанцева-Живая, А. Е. Общая характеристика непотизма как разновидности коррупционного поведения / А. Е. Рязанцева-Живая, И. Ю. Лупенко // Актуальные проблемы государственно-правового развития России: Сборник статей региональной научно-практической конференции, посвящённая Дню юриста и Дню Конституции России, Чита, 26 ноября 2016 года / Ответственный редактор И.Ю. Лупенко. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. – С. 105-110.

МАДЮСКИН Вадим Алексеевич,
Бугульминский филиал
Колледжа Казанского инновационного университета,
г. Бугульма, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация: в данной научной работе исследуются вопросы ответственности за совершение коррупционных правонарушений в Российской Федерации. Анализируются ключевые законодательные акты, регламентирующие борьбу с коррупцией, включая Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «О противодействии коррупции», а также различные нормативные акты и подзаконные акты, направленные на усиление антикоррупционной политики. В работе рассматриваются виды ответственности, предусмотренные российским законодательством для физических и юридических лиц, а также особенности применения этих мер в судебной практике. Особое внимание уделено анализу судебных прецедентов, раскрывающих проблемы правоприменения и эффективности действующих механизмов борьбы с коррупцией. В заключение даются рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики с целью повышения результативности антикоррупционных мероприятий в России.

Abstract: This research paper examines the issues of liability for corruption offences in the Russian Federation. It analyses key legislative acts regulating the fight against corruption, including the Criminal Code of the Russian Federation, the Federal Law ‘On Combating Corruption’, as well as various regulations and bylaws aimed at strengthening anti-corruption policy. The paper examines the types of liability provided for by Russian legislation for individuals and legal entities, as well as the specifics of their application in judicial practice. Special attention is paid to analyzing court precedents that reveal the problems of law enforcement and the effectiveness of existing anti-corruption mechanisms. The paper concludes with recommendations on how to improve legislation and law enforcement practice in order to enhance the effectiveness of anti-corruption measures in Russia.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, правонарушение, ответственность, уголовное право, административное право, коррупционные преступления, Российская Федерация, правоприменительная практика, законодательство.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, offence, liability, criminal law, administrative law, corruption offences, Russian Federation, law enforcement practice, legislation.

Коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных угроз стабильности и развития общества, подрывая доверие граждан к

государственным институтам и препятствуя экономическому росту любого государства. В Российской Федерации борьба с коррупцией является приоритетным направлением государственной политики, что отражается в рассмотрении и принятии многочисленных нормативно-правовых актов, регулирующих наказание за совершение коррупционных действий. Однако, несмотря на значительные усилия со стороны государства, проблема коррупции в России всё также остается актуальной, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования правовых механизмов, направленных на привлечение лиц, совершивших коррупционные правонарушения, к ответственности. В данной работе проведен анализ существующей системы ответственности за совершение коррупционных правонарушений в России, выявлены ее ключевые недостатки и предложены рекомендации по улучшению правоприменительной практики.

В Российской Федерации борьба с коррупцией регулируется целым рядом нормативно-правовых актов, которые охватывают как уголовную, так и административную ответственность. Ключевым законодательным актом в данной сфере является Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), в частности глава 30 кодекса, включающая в себя статьи, предусматривающие ответственность за получение взятки (статья 290 УК РФ), дачу взятки (статья 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) и коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ).

Другим важным актом является Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который определяет основные принципы и направления государственной антикоррупционной политики, а также устанавливает обязанности государственных служащих по соблюдению антикоррупционных стандартов. Этот закон дополняется рядом подзаконных актов, регламентирующих порядок проведения антикоррупционных проверок, декларирования доходов и расходов государственных служащих, а также меры по предотвращению конфликта интересов.

Кроме того, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) также включает в себя статьи, предусматривающие административную ответственность за коррупционные правонарушения, такие как незаконное вознаграждение от имени юридического лица (статья 19.28 КоАП РФ).

Рассмотрение судебных дел, связанных с коррупцией, позволяет оценить эффективность действующего российского законодательства в сфере коррупции и выявить существенные пробелы и проблемы в правоприменительной практике. Одним из наиболее известных дел в последние годы стало дело Алексея Улюкаева, бывшего министра экономического развития Российской Федерации, который был осужден за получение взятки в особо крупном размере (статья 290 УК РФ). В 2017 году Улюкаев был приговорен к 8 годам лишения свободы и штрафу в размере

130 миллионов рублей, но впоследствии был освобождён Московским районным судом по условно-досрочному освобождению. 12 мая 2022 года Алексей Улюкаев вышел на свободу, после чего продолжил заниматься писательской деятельностью и стал главным экспертом в Фонде экономической политики им. Егора Гайдара. Данное дело получило огромный общественный резонанс и стало ярким примером того, как коррупция может проникнуть на высший уровень государственного управления.

Еще одним значимым примером является «дело Гайзера», бывшего главы Республики Коми, который вместе с рядом других чиновников был обвинен в создании организованной преступной группы с целью совершения коррупционных преступлений. В 2019 году Вячеслав Михайлович Гайзер был приговорен к 11 годам лишения свободы за участие в преступной группе, взяточничество и мошенничество. В настоящий момент Гайзер все ещё отбывает наказание в одной из колоний Тверской области, в городе Ржев.

Несмотря на наличие обширной законодательной базы, борьба с коррупцией в Российской Федерации сталкивается с рядом серьезных вызовов. Одной из основных проблем является недостаточная эффективность правоприменительной практики. Множество коррупционных дел заканчиваются либо освобождением обвиняемых от наказания и прекращением уголовного преследования, либо минимальными санкциями,

такими как штрафы, что порождает недоверие общества к правовой системе. Кроме того, коррупция на региональном уровне всё также остается сложной для выявления и пресечения. Многие случаи коррупции в регионах не получают должного внимания и расследования из-за недостаточного контроля и влияния местных органов власти на правоохранительные органы. Еще одной проблемой является коррупция непосредственно в самом судебном аппарате, что ставит под сомнение объективность и справедливость при вынесении решений по коррупционным делам. Это требует усиления внутреннего контроля и прозрачности судебных процедур.

Для повышения эффективности антикоррупционной политики в России необходимо принять ряд комплексных мер, направленных на устранение вышеуказанных проблем. В первую очередь, государству следует усилить контроль за деятельностью как правоохранительных, так и судебных органов для обеспечения объективного расследования и справедливого рассмотрения коррупционных дел.

Также важно усовершенствовать законодательство, введя более жесткие наказания за коррупционные правонарушения, особенно для должностных лиц и лиц высшего уровня. Это может включать в себя не только уголовные и административные наказания, но и расширение мер имущественного характера, таких как конфискация незаконно приобретенного имущества, его арест и наложение ряда других ограничений. Кроме того, необходимо повышать уровень правовой культуры и

антикоррупционной осведомленности населения через образовательные программы, общественные кампании и активное привлечение средств массовой информации к освещению антикоррупционной тематики.

Проблема коррупции в Российской Федерации продолжает оставаться одним из главных вызовов для государственной и общественной стабильности. Несмотря на наличие разветвленной законодательной базы и значительных усилий, направленных на борьбу с коррупцией, практика показывает, что существующие меры не всегда в полной мере обеспечивают достижение поставленных целей. Судебные прецеденты последних лет, такие как дела Алексея Улюкаева и Вячеслава Гайзера, свидетельствуют о том, что коррупция проникает на самые высокие уровни государственного управления, что требует еще более активного противодействия со стороны государства.

Анализ правоприменительной практики в данном вопросе выявляет существенные недостатки, среди которых: недостаточная эффективность расследования и судебного рассмотрения дел, влияние коррупции на региональном уровне, а также случаи коррупции внутри самого судебного аппарата. Эти проблемы целиком и полностью подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и усиления контроля за его исполнением.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией в России необходимо не только ужесточить ответственность за коррупционные

правонарушения, но и создать систему, обеспечивающую прозрачность и подотчетность всех государственных институтов. Повышение уровня правовой культуры, активное участие общественности и усиление контроля за деятельностью правоохранительных и судебных органов также могут стать ключевыми факторами в построении успешной антикоррупционной политики.

Нормативные акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31 июля 2023 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 28 июля 2023 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 августа 2023 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Книги и монографии:

1. Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – Москва: Проспект, 2021. – 144 с.

2. Коррупция в современной России: опыт противодействия: библиографический список / Белгородский государственный университет,

научная библиотека, Информационно-библиографический отдел; сост.: Н.П. Гоц, Т.Н. Щербак. – Белгород, 2011. – 28 с.

3. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: научно-практическое пособие: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. — Москва: Проспект, 2019. – 528 с.

4. Противодействие коррупции в контексте устойчивого развития: монография / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.М. Цирин и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Инфотропик Медиа, 2024. — 236 с.

5. Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.М. Цирин и др. – Москва: Инфотропик Медиа, 2020. — 176 с.

НУРМУХАМЕТОВА Виктория Васильевна,
кандидат философских наук, доцент
Набережночелнинский филиал
Казанского инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
г. Набережные Челны, Российская Федерация

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
КОРРУПЦИИ Т.К. СИССЕНЕР

Аннотация: в статье проанализирован предложенный Т. К. Сиссенер антропологический подход к исследованию природы коррупции. Установлено, что позиция Т. К. Сиссенер строится на критике чисто правового определения коррупции и направлена на выработку более широкого подхода. Определено, что основанием исследования антрополога служит учёт социокультурного контекста социальных практик, определяемых как коррупционные, а также субъективных оценок данных практик.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные практики, антропологический подход

Abstract: The article analyzes the anthropological approach proposed by T. K. Sissener to the study of the nature of corruption. It is established that T. K. Sissener's position is based on criticism of the purely legal definition of

corruption and is aimed at developing a broader approach. It is determined that the basis of the anthropologist's research is the consideration of the socio-cultural context of social practices defined as corrupt, as well as subjective assessments of these practices.

Keywords: corruption, corrupt practices, anthropological approach

Исследователями признается социальная природа феномена коррупции, в связи с чем коррупционные практики изучаются комплексно, междисциплинарно, усилиями правовой, экономической, психологической, социологической, культурологической и философской наук. Особый исследовательский интерес вызывают антропологические изыскания природы коррупции, к числу которых следует отнести сочинение Т. К. Сиссенер «Феномен коррупции в антропологической перспективе». Автор указывает на необходимость выявления природы и внутренней структуры коррупции, и только на основании полученных теоретических данных возможна разработка эффективной программы противодействия коррупции.

Подчеркивается, что преимущественно коррупционная проблематика сегодня фиксируется в экономических и политико-правовых науках, причем акцент ставится прежде всего на правовой природе коррупции в контексте использования служебного положения ради достижения личных выгод, а также выражается сомнение, что подобных подход можно назвать универсальным для всех видов обществ.

Основная идея эссе Т. К. Сиссенер состоит в необходимости акцентировать внимание на субъективной оценке практик, официально оцениваемых как коррупционных, с учетом социально-культурного контекста. Автор подчеркивает сложность исследования феномена коррупции по причине наличия однозначности правовой сущности коррупции, с одной стороны, и многообразия социально-культурных контекстов, с другой. Тем самым очевидным становится факт, что комплекс антикоррупционных мер не может быть одинаково эффективен в различных обществах.

Автор, соглашаясь с другими исследователями по поводу заимствования западных образцов строительства чиновнического аппарата управления в развивающихся странах, все же делает акцент на том, что внедрённая модель бюрократического и административного порядка вовсе не означала внедрения соответствующих ей норм и ценностей. Мало того, подчеркивается амбивалентность позиций отношения субъектов к коррупции с точки зрения бюрократических ценностей и социокультурных ценностей конкретного общества, что приводит к формированию противоречивых норм.

Автор определяет коррупционную деятельность как «социальное действие, которое должно рассматриваться в связи с социальными отношениями между людьми и в определенном историческом контексте» [С. 61]. Следовательно, социальное действие, определяемое как коррупционное

или некоррупционное, напрямую зависит от социального контекста и выработанных норм. Поэтому Т. К. Сиссенер сомневается в состоятельности традиционного правового определения коррупции. На основании такого сомнения автором выстраивается антропологический подход к определению природы коррупции. Автор настаивает на том, что антропология имеет «свои собственные наработки в области методологии и инструментария, подходящего для исследования и анализа скрытых, часто не подлежащих открытому обсуждению, иногда нелегальных, иногда нелегитимных коррупционных практик» [С. 62], и соглашается с исследователями, что ряд методов, используемых в социальных науках, могут быть полезны с точки зрения исследования коррупции. К числу наиболее объективных методов исследования коррупции Т. К. Сиссенер относит наблюдение, в то же время критикуя возможности метода анкетирования. Достаточно информативным методом исследования коррупции признаются неформальные беседы с людьми, так называемый повседневный дискурс. Третьим методом названо неформальное интервью, позволяющее выявить «распространенные локальные семиотические и этические коды, касающиеся вопросов коррупции» [С. 64]. Не менее эффективен для исследования коррупции является метод case study. Наибольшая результативность достигается посредством сочетания ряда методов.

Т. К. Сиссенер приводит показательные этнографические примеры различных так называемых социокультурных логик социальной

легитимности чиновников, иллюстрирующие неоднозначность феномена коррупции и «ставят под сомнение идею о коррупции как бесспорном и однозначном феномене» [С. 70]: логика дарения (практика гуанкси в Китае), логика сетей солидарности (практика установления и поддержания контактов с как можно большим количеством людей в Бангладеш или практика блата в России).

На основании предпринятого исследования Т. К. Сиссенер предприняла попытку сформулировать широкий, открытый подход к пониманию коррупции в противовес её слишком узкому правовому определению, построенный на методологии и инструментарии антропологии, позволяющей «понять, что является коррупцией, а что нет – с точки зрения самих участников этой деятельности» [С. 78]. Пополнение арсенала имеющихся исследований феномена коррупции антропологическим подходом и соответствующих ему методами и инструментами, бесспорно, позволяет расширить представления о природе коррупционных практик.

Список использованных источников

1. Сиссенер Т.К. Феномен коррупции в антропологической перспективе / в кн. Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к определению коррупции / Сост. и отв. ред. И. Б. Олимпиева, О. В. Паненков. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 56-82.

ПАРЫШЕВ Алексей Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права
Кировский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Киров Российская Федерация

**К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ СОСТАВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВИДЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ**

Аннотация. Статья представляет собой анализ субъективных признаков такого состава преступления как превышение должностных полномочий. Выделена главная проблема субъективной стороны, связанная с различной мотивацией у субъекта при совершении данного преступления. Цель настоящей статьи заключается в том, что законодатель должен еще более жестко разграничивать мотив корыстной заинтересованности и иной личной заинтересованности в статье 286 УК РФ, признавая при этом мотив корыстной заинтересованности более опасным. На основании определенной методологии, в частности анализа судебной практики Кировской области и действующего законодательства, а также с использованием формально-

юридического и формально-логического методов исследования данная статья выявляет недостатки правоприменительной практики, связанные с недостаточно изученной мотивацией лиц, совершающих преступления в виде превышения должностных полномочий и знаком равенства между мотивом корыстной заинтересованности и иной личной заинтересованности. Подводя определенный итог исследованию автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в действующее уголовное законодательство, в частности в статью 286 УК РФ. Новизна данного исследования заключается в том, что автором проанализирована судебная практика по преступлениям, предусмотренным статьями 285 и 286 УК РФ. Практическая значимость рассматриваемого исследования определяется возможностями его использования при подготовке предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, мотив, корыстная заинтересованность, иная личная заинтересованность

Abstract. The article is an analysis of the subjective characteristics of such a crime as abuse of power. The main problem of the subjective side is highlighted, associated with different motivations of the subject when committing a given crime. The purpose of this article is that the legislator should even more strictly distinguish between the motive of selfish interest and other personal interest in Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation, while recognizing the motive of selfish interest as more dangerous. Based on a certain

methodology, in particular an analysis of the judicial practice of the Kirov region and current legislation, as well as using formal legal and formal logical research methods, this article reveals the shortcomings of law enforcement practice associated with the insufficiently studied motivation of persons committing crimes in the form of abuse of power and an equal sign between the motive of selfish interest and other personal interest. Summing up the research, the author comes to the conclusion that it is necessary to make changes to the current criminal legislation, in particular to Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation. The novelty of this study lies in the fact that the author analyzed judicial practice on crimes under Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation. The practical significance of the research under consideration is determined by the possibilities of its use in preparing proposals for improving the current criminal legislation

Key words: abuse of power, motive, selfish interest, other personal interest.

В современных условиях охрана интересов общества и государства приобретает первостепенное значение. Подлинный прогресс невозможен без должного обеспечения прав и свобод человека. Однако, преступления в виде превышения должностных полномочий, предусмотренные статьей 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, подрывают авторитет власти и органов местного самоуправления, дискредитируется право как основной

инструмент регулирования жизни государства и общества³¹. Таким образом, необходимо изучить проблемы квалификации и правоприменительную практику данного преступления и отразить спорные вопросы субъективных элементов состава преступления в виде превышения должностных полномочий.

Субъективная сторона данного состава преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, характеризуется прямым или косвенным умыслом. Мотивы и цели могут при этом выступать в определенных случаях в качестве особо квалифицирующих признаков. Так, Федеральным законом от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 3 ст. 286 УК РФ была дополнена таким признаком как совершение деяния из корыстной или иной личной заинтересованности.

Таким образом, законодатель еще более отграничил превышение должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями. В случае применения ст. 285 УК РФ мотив выступает в качестве обязательного признака данного состава преступления – это корыстная или иная личная заинтересованность. Субъект данного преступления действует «вопреки интересам службы» согласно диспозиции данной статьи. Так, Ш. и И. в конце 2019 года, превышая свои должностные полномочия, действуя умышленно, незаконно согласовали приемку и

³¹ Пименов Н.А. Обеспечение противодействия коррупции: учебник. М., 2018. С. 54.

последующую поставку 20 некачественных специальных средств фото- и видеофиксации нарушений ПДД (дорожных камер). По данным СК РФ по Кировской области, состояние оборудования явно не соответствовало техзаданию заключенного муниципального контракта, что влекло односторонний отказ от исполнения контракта.

Камеры поставили по нацпроекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги». В итоге из-за совместных и согласованных действий И. и Ш. Муниципальному казенному учреждению «Управление дорожной и парковой инфраструктуры г.Кирова» был причинен материальный ущерб в размере свыше 21 млн рублей. Данное деяние было совершено из иной личной заинтересованности, в частности у лица было желание представить результаты своей работы в хорошем свете и заручиться поддержкой руководителя в решении изложенного вопроса.

Согласно заявлению суда, Ш., боясь для себя негативных последствий из-за невыполнения показателей, через П. передал И., чтобы последний в любом случае принял камеры. И., дабы выполнить указания Ш., также боясь негативных последствий для себя, подписал накладную и обеспечил приёмку оборудования, которое не соответствовало техзаданию. Суд установил, что Ш. никаких окончательных решений не озвучивал, но делал так, чтобы работники сами принимали все решения. Таким образом, Ш. и И. были признаны виновными в совершении преступлений по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 285 УК РФ и ч. 3 ст. 285 УК РФ

(организация злоупотребления и злоупотребление должностными полномочиями)³².

В статье же 286 УК РФ корыстная или иная личная заинтересованность выступает в качестве особо квалифицирующего признака. Также превышение же должностных полномочий возможно и по другим мотивам, например, продвижение по службе, улучшение показателей своей работы. Не всегда возможен и корыстный мотив, поскольку субъект часто не получает за соответствующие действия денежные суммы или иные преференции.

Так, по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ были квалифицированы действия обвиняемых, которые в конце 2019 года превысили полномочия, изменив состав и оказав влияние на членов приемной комиссии при оценке техсостояния 74 средств фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения. Поставку оборудования организовали в рамках госконтрактов проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Но качество камер не соответствовало техническому заданию. Госконтракты были расторгнуты, а государству в лице КОГБУ «Центр стратегического развития информационных ресурсов и систем управления» причинен материальный ущерб суммой 93417199,82 рубля. Помимо этого, из-за действий обвиняемых в дорожный фонд Кировской области не поступили запланированные средства в размере порядка 90 млн рублей.

³² Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 23.09.2024. № 1-11/2023. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 04.10.2024).

Находясь в отпуске в Санкт-Петербурге, П., желая добиться выполнения показателей и повысить свой авторитет как руководителя, решил обеспечить приёмку камер, не соответствующих техзаданию. Он изменил состав приёмочной комиссии. П. решил привлечь П.-ко и по телефону он дал ему указание осуществить приёмку камер с последующей оплатой оборудования. П.-ко, чувствуя себя обязанным П. за назначение на эту должность, осознавая, что П. может создать ему неприятности, согласился. В последующем он принял участие в совещании, где сообщил о возможности наступления неблагоприятных последствий для Министерства в случае неприемки. П.-ко после совещания с П. дал незаконное устное указание о внесении изменений в приказы о создании комиссии. В итоге члены приёмочной комиссии поставили свои личные подписи о том, что камеры соответствуют техническому заданию. Большинством голосов было обеспечено положительное заключение. По итогу, П.-ко и П. обеспечили незаконную приёмку камер³³.

Таким образом, действия виновных не были квалифицированы по п. «е» ст. 286 УК РФ, т.е. из корыстной или иной личной заинтересованности, только потому что данные изменения были внесены в УК РФ позднее, хотя при возбуждении данного уголовного дела следователь вменил данный пункт обвиняемым, который впоследствии был отменен судом. Однако, личная заинтересованность в данном уголовном деле все же

³³ Определение Кировского областного суда от 05.10.2022. № 22-1997/2022. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 04.10.2024).

просматривается. Так, комплексы надо было принять до конца 2019 года, то есть, времени выполнить показатели уже почти не было - всё это происходило в декабре 2019 года. П. опасался за негативные последствия в виде срыва национального проекта, желал добиться высоких показателей своей работы и повысить свой авторитет как руководителя, а П-ко чувствовал себя обязанным П. за назначение на свою должность. В данном случае имеет место быть «иная личная заинтересованность» в виде «ложно понимаемых интересов службы».

Корыстная заинтересованность как мотив данного преступления состоит в том, что лицо получает какие-либо выгоды материального характера. Под иной же личной заинтересованностью понимаются любые устремления, направленные на получение выгоды неимущественного характера.

Не отрицая наличия у данных должностных лиц карьерных побуждений можно подчеркнуть, что их реализацию они связывали с достижением по отдельным направлениям положительных результатов в своей служебной деятельности. Тем более, что в настоящее время контракты на поставку оборудования частично были расторгнуты, и средства в различные бюджеты были частично возвращены.

По мнению ряда авторов, стабильная работа организации – это далеко не всегда личная заинтересованность руководителя³⁴. Личная

³⁴ Ляскало А.Н. Корыстная и иная личная заинтересованность как мотивы невыплаты

заинтересованность как мотив превышения должностных полномочий отсутствует, когда субъект не видит возможности достижения не связанными с превышением действиями надлежащих показателей эффективности служебной деятельности. Тем более что это обстоятельство не исключает квалификацию действий виновного по ст. 286 УК РФ³⁵. Таким образом, иная личная заинтересованность обладает меньшей общественной опасностью, чем корыстная заинтересованность, которая заключается исключительно в материальной выгоде. Иная личная заинтересованность может выражаться и в так называемых «благородных» намерениях. Учитывая вышеизложенное, предлагается внести изменения в ч. 3 и ч. 4 ст. 286 УК РФ с тем, чтобы из п. «е» части 3 ст. 286 УК РФ убрать мотив «корыстной заинтересованности» и перенести его в ч. 4 ст. 286 УК РФ. На наш взгляд, данные положения будут способствовать усилению ответственности лица, превышающего должностные полномочия из корыстной заинтересованности, а также будут способствовать более эффективной борьбе с коррупцией.

Литература

1. Борков В.Н. Конкуренция мотивов при превышении должностных полномочий // Законность. - 2024. - №1. - С.35-36.
2. Лясколо А.Н. Корыстная и иная личная заинтересованность как

заработной платы: проблемы судебного толкования // Уголовное право. 2019. №4. С. 60.

³⁵ Борков В.Н. Конкуренция мотивов при превышении должностных полномочий // Законность. 2024. №1. С.35-36.

мотивы невыплаты заработной платы: проблемы судебного толкования // Уголовное право. - 2019. - №4. - С. 60.

3. Пименов Н.А. Обеспечение противодействия коррупции: учебник. - М.: Кнорус, 2018. – 290 с.

РОМАШОВА Галия Талгатовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления –
Филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ

КАК ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

В самом общем плане конфликт интересов – это ситуация, вследствие которой личная заинтересованность государственного служащего может влиять на исполнение им должностных обязанностей, при этом может возникнуть противоречие между интересами государственного служащего и граждан, общества в целом, организациями. Ведь, главное следствие конфликта интересов - снижение качества выполнения должностных функций, понижение значимости различных государственных и общественных сфер, игнорирование публичных интересов.

Также, конфликты интересов во многом определяют характер коррупционных действий. Коррупция подменяет собой верховенство закона и подрывает эффективность государственного управления.

Так, понятие, как конфликт интересов, представлено в статье 10 Федерального закона Российской Федерации «О противодействии коррупции».

Согласно статьи 19 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", субъектами предотвращения и (или) урегулирования конфликта интересов являются **представитель нанимателя и государственный служащий, наделенные соответствующими** обязанностями, неисполнение которых влечет их юридическую ответственность.

Проблема коррупции и одного из ее частных проявлений, как конфликта интересов на государственной службе, носит общемировой характер. О ее актуальности свидетельствуют положения п. 4 ст. 7 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, согласно которым «каждое Государство-участник стремится, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять такие системы, какие способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов»

Наиболее частые случаи конфликта интересов:

- выполнение отдельных функций государственного управления в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность служащего

- получение служащим, его родственником от подконтрольного/поднадзорного лица имущества в дар или пользование;
- участие служащего в заседании комиссии при рассмотрении вопроса получения материальных благ его родственником;
- издание служащим распорядительных документов по распределению материальных благ в пользу его родственника;
- получение подарков и услуг;
- имущественные обязательства и судебные разбирательства;
- выполнение служащим функций представителя нанимателя в отношении его родственника, также находящегося в непосредственном подчинении лица, замещающего должность;
- ведение предпринимательской деятельности родственником служащего в подконтрольной ему сфере;
- осуществление иной оплачиваемой работы лицом, замещающим должность, в организации, осуществляющей деятельность в поднадзорной ему сфере и т.п.

Однако конфликт интересов не возникнет, и не будет развиваться без предварительных условий. Основными причинами, препятствующими выявлению конфликта интересов на государственной службе, являются:

- 1) несовершенство нормативно правового регулирования Российской Федерации в сфере противодействия коррупции;
- 2) несовершенство правовых механизмов обнаружения,

предотвращения и урегулирования конфликта интересов, недостатки в практике их применения;

3) отсутствие комплексной научно методологической основы обнаружения и разрешения конфликта интересов.

Сделаем следующие выводы, в основе любого коррупционного правонарушения лежит конфликт интересов лиц, занимающих публичные должности в системе государственного управления и обладающих в связи с предоставленными им государством полномочиями соответствующим влиянием, которое может быть использовано ими в личных интересах, в том числе вопреки интересам государства.

Предупреждение конфликта интересов способствует качественному осуществлению государственных полномочий.

Закрепление института конфликта интересов представляется весьма важным и своевременным, поскольку вопрос приоритета интересов на госслужбе формирует общественное отношение не только к отдельному гражданскому госслужащему, но и ко всей государственной власти. Однако, необходимость в чрезмерном ужесточении критериев определения возникновения конфликта интересов и способов их урегулирования может отрицательно сказаться на интересе граждан в поступлении на госслужбу.

Коррупционный риск – вероятностная угроза юридически значимым интересам публичных и частных субъектов, связанная с осуществляемым в корыстных целях злоупотреблением служебным положением. Особенностью

любого риска (в том числе коррупционного) является его гипотетический (предполагаемый) характер. Риск в праве, по сути является презумпцией, доказываемой либо опровергаемой в ходе межсубъектных коммуникаций. Реальную общественную опасность представляет не сама обусловленная риском угроза, а выраженное в поведенческом акте (действии/бездействии) юридически значимое деяние (в рамках заявленной темы – правонарушение коррупционной направленности).

СКИРДА Максим Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Татарстан,
Казанский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
начальник Управления
Министерства юстиции Российской Федерации
по Республике Татарстан

**К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОВОМ
СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
ПОД ЭГИДОЙ ООН: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**
**ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN THE
FIELD OF COMBATING CORRUPTION UNDER THE AUSPICES OF
THE UN: TRENDS AND PROSPECTS**

Аннотация. Межгосударственное сотрудничество по разработке и реализации антикоррупционных мер на универсальном и национальном уровнях в условиях глобализации координируется ООН. Цель представленного исследования состоит в анализе новых коррупционных угроз в мире, на основе которого определить перспективные элементы политики международного правового сотрудничества в сфере

противодействия коррупции. **Методы:** диалектический метод познания является основой исследования. Используются также методы синтеза, дедукции и индукции, формально-юридический. **Результаты:** исследование позволило выявить, что деятельность по борьбе с отмыванием денежных средств, конфискации и возвращению доходов от преступлений остается одним из важнейших приоритетов в борьбе с коррупцией. Цифровые технологии активно используются в ракурсе информационного взаимодействия национальных антикоррупционных структур. Вместе с тем, на универсальном уровне международного правового сотрудничества констатируется недостаточность использования механизмов и стандартов, направленных на эффективное межгосударственное взаимодействие в антикоррупционных целях. Представляется целесообразным дополнить конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и против коррупции протоколами, регламентирующими порядок взаимодействия по отдельным направлениям борьбы с коррупционными преступлениями.

Annotation. Interstate cooperation on the development and implementation of anti-corruption measures at the universal and national levels in the context of globalization is coordinated by the UN. **The purpose** of the presented study is to analyze new corruption threats in the world, on the basis of which to determine the promising elements of the policy of international legal cooperation in the field of combating corruption. **Methods:** the dialectical method of cognition is the basis of

the study. The methods of synthesis, deduction and induction, as well as formal legal, are also used. **Results:** The study found that anti-money laundering, confiscation and recovery of the proceeds of crime remain a top priority in the fight against corruption. Digital technologies are actively used in the context of information interaction between national anti-corruption structures. At the same time, at the universal level of international legal cooperation, it is stated that there is a lack of use of mechanisms and standards aimed at effective interstate cooperation for anti-corruption purposes. It seems expedient to supplement the UN conventions against transnational organized crime and against corruption with protocols regulating the procedure for cooperation in certain areas of the fight against corruption crimes.

Ключевые слова. ООН; коррупция; конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию; международное сотрудничество по борьбе с коррупцией; конвенция ООН против коррупции.

Key words. UN; corruption; the UN Congress on Crime Prevention and Criminal Justice; international cooperation in the fight against corruption; UN Convention against Corruption.

Реализуемый под эгидой ООН мониторинг преступности и координация международного сотрудничества в сфере противодействия преступности и уголовного правосудия, в целом, и, борьбы с коррупцией, в

частности, имеет глобальное значение, способствует пониманию влияния коррупции на благосостояние общества и разработке стратегий ее снижения³⁶. К примеру, заслуживает внимания позиция российских исследователей, справедливо предлагающих разработать модельные кодексы противодействия коррупции как для стран Содружества независимых государств, так и для регионов российского государства³⁷. Анализ коррупционных проявлений в мире необходим для контроля реализации принятой Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (далее – Повестка 2030). Необходимо отметить, что Повестка 2030 включает цель устойчивого развития под номером 16, касающуюся мира, доступа к правосудию и эффективности правоохранительных органов. Отдельно следует упомянуть, что пункт 5 указанной цели 16 предусматривает в качестве задачи значительное сокращение масштабов коррупции и взяточничества во всех их формах³⁸. Не вызывает сомнения факт того, что коррупция препятствует равноправию в получении государственных услуг и надлежащему функционированию экономики.

³⁶ Охотский Е.В. Правовые основы и механизмы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 2(11). – С.125-138.

³⁷ Баранов В.М., Кабанов П.А. О новых направлениях доктринальных исследований противодействия коррупции в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. - № 2(66). – С.16-28.

³⁸ Организация Объединенных Наций, Доклад о целях в области устойчивого развития: специальный выпуск (Организация Объединенных Наций, 2023). Электронный ресурс: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023.pdf>. (дата доступа 05.11.2024)

Вместе с тем, среди государств различных регионов фиксируется значительная дифференциация по показателю числа лиц, которые имели контакт с государственным должностным лицом и заплатили взятку или от которых чиновник требовал взятку. К примеру, соответствующий среднегодовой показатель за 2021 составил 29,7 процента (по отношению к численности населения государства) в Океании, 26,6 процента в странах Африки и 10,4 процента в Европе и Северной Америке. Такая вариативность региональных показателей соответствуют различиям в уровне доходов данных стран. Наблюдаются заметные различия в средней распространенности взяточничества между странами с низким уровнем дохода (31,6 процента), странами с уровнем дохода ниже среднего (27,2 процента), странами с уровнем дохода выше среднего (16 процентов) и странами с высоким уровнем дохода (8,9 процента). В то же время, распространенность взяточничества в разных странах, входящих в одну и ту же группу по уровню дохода, различна, что говорит о том, что уровень дохода — не единственный фактор, влияющий на масштабы коррупции. Полученная в результате осуществления Механизма обзора хода осуществления положений Конвенции ООН против коррупции информация свидетельствует о том, что информационное взаимодействие между компетентными антикоррупционными органами и службами более распространено на региональном уровне в рамках нормативной базы региональных международных организаций, чем на универсальном уровне,

где их по-прежнему недостаточно. В рамках регионального сотрудничества были разработаны такие инструменты, как защищенные базы данных для обмена информацией между правоохранительными органами. Некоторые государства-участники сотрудничают в форме обмена персоналом. К примеру, государства направляют полицейских сотрудников для работы в других странах или в международных организациях и участвуют в совместных учебных мероприятиях с иностранными коллегами. С целью повышения эффективности международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции была создана Глобальная оперативная сеть органов по обеспечению соблюдения антикоррупционных законов (сеть GlobE). По состоянию на январь 2024 года в ней участвуют 193 члена из 108 государств — участников Конвенции против коррупции³⁹. Сеть укрепляет связи, формируя каталог членов GlobE, проводя пленарные заседания и реализуя региональные инициативы. Кроме того, сотрудничество укрепляется благодаря двусторонним встречам, оказанию поддержки в разрешении дел, партнерским отношениям и безопасной коммуникационной платформе для обмена информацией, связанной с делами.

Отдельным направлением международного антикоррупционного сотрудничества является сфера выявления доходов от преступлений. Как

³⁹ Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН E/CN.15/2024/5. Электронный ресурс <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v24/016/58/pdf/v2401658.pdf> (дата доступа 05.11.2024)

правило, на начальной стадии расследования преступления, в ходе анализа оперативной информации запрашиваемая помощь носит неофициальный характер. Вместе с тем, взаимная правовая помощь в официальном порядке обычно требуется в тех случаях, когда предполагается использование запрашиваемым государством определенных властных полномочий. К примеру, при направлении требования о предоставлении информации об операциях по банковским счетам или выдача ордера на проведение обыска. Полагаем, что на практике имеют место быть трудности при получении постановления о конфискации в запрашиваемом государстве или при прямом признании и исполнении иностранного постановления о конфискации во контексте реализации просьбы государства о взаимной правовой помощи. Отметим, что, несмотря на соответствующие положения многосторонних документов, таких как Конвенция ООН об организованной преступности и Конвенция ООН против коррупции, во внутренних правовых режимах сотрудничающих государств сохраняются значительные различия. Кроме того, правовые инструментари, связанные с такого рода международным сотрудничеством, относительно новы и, как правило, не в полной мере изучены национальными компетентными правоохранительными органами, что создает проблемы на практике⁴⁰. К иным препятствиям правового и институционального характера на пути к эффективному

⁴⁰ Усманов А.А., Плясунова А.А. Процессуальные проблемы международного сотрудничества по вопросу коррупции // Вопросы современной юриспруденции. – 2017. – №3-4(65). – С. 31-36.

сотрудничеству в целях конфискации отнесем такие, как отсутствие взаимного доверия и надлежащей координации, несоблюдение требований межгосударственных соглашений. Нам представляется логичным актуализировать конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и против коррупции, дополнив протоколами, регламентирующими порядок взаимодействия компетентных органов государств по отдельным направлениям борьбы с коррупционными преступлениями.

В последние годы трансграничный контроль похищенных активов стал более эффективен, что подтверждает увеличение числа завершенных процессов возвращения доходов от коррупции. Несмотря на то, что на протяжении всего процесса изъятия и возвращения активов государства по-прежнему сталкиваются с рядом проблем, отметим, что последовательные усилия международного сообщества приводят к позитивным результатам. Представляется перспективным, что в 2023 году в рамках Инициативы по обеспечению возвращения похищенных активов (Инициатива СТАР) была создана база данных по контролю за возвращением активов. Это единственная в мире база данных, в которой собрана и систематизирована информация о возвращении активов, основанная на сведениях, полученных Управлением ООН по наркотикам и преступности. Из всех механизмов трансграничного возвращения активов наиболее часто по-прежнему упоминается конфискация на основе обвинительного приговора в рамках уголовного производства, которая применялась более, чем в половине всех указанных дел; за ней

следуют конфискация без вынесения обвинительного приговора и мировые соглашения. В связи с тем, что государства активно участвуют в трансграничном возвращении активов, критически важной для международного сообщества в современных условиях становится задача признания и исполнения иностранных судебных решений и постановлений о конфискации.

Работа по борьбе с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма, а также по конфискации и возвращению доходов от преступлений остается одним из важнейших приоритетов в борьбе с преступностью и укреплении мира и устойчивого развития. Государствам необходимо активизировать свои усилия, в том числе через такие организации, как Группа разработки финансовых мер (ФАТФ), Интерпол. Так, в рамках ФАТФ эксперты государств-членов разработали рекомендации, касающиеся возвращения активов и прозрачности бенефициарного владения. В соответствии с Глобальным планом действий по противодействию торговле людьми и незаконному ввозу мигрантов, в октябре 2023 года проведено исследование незаконных финансовых потоков, связанных с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми в Европу. Особо отметим роль высоких технологий в содействии совершению таких преступлений и распоряжении незаконными доходами. Представляется, что понимание динамики движения денежных средств позволит государствам лучше выявлять и пресекать коррупционные финансовые схемы.

ХУ Жунь,
доктор юридических наук, профессор,
Юго-западный университет политики и права,
(г. Чунцин, Китайская Народная Республика)

**ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ИХ УСТРАНЕНИЕ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОЛИТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕСТНОГО И НЕПОДКУПНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

胡荣

中国清华法律大学

教授

«人工智能嵌入廉政治理的法律风险及其化解»⁴¹

Аннотация:

Внедрение искусственного интеллекта в управление честным и неподкупным правительством может принести как благоприятные возможности так и проблемы, стать причиной возникновения правовых рисков. Если мы посмотрим с технической и управленческой точки зрения на использование искусственного интеллекта в управлении правительством

⁴¹本文系中国国家社会科学基金一般项目“算法推荐安全风险法律防控研究”（批准号：22BFX014）的阶段性成果。

и связанные с этим риски, то мы увидим, что эти риски заключаются в увеличении власти алгоритма, в ослаблении управленческих возможностей правительства, в угрозе дискриминации прав и законных интересов граждан, в предвзятом использовании алгоритма, что в совокупности приведет к нехватке справедливости и т.д. Причина этих рисков проистекает из неопределенности самой технологии, из наличия «эффекта колеи» в технологиях, используемых сотрудниками в управлении правительством (эффект колеи заключается в зависимости между последующим развитием и предпринимаемыми действиями), из слабых познавательных способностях основных субъектов, вовлеченных в процесс управления, а также из изъянов самой структуры управления правительством и т.д. Поэтому внедряя искусственный интеллект в управление правительством необходимо следить за эффективностью, беспристрастностью и справедливостью такого управления, усилить алгоритм управления на основе законов, предотвратить риски в управлении правительством. Также необходимо четко определить область применения алгоритма и сформулировать условия, ограничивающие его применение, разработать надлежащий механизм внедрения алгоритма в управление правительством, опубликовать действующие стандарты и нормативы правительства. Вместе с тем необходимо выработать стратегию проверки алгоритма на законность, совершенствовать механизмы обработки данных и их защиты, сделать следующие шаги по улучшению механизмов оценки рисков и механизмов привлечения к ответственности.

[内容提要]

人工智能为廉政治理工作带来了机遇和挑战，在人工智能赋能廉政治理同时，也当对风险进行法律规制。从技、治结合维度来看，人工智能嵌入廉政治理存在的风险表现为算法权力弱化廉政治理能力、算法歧视威胁公民权益、算法偏见导致正义缺失等。这些风险生成源于技术本身的不确定性、廉政治理人员的技术路径依赖、治理参与主体的风险弱感知力，以及廉政治理结构的缺陷等。为此，人工智能嵌入廉政治理需要兼顾治理效能与公平正义，在法治轨道加强算法与廉政治理的风险防控。明定算法应用范围与限制条件，建立算法嵌入廉政治理运行的正当程序机制，公布算法的适用标准。同时将算法决策正当性纳入可解释性的审查事项，完善数据处理和保护机制，进一步健全事前风险审查评估机制和事后问责机制。

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление честным и неподкупным правительством, правовые риски, правовая защита

[关键词] 人工智能 廉政治理 法律风险 权利保护

一、问题的提出

当前，随着人工智能技术嵌入政府治理在范围上的扩大化以及程度上的深化，算法对廉政治理所产生的影响也逐渐增大。在实务中，山西省纪委监委着力发现新型腐败和隐性腐败根源，建设智慧监督工作平台，使大数据赋能基层监督；深圳数字纪检监察中心全面收集相关数据，创新建立分析模型，深入开阵有针对性的数据分析，推进监察监督工作；江苏省昆山市纪委

监委页在数据互通、信息共享、优势互补上持续发力，构建数据贯通协同监督网，助推基层监督提质增效。⁴²

各地都力图发挥人工智能嵌入纪检监察工作的优势，但对其存在的风险有时可能会存在忽视。在规范层面，各国也做出了不懈努力。法国于2016年《数字共和国法》中批准行政主体可基于算法作出具体行政行为，在2018年《个人信息保护法》中对全自动算法行政作出特别规制；2021年欧盟也出台了《人工智能法案草案》，以期对各国人工智能的嵌入进行一定规制。⁴³

中国政府自2017年起陆续出台了《国务院关于印发新一代人工智能发展规划的通知（国发〔2017〕35号）》《关于加快场景创新以人工智能高水平应用促进经济高质量发展的指导意见》《数字中国建设整体布局规划》等人工智能嵌入政府治理的政策文件。⁴⁴

曾出台的《中央纪委国家监委信息化工作规划（2018—2022年）》《国家电子政务网络技术和运行管理规范》等规划和规范性文件对于治理工作进行了指导；2021年《“十四五”国家信息化规划》提出要

⁴²参见《以科技赋能正风肃纪反腐》、《数据赋能织密智慧监督网》、《“火眼金睛”助力精准监督》，载微信公众号“中国纪检监察报”，分别于2024年9月12日、2024年8月17日、2024年10月16日上传。

⁴³参见杨一健、王锡铎：《数字行政的算法风险及法律规制：法国经验与中国意义》，载《行政法学研究》2024年第4期，第20页。

⁴⁴参见冉龙亚、陈涛、孙宁华：《人工智能时代的政府治理：机遇与挑战》，载《中国科技论坛》2021年第12期，第1-9页。

深化监督信息化建设，推进纪检监察工作数字化、规范化、智能化⁴⁵；

2023年8月实施的《生成式人工智能服务管理暂行办法》具有重大进步意义，为我国算法规制指明方向；同时，2023年10月，国家互联网信息办公室公布并施行《全球人工智能治理倡议》，提出应“推动建立风险等级测试评估体系，实施敏捷治理，分类分级管理，快速有效响应。研发主体不断提高人工智能可解释性和可预测性，提升数据真实性和准确性，确保人工智能始终处于人类控制之下，打造可审核可监督、可追溯、可信赖的人工智能技术。

”⁴⁶

然而在规范层面虽然出台了很多文件，但并不能在实践中完全规避人工智能嵌入廉政治理带来的风险。

学界对此也展开了研究，主要聚焦于以下几个方面：第一，高效的信息搜索可能为“想腐者”提供大量的腐败机会和高明的腐败手法，同时对技术的过度依赖可能弱化政府和民众的主观能动性，存在权力异化和权力真空风险。

⁴⁷第二，人工智能嵌入政府治理在透明化程度和可解释性方面弱化，存在参

⁴⁵《国家发展改革委关于印发（“十四五”推进国家政务信息化规划）的通知》（发改高技〔2021〕1898号），2021年12月24日发布。

⁴⁶国家互联网信息办公室《全球人工智能治理倡议》，2023年10月发布。

⁴⁷参见杜治洲：《人工智能助力廉政建设的可能性前瞻》，载《人民论坛》2023年第5期，第54页；陈锐、王文玉：《算法嵌入政府治理的权力异化风险及其规制方案》，载《理论探索》2022年第6期，第83-85页；Wirtz B W, Weyerer J C, Schichtel F T, An integrative

与弱势和公正损益等方面的伦理风险样态；⁴⁸

第三，人工智能的嵌入面临一定的价值问题，算法理性的“封闭化”以及黑箱操纵使得治理活动背离了公共利益最大化的核心价值。⁴⁹

第四，算法嵌入在数据治理方面存在新挑战，技术滥用容易引发数据安全和隐私保护的问题。⁵⁰

学界对于人工智能所产生风险的研究既进行了事实判断，也进行了价值判断，但大多关注的都是人工智能的嵌入给社会治理或者政府治理带来的新问题与新挑战，而对于人工智能的嵌入对于廉政治理的影响以及实现数字技术赋能智慧监察的对策则分析颇少。美国未来学家雷·

库兹韦尔在其著作《奇点临近》中指出：“技术在赋予我们创造性的同时，也在赋予我们毁灭性。”⁵¹

public IoT framework for smart government, Government Information Quarterly, Vol36:2, p.333-345 (2019).

⁴⁸参见谭九生、杨建武：《人工智能嵌入政府治理的伦理风险及其防控》，载《探索》2021年第2期，第126-

138页；张红春、宋洪：《从排斥到包容公众：参与式政府算法治理的逻辑与进路》，载《贵州大学学报（社会科学版）》2023年第2期第33-44页。

⁴⁹参见汪太贤、唐祎：《人工智能嵌入政府治理：算法图景、价值问题与回归路径》，载《中国科技论坛》2023年第2期，第107-

108页；赫郑飞：《人工智能时代的行政价值：变革与调试》，载《中国行政管理》2020年第3期，第18-22页。

⁵⁰参见何振、彭海艳：《人工智能背景下政府数据治理新挑战、新特征与新路径》，载《湘潭大学学报（哲学社会科学版）》2021年第6期，第82-88页。

⁵¹ Ray Kurzweil, The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology, London: Penguin Books, 2006, p.25.

智能社会充满了机遇和挑战，分析其对政府治理尤其是廉政治理产生的法律风险并制定一定的规则对其进行控制迫在眉睫，本文聚焦于从法律上对人工智能的嵌入带来的风险及其生成机理进行深入阐述，并提出相应的规制策略，以期我国的廉政建设提出有益建议，推进智慧监察的实现。

二、“技”“治”结合的法律风险种类

算法以其先进的技术嵌入廉政治理的各个场景，尤其在智慧纪检监察中，人工智能技术的运用表现尤为显著。尽管在这一过程中并未产生“技术利维坦”⁵²，

即技术权力对社会治理的全面控制和压迫，但人工智能的嵌入也带来了诸多治理风险，特别是算法黑箱问题和算法歧视等技术性问题。智慧纪检监察的关键是治理，而不仅仅是技术，那么技术的嵌入究竟从哪些方面阻碍了治理目的的实现呢？

（一）“算法权力”弱化廉政治理能力

1. 对廉政治理权力主体的冲击

所谓智慧纪检监察，主要是指通过大数据、物联网、人工智能等科技手段与纪检监察业务的深度融合，推动纪检监察工作的高效化、精准化和智慧化，并进而实现中国特色廉政治理体系和治理能力的现代化。⁵³

⁵²参见王小芳、王磊：《“技术利维坦”：人工智能嵌入社会治理的潜在风险与政府应对》，载《电子政务》，2019年第5期，第86-93页。

⁵³参见吴金群、曾智洪、游晨：《廉政治理的技术应用及超越：系统集成的智慧纪检监察模式研究》，载《党政研究》2020年第6期，第16页。

广义上的廉政治理是包括纪检监察在内的始终以保障人民权益为中心的政府治理。在一般情况下，决策主体应该是人，“人类选择是私人与公共生活的不可分割与根本性的一部分”。⁵⁴

而人工智能技术的引入对廉政治理的权力主体造成了一定程度上的冲击，导致其由主导者变为了参与者。在米歇尔·福柯看来，现代权力并非中央集权式的环状结构，而是错综复杂、多中心存在的网状结构。⁵⁵

人工智能技术融入到纪检监察工作中，导致权力不再仅仅掌握在决策者手中，呈现出分散的趋势。拥有技术优势的科技巨头通过技术手段实际掌握部分决策权，形成一种“算法权力”来分散权力主体实际掌握的决策权力；算法辅助甚至代替公权力，作出具有法律效力的算法决策（如我国智慧交通体系的建设中，算法可以直接对监控查获的交通违法行为处以罚款）。

在纪检监察工作中，监察人员的调查权限被严格限定，监察人员需要提前完成事实调查工作，为决策的作出提供数据支持，但其调查的范围被机器所圈定，需要符合算法作出决策的“相关性”。⁵⁶

而真正的廉政治理的决策者由于在技术上的缺失权力有所弱化，对于反腐败工作所具有的权力有名无实。

⁵⁴ Michal S. Gal, “Algorithmic Challenges to Autonomous Choice” Michigan Technology Law Review, vol. 25, no. 1, 2017, p. 60.

⁵⁵ Michel Foucault, *Power / Knowledge: Selected Interviews and Other Writings, 1972-1977*, New York: Vintage Books, 1980, p. 145.

⁵⁶ 参见王正鑫：《机器何以裁量：行政处罚裁量自动化及其风险控制》，载《行政法学研究》2022年第2期，第172页。

2. “过度依赖性”造成能力弱化和治理僵化

人工智能的嵌入还有可能导致公职人员对于技术的过度依赖，从而在机构内部普遍形成懒政怠政的作风。技术的不断发展和进步使得反腐机构工作人员在信息收集、数据处理，甚至最终决策等方面，愈加倾向于将所有工作交由人工智能完成。然而，长期依赖人工智能可能导致公职人员丧失独立思考和处理问题的能力，在思想上和行动上形成懈怠，过度信任人工智能可以解决一切问题。特别是算法技术的广泛应用，使得公权力机关在分析和决策过程中日益依赖算法，最终可能陷入信息茧房，而不自觉地忽视了技术应用中的潜在偏差和局限性。⁵⁷

甚至还存在有国家工作人员脱离现实滥用人工智能技术，让反腐这项走向群众的工作变成脱离群众状态的情况。⁵⁸

技术人员设计算法代替纪检监察人员的决策大大损害了其自主决策能力的培养，而且随着技术的强化，其依赖性逐渐增强，从而更加不利于其利用职责自主做出决策。人工智能技术和廉政治理之间是存在一定的张力的，技术更多的是追求效率，而以人为主体的治理更强调实质价值，因此对于技术的过度依赖对于将技术真正融合在廉政治理的过程中是不利的。

⁵⁷参见刘友华：《算法偏见及其规制路径研究》，载《法学杂志》2019年第6期，第59页。

⁵⁸参见花勇：《论大数据党建的科学发展问题》，载《观察与思考》，2021年第8期，第72-79页。

从另一个角度来说，过度依赖技术可能导致治理过程的僵化。毕竟，技术与人类的判断方式存在根本差异，尤其是算法代替传统的个人价值判断时，可能会产生一定的公正性问题。政府治理若要实现真正的廉洁与公正，应当始终依托于现实生活经验，进行事实与价值的综合判断。然而，孤立于社会环境之外的算法，无法深入理解纠纷背后潜藏的利益冲突，也无法领会治理主体通过亲身经历、感悟与总结所积累的经验性知识。这些经验性知识是治理过程中不可或缺的元素，只有通过实践才能熟练掌握并合理运用。⁵⁹因此，过度依赖于人工智能技术会导致治理的僵化，不利于实现真正的廉政治理目标。

3. 破坏反腐权力的规范化行使

算法的自动化以及“算法黑箱”的特质导致廉政治理机构在行使公权力时无法严格按照既定流程和规范进行操作，从而使得现有的程序制度形同虚设。所谓算法决策的“黑箱效应”，是指那些对人们生活产生重大影响的决策，往往由大数据算法在不为人察觉的隐秘状态下自动生成，这一过程具有高度的模糊性，外部人员难以理解其具体运行机制。⁶⁰

⁵⁹参见陈锐、孙庆春：《道德计算是否可能——对机器伦理的反思》，载《科学技术哲学研究》，2020年第4期，第74-80页。

⁶⁰参见张恩典《大数据时代的算法解释权：背景、逻辑与构造》，载《法学论坛》2019年第4期，第156页。

“算法黑箱”的存在引发了关于算法公开与解释的广泛讨论。⁶¹

有观点认为，算法的产生是通过大数据的不断调整与优化，而非完全依赖技术人员编写的代码，因此，公开算法并不能有效解释其决策过程。有专家指出，大数据主要关注的是相关性，而非因果性，这使得算法的决策结果可能无法全面反映社会现实的复杂性。⁶²

因此，算法在应用于廉政治理时，必须满足可解释性的要求，即公职人员在运用算法行使公权力时，必须确保已充分理解算法的运作原理。随着技术的发展和不断进步，算法使用者逐渐将算法权力运用到极致，导致既有监管始终无法有效撬开算法黑箱。

正因为“算法黑箱”的存在，权力行使者可能在缺乏充分程序监督的情况下，出于个人利益的驱动，忽视程序正义的价值，随意行使公权力，运用封闭的算法代码做出决策，绕过既定的程序规范，导致制度的规范性严重受损。尤其是在纪检监察工作中，智能化技术的引入可能导致技术人员与腐败官员之间产生不正当交易，从而使得设计出的算法可能被嵌入有利于腐败者目的的程序，无法揭示有利于廉洁治理的真实情况。由于负责监督反腐工作的公职人员大多缺乏相关的技术背景，往往难以识别技术人员与腐败对象

⁶¹参见丁晓东：《论算法的法律规制》，载《中国社会科学》2020年第12期，第143页。

⁶²参见维克托·迈尔·舍恩伯格、肯尼思·库克耶：《大数据时代：生活、工作与思维的大变革》，盛杨燕、周涛译，浙江人民出版社2013年版，第67-94页。

之间可能存在的合谋，使得监察机关在行使反腐败权力时面临着严重的规范性挑战。

（二）“算法歧视”导致对多项权利的破坏

1. 对公民知情权的严重削弱

程序正义要求公权力行使主体在作出决策时，必须充分保障公众的知情权，并且不透明的自动化决策应具备可解释性，并接受公众的监督，这一要求，即相对人有权知晓决策的原因，已经成为算法治理机制的广泛共识。

63

然而，人工智能在廉政治理中的应用，严重削弱了公众的知情权。由于技术的高度复杂性，普通民众无法理解通过算法技术实施的治理方式和决策意图。此外，所谓“算法歧视”现象也使得部分公众的个人权利受到“技术鸿沟”的阻碍，无法公平地享有平等的权利。由于知识储备的限制，老年人、儿童以及一些经济困难群体在使用人工智能产品、参与廉政建设或提出相关建议时，面临着较大的障碍。即便公权力主体对公众享有的知情权作出一定的公示，因上述原因，仍然有部分公民的知情权未能得到充分和合理的保障。这种情况不仅削弱了公众参与的有效性，也加剧了技术应用中的不公平现象，进一步挑战了廉政治理的透明性与公正性。

2. 公民的参与权与监督救济权没有得到保障

⁶³参见张凌寒：《商业自动化决策的算法解释权研究》，载《法律科学（西北政法大学学报）》2018年第3期，第65-74页。

廉政治理应当是一个科学而民主的过程，强调广泛收集民意，保障民众的需求和参与权。同时，公众不仅应享有对廉政治理过程的监督权，还应在其权利受到侵犯时，能够有效寻求救济。2021年，由国家互联网信息办公室、教育部等印发的《关于加强互联网信息服务算法综合治理的指导意见》

64

也积极响应公众参与的需求，指出要形成多元协同、多方参与的治理机制，而随着人工智能技术的嵌入，公民的参与权和监督救济权逐渐弱化。

人工智能参与下的廉政治理具有“精英主义”的特点，晦涩的专业知识使得技术始终掌握在少数具有专业知识的专家手中并形成技术精英群体。技术精英了解人工智能技术，更易接近廉政治理的权力中心，凭借专业知识拥有对于治理的强大话语权，使治理不建立在“普通公民”基础之上。⁶⁵技术上的优势使得部分企业在廉政治理中具有绝对的话语权，而排斥了知识匮乏的民众的参与权。在实际工作中监察人员可能由于对于人工智能技术所产生数据的过度迷信而忽视公众参与的重要性，将数据的收集代替公众的实体参与，公众的表达权由此流于形式。然而这种数据参与并未真正将公众意见纳入决策中，以数据代替实质性的公众表达权的做法极易形成专制，导致无法有效参与。

⁶⁴ 《关于印发〈关于加强互联网信息服务算法综合治理的指导意见〉的通知》（国新办发文〔2021〕7号），2021年9月29日发布。

⁶⁵ ELLUL, The technological society, New York: Palgrave Macmillan. p.307 (2013).

此外，由于公权力主体违法手段的隐蔽性，公民往往难以提供足够的证据证明其合法权益遭受侵犯，从而无法实现有效的权利救济。同时，信息泄露可能引发的名誉损害等不利后果，也进一步加剧了公民寻求救济的困难。现有法律框架在应对这一问题时存在一定的滞后性，未能有效规定针对新技术所带来的挑战的法律救济途径。传统的救济机制可能不足以应对人工智能系统决策错误所带来的不公正待遇，如何建立一套公正、高效的赔偿机制，成为亟待解决的问题。

3. 各方主体的隐私权存在被侵犯可能性

人工智能技术对于纪检监察工作的嵌入给各方主体都带来了不可忽视的隐私权侵害风险，主要体现在以下几种情景中：

第一，纪检监察工作中。纪检监察工作的开展通常依赖于大量数据的收集和整合，通过调查所得数据的整合从而得出最终的决策。在廉政治理的过程中，为了提高监控和预防腐败的能力，往往需要收集大量个人信息，包括财务记录、社交网络、通讯记录等。因此对于涉案公职人员，在调查过程中对于电子设备数据的提取可能会过度采集其个人信息，存在对隐私权的侵犯；另外，在日常的监管中数字监察对于普通公职人员的实时全程监察也对其隐私构成威胁，⁶⁶

基于监督的目的而实施的对于数据的收集，表面上看来似乎是为了更好地实

⁶⁶参见刘建义、瞿秀：《数字监察的权利风险及其消解》，载《广州大学学报（社会科学版）》2023年第2期，第153-154页。

施监督的目的，可实际上随着监察需求的不断增加，隐私权受到侵犯的可能性也不断加大。

第二，对于“人脸识别技术”的使用。为了提高政府治理的效率，人工智能技术，尤其是人脸识别技术，已广泛应用于各个治理领域。然而，人脸识别技术的使用引发了对隐私权的广泛关注。通过精密的算法和程序设计，人脸识别系统能够收集和分析个人面部信息。根据《民法典》第1314条的规定，“面部信息”属于“个人信息”的范畴，因其涉及生物识别信息，是“个人信息”中较为私密的部分，适用有关隐私权的规定。比利时学者埃尔斯·金特在其著作《生物识别应用的隐私和数据保护问题》中，深入探讨了人脸识别技术可能引发的隐私侵害和数据保护问题，并提出应将比例原则作为该技术使用的基本原则。⁶⁷

因此，“人脸识别技术”中对个人隐私权的潜在侵害问题，值得进行更加广泛和深入的思考。

第三，APP知情同意条款的存在。为了便利民众进行网上事务处理，众多政府和企业推出了各种APP应用，但这些APP通常要求用户签署知情同意条款才能正常使用。然而，知情同意条款往往涉及对公众个人信息的过度采集，尤其是通过定位系统以及“绑架式”同意条款，许多APP在未充分告知用户的情况下，收集了大量个人信息，尽管一些信息为非必要信息。在智能

⁶⁷ Kindt E J, Privacy and Data Protection Issues of Biometric Applications: Applications: A Comparative Legal Analysis, Dordrecht : Springer, p.403-409 (2013) .

应用中，若未经用户充分授权而进行数据收集，可能严重侵犯个人隐私，从而影响政府廉政治理的有效性和公正性。

（三）算法偏见导致正义缺失

人工智能的黑箱操纵使得利用人工智能进行的政府治理具有不透明性，造成了不公正的隐忧。因此出现了“算法透明度”，算法规则的透明度指的是算法所作公共决策的可访问性和可解释性。⁶⁸

“算法黑箱”的存在导致的算法规则的“不透明”使人们不得不担心自己是否受到不公平对待。然而“算法透明”不等同于“算法可知”，⁶⁹即使算法规则进行了公开，谁又能保证一定具有公正性呢？算法可能会由于技术本身存在限制或者技术研发人员嵌入的原因存在一定的偏见，从而导致实体正义和程序正义的缺失。

1. 程序正义的缺位

数字时代的到来虽然提升了廉政治理的效率，但在程序正义方面存在一定的缺陷。算法技术的嵌入克减了接受调查的国家公职人员以及其他公民得到告知的权利以及陈述申辩权。

算法技术嵌入廉政治理之后，纪检监察机关的决策在很大程度上依赖于数据收集和处理，由技术系统在封闭环境中展开，实际上消解了权力主体

⁶⁸参见孙伟平：《人工智能与人的“新异化”》，载《中国社会科学》2020年第12期，第124页。

⁶⁹参见沈伟伟：《算法透明原则的迷思——算法规制理论的批判》，载《环球法律评论》2019年第6期，第20-39页。

在行使权力时程序上的公平、公开、说明理由等法定责任。⁷⁰

传统的治理模式坚持公正公开、说明理由等原则和制度，而新型的智慧行政出于对高效率的追求可能存在程序上的简化。当事人的知情、参与、抗辩等程序权利被架空，行政机关的证明义务、说明理由义务被虚化，消解了传统行政程序强调的“权力——权利”竞争性结构。⁷¹

在实践中也不乏程序正义缺位的例子，早在2005年的杜宝良案⁷²

中就有所体现，行政相对人反复在同一地点被电子眼拍到违章105次，行政机关却从未履行书面告知义务就对其进行处罚。直接依据人工智能产生的数据对于行政相对人进行处罚的自动化执法过程存在严重的问题，完全无视相对人的主体地位，排除了其陈述申辩权，这一事件也引发了对于自动化行政的广泛讨论。在将人工智能技术运用到纪检监察的过程中存在的程序正义缺失的问题也使得被调查对象对于调查结果无法真正接受，从而由程序正义缺失转入到实体正义的实现上的问题。

2. 实体正义未真正实现

在以算法方式对法律规范进行编码的过程中可能会作出不同于立法意图的解释，不具有公权力主体身份的程序员和算法设计者将以算法和代码的

⁷⁰参见徐继敏《数字时代行政法的发展》，载《行政法学研究》2024年第3期，第92页。

⁷¹参见王锡锌：《数治与法治：数字行政的法治约束》，载《中国人民大学学报》2022年第6期，第26-30页。

⁷²《“105次违章”当事人申请3000元国家赔偿》，载“中国法院网”，2005年6月15日发布。

形式改写法律，有损实体正义。⁷³

对于实现实体正义的阻碍主要体现在技术信任缺失和算法理性缺失两个方面。

其一，技术信任的缺失。通过算法规则进行治理始终未探索出一套行之有效的机制，建立起技术信任。首先，从普通民众的视角来看，其信任是建立在至少“清晰”的基础上的，而算法规则由于其技术上所具有的特质，无法满足公众的需要。在廉政治理工作中，不仅仅涉案的公职人员无法建立起对于智慧监察的技术信任，其他社会公众也难以相信算法规制的公正性。其次，数据支配下的监察活动往往以数据为依托作出判断，而这些数据并非绝对具有真实性与准确性。在数据收集的过程中可能会存在某些因素导致数据真实性存疑，一旦数据存在一定的偏向性，纪检监察工作就可能会出现纰漏，导致不公正。如果在对腐败人员进行调查时产生了虚假的数据信息，就可能导致决策有失偏颇，引起公众对廉政质量的质疑，损害廉政治理主体的权威性和公信力。

其二，算法理性的缺失。由于算法具有在技术上晦涩难懂的特征，技术主体容易对权力进行垄断，从而使得算法理性只建立在少数技术主体的基础上。如此一来，治理过程中的公共利益便可能会遭到破坏，引发更多不公正的现象。而且用于治理的人工智能技术存在以效益最大化为价值准则的特

⁷³ See: Lisa A. Shay et al, “Confronting Automated Law Enforcement”, in Ryan Calo, A Michael Froomkin and Ian Kerr eds, *Robot Law*, Edward Elgar Publishing, 2016, p. 257-259.

征，而没有在比例原则的基础上进行成本效益分析，忽视了真正重要的公正价值选择，违背实质正义的要求。算法理性的缺失使得监察机关依据算法作出的决策在价值判断上也有失偏颇，监察机关的决策权逐渐让渡于“数字检察官”，人工智能技术成为了真正做出决策的权力主体。

（四）责任承担机制不完善

公职人员在参与廉政治理的过程中可能会存在一定的过错，从而引发责任承担问题，传统上的过错责任归责机制已经无法全然适用于人工智能时代。技术掌握者可能会为了自己的私欲而在程序中增加不合理的部分，从而导致以大数据为主要依据进行治理的政府存在对公众权益的侵犯，从而需要承担一定的责任，但是将责任完全归于公职人员不具有合理性，技术人员是否需要承担相应的责任成为了一大难题。

1. 归责主体的不确定性

人工智能在治理过程中究竟是作为一般的技术工具，还是作为具有“自主性”特征的治理网络中的“行动者”尚存在一定的讨论⁷⁴。

当人工智能技术引入纪检监察过程中后，纪检监察人员的调查方案、行政决策等行政行为融合了人工智能的技术意识，决策结果变得难以预测，影响廉政治理行为的合法性，同时也模糊了行政人员的责任划分。当监察人员运用算法技术造成决策失误时，各方主体之间容易出现相互推诿的情况。在弱人

⁷⁴参见杨建武：《人工智能嵌入政府治理的责任困境及其政策纾解》，载《西南民族大学学报（人文社会科学版）》2022年第4期，第193页。

工智能时代，人工智能技术暂不具备承担责任的主体地位，将责任归于人工智能不具备可能性。然而当存在一定的危害后果时，存在于人工智能技术背后的设计者、人工智能技术的生产者以及技术的使用者即廉政治理主体三者之间的责任承担还存在一定的模糊性，归责主体如何确定以及责任如何分配存在不确定性。

2. 算法的不可解释导致归责困难

在人工智能的参与下进行廉政治理具有连续性，涉及到算法技术的研发与生产、权力主体决策的作出，最终得出的结果是多个过程连续性作用的结果。而在第一个阶段算法技术的研发过程中，算法的难以解释导致归责困难。由于算法自身具有复杂性，作为最终决策作出者的权力主体难以发现其可能存在的不利后果。现实中不乏由于算法的不可解释性引发归责困难的例子，如英国国家卫生医疗系统的乳腺癌筛查安排软件中的错误算法导致45万名女性没有受到邀请而错失筛查机会，但错误算法究竟如何产生，因果关系如何厘清，国家卫生医疗系统，公共卫生局以及负责软件维护的公司等三方却相互推诿。⁷⁵

因此，算法的不可解释导致因果关系具有模糊性，从而造成归责困难。

三、法律风险的生成机理

⁷⁵参见汝绪华：《算法政治：风险、发生逻辑与治理》，载《厦门大学学报（哲学社会科学版）》，2018年第6期，第27-38页。

人工智能嵌入廉政治理并非当然地直接产生风险，而是遵循一定的生成机理。风险的产生主要是由于主观方面对于技术的依赖以及各主体对于风险的感知能力弱，客观方面包括技术的不确定性和治理结构的缺陷。人工智能嵌入后，在技术内部和外部多个因素相互耦合作用下，纪检监察工作难以顺利进行。

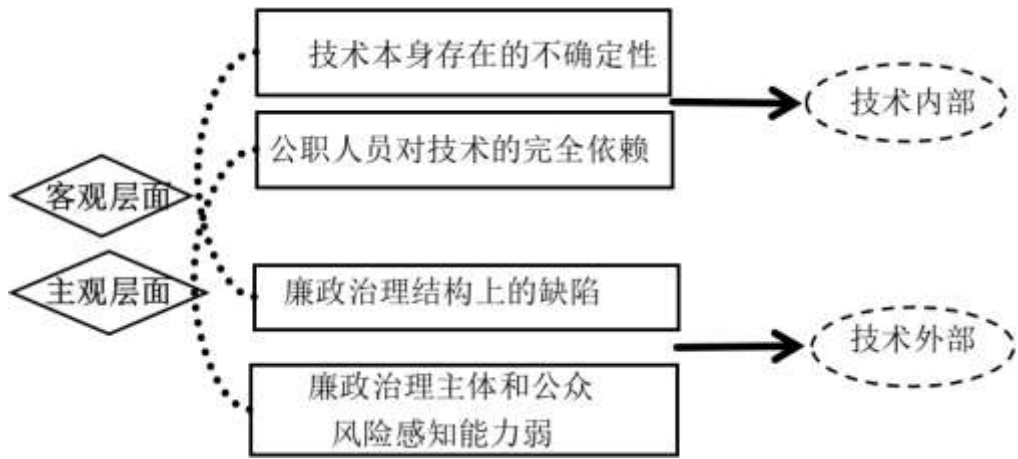

图1 人工智能嵌入廉政治理的法律风险生成机理

（一）前提条件：技术本身的不确定性

人工智能技术本身存在一定的不确定性，这一特征为法律风险的生成提供了前提条件。

其一，从技术层面来看，人工智能技术令人费解的运算逻辑、决策逻辑和技术的不可预测性使风险呈现不成比例的增长。⁷⁶

许多先进的AI模型，尤其是深度学习模型，其内部运作机制非常复杂，难以解释和理解，这使得决策过程缺乏透明度，难以进行有效的监督和审计，增

⁷⁶参见杜治洲、卢佳琦：《人工智能嵌入廉政治理的伦理风险及其防范》，载《广州大学学报（社会科学版）》2024年第4期，第118页。

加了决策的不可预测性。同时技术赋能廉政治理并不等同于“技术万能论”，技术的产生可能会嵌入设计人员的价值观，导致用于纪检监察工作的算法程序本身存在偏见。

其二，最终决策的作出依托于多个过程的合力，技术运用的任何一个过程中出现差错都可能会导致决策错误或者公平损害的风险。政府进行廉政治理的过程高度依赖于数据，收集数据的质量对于最终模型的构建和程序的编写至关重要。在数据收集的原始阶段如果没有对数据存在的错误进行更正，那么算法指令中则可能会存在偏见和不公平，从而导致决策结果的不公平；另外在调查公职人员腐败行为的过程中存在数据收集的不当或者在储存过程中出现失误，都可能会导致隐私泄露的结果。

其三，程序的嵌入通常需要结合特定的环境，当环境发生变化时，模型的性能可能会下降。在廉政治理中，政策和法规的变化可能会导致现有的AI模型失效，需要持续投入资源进行技术更新，以使得技术能够适应廉政治理中存在的问题。在实践中，腐败行为的方式越来越具有隐蔽性，因此需要不断更新技术以实现治理目标。

（二）内在促成因素：公职人员对技术的完全依赖

包括监察人员在内的公职人员依赖于技术进行治理是风险生成的促成因素。事实上，技术和数据能否真正发挥正向作用，最终都取决于作为主体的人的运用。一项技术本身的存在并无完全的好坏之分，人为因素的介入参与才会使得技术的存在产生一定的后果。因此，如果仅仅由于技术本身的不

确定性，不足以导致风险的生成，公职人员不加判断地完全依赖于技术才是真正导致风险生成的促成因素。

在人工智能背景下，正在形成一种脱离政府控制的算法权力，算法自主性的替代进程最早是替代人类实现证据的整合，随后是提供权力行使的方案，最后是替代人类直接做出决定，从而导致算法机器的意志一步步代替决策者的意志。⁷⁷

引入人工智能技术的初衷绝非是让政府对治理放任不管，公权力机关的地位与职责赋予的法定责任不能被人工智能技术取代，无论算法技术能够在多大程度上提高廉政治理的效率，公权力机关都应当具有主观能动性。在治理过程中，一旦行政机关对技术具有依赖性，可能会被动参与到行政过程中，将虚假数据作为决策依据和参考，从而引发严重的决策风险。⁷⁸

根据凯斯·R. 桑塔纳在《信息乌托邦：众人如何生产知识》中提出的“信息茧房”⁷⁹

概念，行政人员“技术成瘾”会弱化其自主思考和独立判断能力。同时还可能会陷入模型化的话语逻辑，导致技术决策替代政府决策，出现“智能失权

⁷⁷参见何哲：《人工智能时代的政府适应与转型》，载《行政管理改革》2016年第8期，第53-59页。

⁷⁸参见曾宇航、史军：《政府治理中的生成式人工智能：逻辑理路与风险规制》，载《中国行政管理》2023年第9期，第94页。

⁷⁹参见凯斯·R.桑塔纳：《信息乌托邦：众人如何生产知识》，毕竞悦译，法律出版社2008年版，第7-8页。

”局面。⁸⁰

在纪检监察工作的进行过程中，监察人员依赖于人工智能技术提供的数据得出最终结果，数据的精确度决定着治理的质量，如果算法技术在数据收集处理等环节存在不当，会导致公平的缺失以及隐私权的侵犯等问题。监察人员依赖于数据产生结果却不考虑数据准确性的做法，加速了风险的产生。

（三）基础性因素：廉政治理主体和公众的风险感知能力弱

廉政治理主体和公众的风险感知能力是风险产生与否的基础性要素。

算法的技术中立性中实际隐藏着“算法监狱”和“算法暴政”的问题⁸¹，

但是在教育背景、财产状况等现实条件的约束下，人类的风险认知和应对能力是有限的，人工智能背后庞大的运算体系超出大部分普通群众和廉政治理主体的认知范畴，从而无法直接形成对风险的认知判断。⁸²

对于风险感知能力的缺失在主观层面促进了风险的累积，风险在产生后无法及时发现，从而产生严重后果。

其一，普通群众由于专业知识的匮乏，无法理解人工智能嵌入的机理，从而导致无法及时的感知风险。同时，公众获取相关信息的渠道有限，难

⁸⁰参见杜孝珍、王琳：《生成式人工智能技术嵌入数字政府建设：形态、效应与调适》，载《天津师范大学学报（社会科学版）》2024年第4期，第84页。

⁸¹参见徐凤：《人工智能算法黑箱的法律规制——以智能投顾为例展开》，载《东方法学》2019年第6期，第78-86页。

⁸²参见谭九生、杨建武：《人工智能技术的伦理风险及其协同治理》，载《行政管理》2019年第10期，第44-50页。

以全面了解腐败问题的严重性和复杂性，因此对于风险的敏感性不高，难以识别潜在的腐败行为。

其二，廉政治理主体则由于自身缺乏足够的专业知识和对技术的盲目信任，忽略了其在某些方面存在风险的可能性。许多政府官员也和普通公众一样由于缺乏专业背景，无法充分理解和评估调查腐败行为所使用的算法系统所存在的风险；另外，纪检监察人员由于过度依赖技术手段，盲目相信由算法技术所产生的数据质量和准确度，忽视了人工审核和判断的重要性，不能及时感知到风险并采取有效策略进行应对。

（四）制度因素：廉政治理结构上的缺陷

当前人工智能嵌入下的我国廉政治理结构存在一定的缺陷，这是风险生成的制度因素。各级反腐败机构之间的“割裂”使得“信息孤岛”现象更加突出，由于缺乏必要的信息共享，尽管运用人工智能技术搜集到了大量的数据，但各机构之间对于数据处理环节的孤立使得收集到的信息无法充分发挥作用，实现预期的治理效果和反腐效果。目前在我国的制度实践中缺乏有关纪检监察机关共享、处理大数据的明确的制度赋权，同时由于“数据孤岛”大量存在，大数据监督中数据不充分的情形十分普遍，监督者时常面临“信息不全、二手信息、信息滞后”的责任困境。⁸³

长期以来，我国政府信息化建设各自为政、条块分割现象普遍，各级机构之

⁸³参见杨建军：《纪检监察机关大数据监督的规范化与制度构建》，载《法学研究》2022年第2期，第25页。

间存在自己的一套标准，互相缺乏数据的沟通。各机构及其下属子部门之间在治理过程中只关注自身的行政效率，并未关注到相互间的信息共享与数据的最大程度利用。

具体而言，廉政治理结构上的缺陷主要体现在权力过于集中、监督机制不健全和信息不对称这几个方面。首先，在某些组织或机构中，权力高度集中在少数人手中，缺乏有效的权力制衡机制。在这种情况下可能会存在滥用职权，进行利益输送或贪污受贿的寻租行为；其次，一个有效且独立的监督体系对于预防和打击腐败至关重要。尤其是算法技术嵌入后，由于技术的“黑箱”性质更容易存在腐败行为，监督机制的缺失或不健全使得腐败行为难以被及时发现和纠正，长期积累可能会产生严重后果；最后，在一些组织中，信息流通不畅，管理者掌握的信息远远多于普通公职人员，这使得普通公职人员难以了解真实情况；并且在许多情况下，由于信息不公开或不透明，普通民众难以了解公权力运作的真实情况，从而难以发现腐败行为的根源，信息不对称的状态为腐败行为提供了一定的便利。

四、人工智能嵌入廉政治理的法律风险规制

在政府治理和反腐实践中，人工智能的嵌入给廉政治理带来了巨大的机遇和挑战，若不加以适当的规制可能会产生不可逆的严重后果。因此，从不同的维度对人工智能的嵌入带来的法律风险进行防范迫在眉睫。

（一）算法权力运行的合理限制

1. 明定算法的应用范围与限制条件

正如限制人身自由的处罚只能由法律设定的“法律保留”，算法的应用也应该存在一定的范围和限制条件。⁸⁴

明确算法的应用范围，即界定廉政治理中哪些事项可以由算法做出决策，哪些事项可以完全由算法做出决策。对于范围进行界定是确保人工智能技术在廉政治理中有效、安全和公正的关键步骤，这不仅有助于规范算法的使用，还能增强公众对技术应用的信任。例如，对于算法决策会对纪检监察工作和公民权利产生重大影响的事件，则不应该纯粹由算法做出决策。界定算法的应用范围时应当结合多方面的因素，从对于廉政治理的效果、社会影响以及投入时间精力等多个角度来进行分析，然后以列举的方式归纳共同要件。通常认为“算法可以在次要问题上居于主导地位，而人类必须在首要问题上维持自己的权威”⁸⁵，可以将治理事项分为完全由算法作出决策的事项，算法参与的事项以及完全由人类作出决策的事项三种，并对不同事项进行范围上的界定。

首先，完全由算法决策的事项是一些固化的程序性事项。比如对于数据的整合，出于调查财务情况所产生的数据可以用于算法分析，因为对于这类数据，无论是由人工进行整理还是由算法设计一定的程序进行都会产生一

⁸⁴参见张凌寒主编：《权力之治：人工智能时代的算法规制》，上海人民出版社2021年版，第59-60页。

⁸⁵[英]凯伦·杨：《自动化决策，何忧之有？》，载[英]凯伦·杨、[英]马丁·洛奇编：《驯服算法：数字歧视与算法规制》，林少伟、唐林垚译，上海人民出版社2020年版，第213页。

样的结果，则这项工作可以完全借助人工智能来完成。国务院于2017年实施的《新一代人工智能发展规划》中提出将“制定促进人工智能发展的法律法规和伦理规范”作为保障人工智能发展的措施，但是这类政策性规划在实践中难以落地。

⁸⁶尽管学者已经从参与程度上将算法决策分为部分自动化行政、无裁量能力的完全自动化行政以及有裁量能力的完全自动化行政三大类，但是并无具体的规范表明到底哪些事项可以完全由人工智能进行决策。因此，对于算法程序应用的范围应当在法律层面进一步厘清。

其次，算法参与的事项是指决策的作出还需要人类结合价值观念进行判断，人工智能的嵌入在这类事项中即提高效率又不会影响公正性。有些法律概念具有抽象性，需要行政人员在治理过程中结合经验和价值观念进行判断。第一，算法可以用于识别和评估腐败风险，如异常交易、利益冲突等，但对于腐败官员的调查，需要先界定到底官员作出哪些行为可以被判定为腐败，而这一界定过程不能由人工智能完成，调查的过程中则需要算法程序的协助。第二，算法可以提供决策支持，如推荐调查对象、评估政策效果等，但最终决策仍应当由人类专家作出，算法仅作为辅助工具，不得替代人类判断。

⁸⁶参见吴锐、张若涵：《自动化行政中对人工智能算法决策的程序规制》，载《成都理工大学学报（社会科学版）》2022年第5期。

最后，完全由人类作出决策的事项则是指治理过程完全由人类自身完成，不需要人工智能的嵌入。其一，当纪检监察工作涉及复杂的人际关系分析时，需要根据具体情况做出判断。纪检监察工作常常需要深入了解和分析复杂的人际关系网络，包括权力关系、利益关系等，这些关系往往错综复杂，需要人类的洞察力和经验来准确判断。其二，涉及到情感化决策或者面对面交流时需要由人类完成。在处理具体案件时，需要考虑涉案人员的个人背景、动机、心理状态等多方面因素，这些因素往往带有很强的情感色彩，需要人类的同理心和人性化判断；同时在调查过程中与涉案人员的面对面交流是获取关键信息的重要手段，人类可以通过包括肢体语言、面部表情在内的非语言符号来更好地理解 and 评估涉案人员的态度和真实性。其三，最终的调查结论和处分决定以及政策和法规的解释和应用不能由人工智能进行。调查结论和处分决定需要综合考虑法律、法规、政策以及社会影响等多方面因素，这些决定往往具有重大的法律和社会意义，必须由有经验和专业知识的纪检监察人员作出。对于政策和法规的解释和应用也需要专业知识背景和实践经验，一般这类事项人工智能嵌入可能会存在严重的价值偏见，由此影响纪检监察工作的进行和侵犯公民的正当权利。

2. 建立算法权力运行的正当程序制度

正当程序原则，起源为限制司法权及政府权力的工具，最初的概念是法院在规范判决决定形成的过程需遵守正当程序。⁸⁷

⁸⁷参见何海波：《司法判决中的正当程序原则》，载《法学研究》2009年第1期。

算法权力运行也依然应当坚持程序正义和实体正义并存的标准，在程序制度上不断加以完善。

首先，算法代替政府决策涉及相对人利益时应当首先使行政相对人知情，明确信息公开的具体要求和程序，确保知情权的法律保障。由人工智能对腐败官员的腐败行为进行调查时应当对其进行告知；政府为了便利人民群众进行的数据收集也应当对群众公示，可以定期发布数据使用报告，说明数据的采集、处理和储存情况。

其次，治理强调的是多元主体协商共议，追求多样性，推崇的是多数人共同参与⁸⁸，

即使算法嵌入，也不能忽视公民参与权的重要性。在治理过程中既要参考算法技术产生的调查结果，也要结合民意，保障公众对于算法权力运行的监督，得出最具有真实性的调查结果。因此，应当建立公众参与和反馈机制，让公众在算法应用过程中有更多的话语权和参与感，可以通过听证会、问卷调查等方式手机公众的意见和建议；另外，应当赋予行政相对人主体性地位，尊重其自主选择权，对于不愿接受“算法行政”的相对人，应当赋予其“拒绝权”。⁸⁹

同时，即使相对人拒绝采用“算法行政”的方式，行政机关也不应因为工作

⁸⁸参见吕德文：《治理技术如何适配国家机器——技术治理的运用场景及其限度》，载《探索与争鸣》2019年第6期，第59-67页。

⁸⁹ 参见周维栋、周佑勇：《数字政府如何与法治政府更好结合？——基于技术与制度融合的分析视角》，载《中国行政管理》2023年第10期，第78页。

负担加重就对其持有偏见，从而有怠政行为出现，对行政机关的线下服务渠道应当有专门的监督机制。

最后，应当建立算法权力运行时的权利救济机制，保障相对人的权利能够得到相应的救济，在算法权力行使存在漏洞时，应当保证公众有可诉对象。在复议过程中法国的做法具有一定的借鉴意义，《个人信息保护法》第21条规定，相对人可通过行政复议对全自动算法行政决定提出异议：复议主体作复议决定，不得再次使用“全自动算法”。此时复议主体“有效的人工介入是相对人权利的最后保障：或完全由人工作出复议决定，或参考算法处理结果作出人工裁量，

但无论如何都不得再次使用全自动算法直接作出复议决定。除行政复议外，宪法委员会指出，有效救济措施还应涵盖行政诉讼程序，即相对人还可通过诉讼对全自动算法行政决定提出异议，法官可基于法定职权责令行政主体对该全自动算法的主要规则与具体步骤作出释明”。⁹⁰

这一做法极大程度上保障了权利的救济。

（二）合理配置算法解释义务，弥补“鸿沟”

实现廉政治理首先要求治理手段应当为公众所知晓，而在人工智能嵌入的背景下便产生了算法“可见性”的问题。当前“算法黑箱”的存在使得社会公众无法更好地对政府权力以及相关监察人员行使职权进行监督，算法

⁹⁰ Cf. Parapraphe 71, Conseil constitutionnel, 12 juin 2018, n°2018-756DC, 转引自前注②，杨一健等，第24页。

的复杂化和模块化使得公众难以理解算法，并且在探究解决进路方面存在阻碍。因此便产生了算法“可见性”的问题。

算法“可见性”即算法规则的“透明化”，指的是当事人有权知晓算法决策的作出机制以及对于自身权利的影响方式和程度。在治理过程中应当始终坚持可解释性为第一原则，只有这样才能保证智能过程的算法公正，在算法可见的前提下，当事人才有可能实现自身权利的保护和救济。⁹¹

因此，便需要在人工智能应用的行政场景合理配置算法解释义务，使得算法能够为人们所知晓，或者对公众解释如此操作的原因。在算法进行公开之后，如果被调查者或者其他公民仍无法判断是否合法合理时，算法设计者或者应用者应当对此做出算法解释，实现“公开”和“解释”相结合的方法。

按照法律现实主义者对于法律和技术的理解，真正影响人工智能治理效果的是技术的应用方式以及所带来的社会关系的变化。故可以从以下两个方面增强算法的“可解释性”，弥补技术鸿沟：其一，应当公布算法在治理过程中对于数据筛选的标准。算法对于数据的收集具有广泛性，但是最终决策的作出只依托于在其看来有价值的数据。那究竟哪种数据是有价值的数据呢？作为行政相对人的公众由于不了解数据筛选的标准对此无从知晓，因此应当对标准进行公开保证公众的理解。其二，将算法决策的正当性作为可解释的事项。如腐败官员或者公众认为自身合法权利受到侵害，可以通过申诉

⁹¹参见周佑勇：《行政法的正当程序原则》，载《中国社会科学》2004年第4期。

、复议或者诉讼的方式要求相关部门对算法决策的正当性进行解释，既完善了救济渠道，也保证了算法的“可解释性”。

然而解释义务的配置也应当存在一定的限度，否则会使得技术人员的解释负担过重。在人工智能嵌入的治理场景中为政府部门合理配置解释义务，意味着算法解释至少应止于国家秘密、商业秘密，既要尽力达到可以帮助普通大众理解的程度，又不至于增添过于沉重的解释负担，从而“平衡算法应用开发者负担与用户或公众收益”。⁹²

算法解释义务的合理配置能够弥补技术人员和普通公众之间的“数字鸿沟”，保障治理权力行使的客观和中立。

（三）技术层面：完善数据处理和保护机制

人工智能技术主要以算法和大数据的方式嵌入廉政治理的过程中，然而在这一过程中可能会存在数据收集错误或者处理不当的问题，同时数据泄露可能会导致隐私被侵犯的风险增大，为此应完善数据保护机制，始终以“保护人民权利”为宗旨。

其一，借助技术实现的数据收集可能会在因果关系方面存在问题，需要严格筛选需要收集和处理的的数据。即在人工智能嵌入治理的过程中可能会存在这样一种情况：数据信息是准确无误的，只是与想要实现的治理目的之间没有相关性。比如在对可能存在腐败的官员进行调查时，可能会对官员日常的开支、转账记录等数据进行收集，那么对于行政人员家里有多少人口，

⁹²参见苏宇：《算法规制的谱系》，载《中国法学》2020年第3期，第172页。

目前是什么身份等信息的调查就可能与探寻官员是否存在腐败行为的目的不具有相关性。因此在数据的收集和筛选过程中需要严格把关，选取与所要实现目的相关的数据进行深入调查。

其二，人工智能技术对于数据的大量收集极易引发隐私保护问题，应分级分类对数据进行保护，并严惩数据泄露所造成隐私权侵犯的责任主体。首先，应当明确对数据进行管理的各方主体，根据数据的存在形式、数量、重要性程度等采取不同的安全防护措施；同时应采取类型化和场景化的保护，各种数据在不同的场景可能重要程度不同，因此对应的保护措施和保护程度也应当进行场景化和类型化的区分；其次，在数据的储存、流转等过程中应当全方位筑牢政府数据安全防护网络，采用物理隔离、加密保护、访问权限等多种技术手段，切实保障数据安全；算法必须遵守数据保护法律法规，确保个人隐私不受侵犯，可以考虑实施数据脱敏和匿名化处理，建立严格的访问控制和审计机制，防止数据泄露和滥用；最后，对各方主体的职责进行明确规定，监督各方主体严格履行对数据进行保护的职责。行政机关作为数据的收集者和管理者，在数据安全保护中发挥着主导作用，同时应发挥多方主体对于数据的保护，提升政府数据安全保护能力。

其三，对于部分数据应当建立健全共享机制，赋予监察机关相应的共享权力。大数据的依法共享，有助于纪检监察机关构筑大数据监督数据网络，及时研判权力运行中存在的制度漏洞或短板、发现廉政风险点，进而通过

监察建议等方式促进法律实施和廉政建设。⁹³

当然，对于数据的共享也应当存在一定的限制，对数据进行分级分类处理，从而使得数据共享机制的存在真正助力纪检监察工作。

（四）建立事前的审查评估机制，进行成本效益分析

正如帕斯奎尔所说，算法的不透明可归因于公司以竞争优势的名义故意进行自我保护，但这也可能是掩盖隐藏规则、操纵消费者或歧视模式的一种新的幌子。⁹⁴

任何一项技术的推进，都需要专业的人员去评估技术可能产生的效果，因商业秘密导致的算法不透明更是尤其需要专业机构的审计评估。专家审查算法，指允许研究人员、审计人员等专业人员切实地、持续性地访问机器学习系统，了解机器学习的运行原理。⁹⁵

因此，对于人工智能嵌入廉政治理这一实践过程，应当尽快成立由专业技术人员、反腐机构、互联网企业主管以及群众代表所组成的法律风险审查评估委员会，负责审查算法的设计和应用，建立技术嵌入廉政治理之前的审查评估机制，并以比例原则为依托，进行成本效益分析，确保其符合预定的目标和要求。

⁹³ 参见中国纪检监察报社评论部编《党的十九大以来全面从严治党新观察》，人民出版社2019年版，第83页。

⁹⁴ Frank Pasquale. *The Black Box Society: The Secret Algorithms that Control Money and Information*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015, pp. 112.

⁹⁵ See: Dillon Reisman and Jason Schultz et al, “Algorithmic Impact Assessments: A Practical Framework For Public Agency Accountability”, *AI NOW*, April 2018, pp. 18-20.

首先，法律风险审查评估委员会应当在一项技术正式投入使用之前广泛结合民意，认真了解社会反馈，从而决定技术应当如何投入才是对公众最有益的方式。在技术投入之前可以组织公开听证会，听取社会各界代表对于人工智能技术嵌入纪检监察工作的看法和建议；另外还可以邀请法律、技术等方面的专家进行咨询，确保评估的科学性和全面性。同时还应当建立持续监督和反馈机制，在技术投入使用后定期进行效果评估和风险评估，建立公众反馈渠道，接受社会监督；其次，应当借鉴国际上的有益经验，制定出合理的评估标准，对该项技术进行法律风险的全方位审查和评估，必要时可发布透明评估报告，公开技术应用的情况和效果，对可能产生的安全和隐私等风险进行说明；最后，应当进行成本效益分析，在比例原则的基础上对人工智能技术的嵌入成本和其最终可能产生的收益进行分析。在这个过程中，可以将人工智能嵌入后产生的风险根据严重程度分为可接受的风险和不可接受的风险，并进行区分化处理。在确定可接受的人工智能风险时，不仅要考虑到其可能造成损害的可能性与严重程度，以及进行防范的成本，还应当考虑技术的嵌入可能带来的收益。⁹⁶

对于风险程度很低或者防范成本过高的算法技术，可以不采取预防措施；认可接受风险的存在并使其免于监管，不仅有利于效率的提高与自愿地优化，而且可以避免过度监管造成的抑制人工智能创新发展、过度干预个体权利

⁹⁶参见周学峰：《论人工智能的风险规制》，载《比较法研究》2024年第1期，第1-15页。

的后果。⁹⁷

而对于风险程度很高或损害结果令人难以接受的技术嵌入，则必须进行有效干预。⁹⁸

同时建立许可制度，只有符合规范的算法才能够投入到治理中，实现最大限度的廉政治理。

（五）完善法律风险的问责机制

法律风险的问责机制在人工智能嵌入廉政治理的进程中必不可少。有学者认为从受到损害的相对人视角来看，由第三方商业平台或者算法本身担责都会增加维权成本，加大维权失败的风险，因此由政府部门担责有助于减少受损害人的负担。⁹⁹

对于算法在决策过程中出现违法或者调查腐败官员行为时存在不当时，政府作为直接的权力主体当然应当承担责任，但完全由政府作为归责主体存在一定的不合理性。技术的设计者以及生产者和作为廉政治理主体的使用者均应当承担相应的责任。

1. 设计者的责任承担

⁹⁷参见宋华琳、邹志：《可接受风险理念下行政规制的法律改革》，载《社会科学》2024年第6期，第182-192页。

⁹⁸参见刘鹏、张崱楠等：《基于风险的政府监管：理论发展与实践应用》，载《行政管理》2024年第3期，第113页。

⁹⁹参见王文玉：《算法嵌入政府治理的优势、挑战与法律规制》，载《华中科技大学学报（社会科学版）》，2021年第4期，第26-36页。

算法设计者作为算法的直接责任人应当承担相应的数据审查和解释义务。首先应当对数据的产生、收集和处理过程都进行记录，以便于以后对于算法的解释；其次，即使是算法的嵌入并未造成损害后果，被调查者或者其他相对人如果对于算法技术的产生和运用存在疑惑，设计者也应当作出原理性的解释。最后，如果法律风险的产生是因为技术本身所存在的问题，例如技术人员的疏漏或者恶意操控导致算法程序中存在一定的不合理性，则应当根据过错程度以及造成法律风险的大小来对其进行问责。若风险的产生是由于过失产生，则可以从轻或者减轻处罚，仅采取诸如罚款的方式进行问责。若有证据能够证明是由于设计者的恶意操纵产生的风险，则应当予以更加严厉的处罚，而其所在的互联网企业如果存在过错也应当承担一定的连带责任。因此，在实践中，可以由多方主体结合多重考虑来明确规定设计者所应尽的义务，细化其责任承担规则。

2. 生产者的责任承担

生产者如果在没有尽到一定的合理检查义务的情况下，也应当对风险的产生承担责任。生产者应当对生产过程的安全与合规进行说明，确保技术的产生是有利于公共利益和公民权利保护的。生产者作为将技术生产出来的第三方，与行政主体之间可以看做是一种民事合同关系，由企业生产出符合标准的技术供行政人员运用，从而提高行政效率。研发企业决定了模型的算法

基底和运行逻辑¹⁰⁰，

在行政决策发生错误时应当承担相应的民事责任。同时技术的生产应当是符合一定标准的，应结合不符合标准的程度进行归责。若生产者生产出明显不符合标准的技术，从而运用于廉政治理中导致风险的产生，其应当承担主要责任；若只是稍微不符合生产标准，则应当承担少数责任。

3. 廉政治理主体的责任承担

在实践中，行政人员运用人工智能技术生成决策时可能会由于不当使用或者技术的局限性产生失误，在这种情况下容易出现相互推诿的情况。在对行政机关进行追责时，应当结合具体情境，如果孤立地探讨人工智能技术由于其自身缺陷需要承担与人类一样的道德责任，容易导致对于行政机关的追责困难。行政机关作为廉政治理主体，若由于不当使用人工智能技术进行治理的过程中导致对于权利的侵犯等风险，则应当当然地作为责任承担主体，依其过错程度的不同对其进行严格问责，执行严格的履职机制。

其一，作为算法使用者，公权力机关应当履行忠实和公开的义务。在实施权力进行治理的过程中应当对于算法技术的使用情况进行公开，同时定期发布报告，披露技术应用进展和存在问题。同时在对存在腐败可能性的国家工作人员进行调查的过程中，也不能以欺骗或者是其他诱导性的方式获取其信息或者对其个人信息加以滥用。其二，应当完善司法救济机制。针对侵

¹⁰⁰参见王叶刚：《个人信息处理者算法自动化决策致害的民事责任——以《个人信息保护法》第24条为中心》，载《中国人民大学学报》2022年第6期，第55页。

犯公民权利的人工智能技术，应当出台相应的举证责任分配规则，为责任划分提供法理依据，切实保障数据权主体的基本权益。对于由于行政人员不当使用造成的决策错误，应当由行政机关作为独立的担责主体；而对于由技术的局限性导致权利的侵犯，则应当结合实际情形进行责任分配。

五、结语

人工智能技术的嵌入正在无形地给廉政治理的实现带来压力，算法技术的“隐蔽性”导致反腐败工作的进行举步维艰，政府治理难以实现实质意义上的“廉洁公正”，公职人员也由于对技术的依赖存在懒政怠政的现象，从而进一步阻碍了廉政治理的步伐。为了实现真正意义上的廉政，我们应当更加重视人工智能的嵌入带来的法律风险，并采取一定的措施进行规制，从增加算法的可解释性，建立事前审查评估机制，完善责任机制等多个方面实现对法律风险的防范。

ЧИРКОВ Дмитрий Константинович,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет туризма и сервиса
Московская область, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РФ И ЕЕ НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: Статья исследует актуальную для России проблему коррупции в сфере миграции. Характерными коррупционными правонарушениями в этой области являются взяточничество при получении миграционных документов, привлечение иностранных работников к нелегальному труду через посредников и противоправные деяния при осуществлении контроля за миграционными процессами. В качестве факторов, способствующих коррупции, следует выделить разрозненность и противоречия внутри миграционного законодательства, а также низкий уровень правовой грамотности иностранных граждан. Статья подчёркивает необходимость борьбы с данным негативным социальным явлением, усовершенствования законодательной базы и повышения прозрачности миграционных процессов.

Ключевые слова: коррупция, миграция, Россия, взяточничество, нелегальный труд, контроль, миграционное законодательство, правовая грамотность, прозрачность.

Abstract: The article examines the problem of corruption in the field of migration, which is relevant for Russia. Typical corruption offenses in this area are bribery in obtaining migration documents, involvement of foreign workers in illegal labor through intermediaries and illegal acts in the exercise of control over migration processes. As factors contributing to corruption, it is necessary to single out the fragmentation and contradictions within migration legislation, as well as the low level of legal literacy of foreign citizens. The article emphasizes the need to combat this negative social phenomenon, improve the legislative framework and increase the transparency of migration processes.

Key words: corruption, migration, Russia, bribery, illegal labor, control, migration legislation, legal literacy, transparency.

На современном этапе развития Российской Федерации проблема коррупции в сфере миграции остаётся актуальной. При этом одной из основных форм коррупции является взяточничество при получении различных видов документов, связанных с миграционными процессами, а также при трудоустройстве иностранных граждан и оформлении для них разрешений на работу.

Еще одной распространённой проблемой остается привлечение иностранных работников к нелегальному труду посредством коррупционных схем, что влечет за собой нарушение миграционных законов и нанесение ущерба государству и обществу.

Для разрешения возникающих вопросов и задач в 2016 году на территории России было создано Главное управление по вопросам миграции МВД России, которое координирует, контролирует и осуществляет надзор в сфере миграции, а также проводит мониторинг общественного мнения и анализирует данные в сфере коррупции. Кроме того, в конце предыдущего года были внесены изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которым иностранные граждане, получившие трудовой патент, теперь обязаны информировать территориальный орган МВД России об осуществлении трудовой деятельности. В случае нарушения формы уведомления лица, как физические, так и юридические, могут быть привлечены к административной ответственности.

Серьёзной проблемой, которая негативно влияет как на качество преподавания русского языка для иностранцев, так и на интеграцию мигрантов в российское общество, является коррупция на экзаменах по русскому языку для мигрантов в России.

Согласно проведённым исследованиям, в ряде регионов России существует практика получения мигрантами поддельных сертификатов о прохождении экзамена по русскому языку. Так, в Московской области было выявлено более 100 случаев выдачи поддельных сертификатов. При этом, согласно данным МВД России, в 2019 году было зафиксировано более 1,5 тысяч преступлений, связанных с подделкой документов о прохождении

экзамена. Так, в Санкт -Петербурге сумма взятки за успешное прохождение данного экзамена составляла около 15 тысяч рублей¹⁰¹.

Для устранения сложившейся негативной ситуации применяются механизмы нормативного и организационного характера. В частности, в 2019 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом статусе иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которому введена обязательная видеозапись экзаменов по русскому языку для мигрантов. Кроме того, в ряде регионов России были проведены проверки деятельности экзаменационных комиссий, в результате которых выявлены факты коррупции и привлечены к ответственности виновные лица.

По данным экспертов, в 2023 году более 60% мигрантов, сдавших экзамен по русскому языку, столкнулись с коррупционными правонарушениями. При этом наиболее распространёнными формами коррупции являются взятки за прохождение экзамена, покупка готовых ответов и подделка документов.

В 2023 году Счётная палата России провела повторную проверку деятельности Федеральной миграционной службы (ФМС) и выявила ряд нарушений, связанных с экзаменами по русскому языку для мигрантов. В частности, было установлено, что в некоторых регионах России имели место

¹⁰¹ «Один ты мне поддержка и опора». Русский язык для мигрантов довёл до глобальных обысков в Петербурге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<https://47news.ru/articles/247926/>> (дата обращения: 09.04.2024).

факты подделки результатов и незаконной выдачи свидетельств о прохождении экзамена.

Весной этого года в Москве было возбуждено уголовное дело о незаконной выдаче сертификатов о владении русским языком для получения мигрантами статуса ВНЖ. Следствие просит Черемушкинский суд г. Москвы арестовать двух фигурантов дела и запретить определённые действия для третьей фигурантки. Их имена и должности не уточняются. Накануне были задержаны пятеро подозреваемых, включая сотрудников Института имени Пушкина, которые занимались незаконной выдачей упомянутых сертификатов. Большая часть иностранцев, получивших эти сертификаты, не владела русским языком на достаточном уровне. Уголовное дело возбуждено по статьям "Организация незаконной миграции" и "Превышение должностных полномочий". Стоимость сдачи экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ для иностранных граждан и лиц без гражданства в институте составляет 5,9 тысячи рублей¹⁰².

4 июня 2024 года в Москве состоялось оперативное совещание по вопросам противодействия преступности в миграционной сфере. Действующий председатель Следственного Комитета Александр Бастрыкин указал на важность поддержания и увеличения количества контрольных

¹⁰²«В Москве задержали «банду» из Института Пушкина по делу о мигрантах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/08/04/2024/> (дата обращения: 06.06.2024).

мероприятий по координации и фиксации миграционных движений в стране. Также из выступления председателя стало известно, что за первый квартал 2024 года мигранты совершили более 14 000 преступлений, что по статистике привело к увеличению количества преступлений, совершённых по статье 131 УК РФ, на 40% и деяний, подпадающих под категорию тяжких, на 13%. Помимо сказанного, А. Бастрыкин подчеркнул важность инициативы по усиленному проведению рейдов в местах большой концентрации иностранных граждан¹⁰³.

Авторы монографии «Преступность мигрантов-иностранцев и ее предупреждение» приводят реальные данные, основанные на опросах и эмпирическом исследовании. За время, проведенное в России нелегально, иностранцы, находящиеся в центрах временного содержания иностранных граждан, задерживались за нарушение миграционного законодательства 196 раз. Но только в 32,7% случаев (64 задержания) это привело к их реальному выдворению за пределы страны. Остальные 67,3% случаи можно разделить на две группы:

- задержанные были незаконно освобождены административного штрафа;

¹⁰³ Председатель СК Бастрыкин: с начала года мигранты совершили 14 000 преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vladimir.tsargrad.tv/news/predsdatel-sk-bastrykin-s-nachala-goda-migranty-sovershili-14-000-prestuplenij_1010266; <https://t.me/readovkanews/81055> (дата обращения: 06.06.2024).

- задержанные были оштрафованы и обязаны покинуть территорию России.

Из всех незаконных решений, принятых в отношении иностранцев, 46,8% связано с тем, что задержанных просто отпустили, а в 53,2% случаев они заплатили взятку.

Половина иностранцев, которые ранее задерживались за нелегальное пребывание в России хотя бы раз до выдворения, откупались при задержании. Откупившиеся хотя бы один раз составляют 26,7% от всех опрошенных в ЦСИГ иностранцев, причём большинство из них, а именно, 17,2%, делало это неоднократно. Таким образом, две трети от всех откупившихся составляют те, кто делал это повторно. Причиной неоднократного принятия формально законных административных решений в отношении иностранцев (21 решение в отношении 10 лиц), находящихся в России нелегально, является недостаточная отработка системы учёта и своевременного получения информации о задержанных иностранцах, их предыдущих задержаниях и принятых относительно них административных решениях»¹⁰⁴.

Проведённый опрос 456 граждан стран СНГ свидетельствует, что более 91,5% опрошенных респондентов из числа мигрантов и бывших

¹⁰⁴ Чирков Д.К., Антонов-Романовский Г.В., Сальников П.П. «Преступность мигрантов-иностранцев в Российской Федерации: современные тенденции»// Журнал «Юридическая наука: история и современность» 2019. №3. С. 131; Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев и ее предупреждение//Монография / Сер. Криминология. Москва, 2013.

мигрантов, которые получили паспорт гражданина РФ либо документы о законном пребывании на территории РФ, передавали денежное вознаграждение для подкупа должностных лиц с целью получения вышеуказанных документов. Вследствие этого у данной категории граждан, получивших документы о легальном пребывании на территории РФ или гражданство РФ незаконно, возникает ложное представление о праве, законности и справедливости («всё можно купить» и «всех можно купить»), складывается отрицательное отношение к праву как необходимому элементу регулирования общественных отношений в сфере миграции, формируется правовой нигилизм. Совершая преступления, иностранный гражданин или бывший иностранный гражданин (гр-н, получивший паспорт РФ) с учётом ранее обесцененных в его сознании понятий «право», «законность», «справедливость» не задумывается о последствиях совершаемых деяний, так как приходит к ложному мнению о том, что «деньги решают всё» или «все можно и всех можно купить». Так, были опрошены 240 лиц, получивших гражданство РФ в период с 2014 по 2023 гг.

На вопрос: готовы ли они служить в рядах Вооруженных сил РФ и защищать Родину, если будет мобилизация в РФ, 224 респондента ответили, что уедут к себе на родину и не будут служить в рядах Вооруженных сил РФ; 5 респондентов готовы служить в рядах Вооруженных сил РФ и защищать Родину; остальные воздержались. 224 респондента, ответивших

отказом служить, заявили, что приехали в РФ для того, чтобы зарабатывать деньги, в том числе получить денежные выплаты на детей.

Для решения сложных миграционных вопросов в России требуется комплексный подход и сотрудничество с государственными органами, гражданским обществом и международными организациями. Только совместными усилиями можно добиться прозрачности и честности миграционных процессов, а также защитить права и интересы мигрантов и государства.

Однако, несмотря на принятые меры, проблема коррупции в сфере миграции в России остаётся актуальной. Причинами этого, на наш взгляд, являются разрозненность и противоречия внутри миграционного законодательства, а также недостаточные определенность, ясность и однозначность толкований норм права. Эти факторы создают возможности для совершения сотрудниками органов власти должностных преступлений. Кроме того, некоторые иностранные граждане не обладают достаточным уровнем правовой грамотности и знанием русского языка, что делает их уязвимыми для манипуляций со стороны работодателей и сотрудников государственного аппарата.

Чтобы решить проблему бесконтрольной миграции и коррупции, необходимо принять комплекс мер, которые будут направлены на улучшение законодательной базы, повышение уровня правовой грамотности

мигрантов и обеспечение прозрачности и честности миграционных процессов.

В качестве конкретных методов и способов разрешения обозначенных проблем следует:

1. Усилить ответственность за коррупционные преступления в сфере миграции, внося соответствующие изменения в Уголовный кодекс РФ. Например, статья 290 УК РФ «Получение взятки» и статья 291 УК РФ «Дача взятки» должны предусматривать более строгие наказания за взяточничество при осуществлении миграционных процедур.

2. Упростить процедуры миграционного учёта и регистрации, а также уменьшить количество документов, необходимых для оформления миграционного статуса. Это позволит снизить коррупционные риски, связанные с избыточной бюрократией.

3. Ввести в работу электронные системы оформления миграционных документов и услуг, которые будут способствовать прозрачности и удобству процедур, а также уменьшить возможности получения взяток.

4. Повысить уровень правовой грамотности мигрантов путём проведения информационных кампаний и бесплатных консультаций по вопросам миграционного законодательства.

5. Создать независимые общественные организации, которые будут контролировать деятельность государственных органов в сфере миграции и предоставлять юридическую помощь мигрантам.

6. Сформировать единый государственный реестр мигрантов, содержащий информацию обо всех иностранных гражданах, находящихся на территории России, и обеспечивающий прозрачность, доступность этой информации для всех заинтересованных сторон. С этой целью предлагаем ввести на всей территории РФ электронные карты мигранта для контроля и учета передвижения мигрантов с использованием искусственного интеллекта (нейросети).

В частности, в Российской Федерации идея электронной карты мигранта была впервые озвучена в 2018 году. Президент РФ В.В. Путин поручил правительству разработать такую систему. В этом же году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О миграционной регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»», согласно которому с 2024 года будет введена электронная карта мигранта. Кроме того, в 2021 году в Санкт - Петербурге прошёл Международный Экономический Форум, где была обнародована новая форма подтверждения личности - электронная карта трудового мигранта (ЭКТМ). Такая карта совмещает и успешно выполняет две функции - платёжную и удостоверяющую личность держателя. В качестве платёжного инструмента карта позволяет владельцам без трудностей

проводить транзакции денежных средств своим семьям, а также поддерживать статус своего патента на работу в действии. Будучи идентификационной, карта содержит внутри специальный чип, с помощью которого сотрудники миграционной службы могут узнать и проверить основную информацию об иностранце, о выданном ему патенте на работу.

В феврале 2024 года было принято Постановление Правительства Москвы № 205-ПП «Об использовании в городе Москве электронных карт, выдаваемых временно пребывающим на территории Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства». Данный нормативно - правовой акт был издан в соответствии с планом мероприятий по реализации государственной миграционной политики. Реализуя нормы Постановления, правительство планирует запустить пробный проект, предполагающий повсеместную выдачу электронных карт временно пребывающим на территории страны иностранным лицам и апатридам. Главными целями данного акта являются выход на устойчивую позицию и стабильность общественных отношений в сфере миграции, а также испытание передовых технологий для анализа статистики и сбора исчерпывающей информации относительно доли населения в Москве, области и прилегающих к Москве субъектах страны.

В апреле этого года компания Smart Engines сообщила, что готова представить новую нейросеть, способную предотвращать террористические угрозы и препятствовать нелегальной миграции. Компания разработала

универсальный комплекс на основе искусственного интеллекта, который автоматически проверяет подлинность документов граждан стран СНГ и сравнивает фотографию в документе с фотографией предъявителя. Новая программно-аппаратная совокупность способна распознавать данные всех документов, удостоверяющих личность иностранного гражданина, проверять их подлинность и действительность в оптическом, ультрафиолетовом и инфракрасном диапазонах, также данная система способна выявить любые попытки механического вмешательства в сам документ. Искусственный интеллект, используемый в системе, проверяет оригинальность и элементы защиты бланка документа, в частности, защитные флуоресцентные волокна, специальные чернила и полиграфическую бумагу.

Финальная проверка производится с помощью технологии небιοметрической сверки лиц, которая позволяет сравнить фотографию из документа и лицо человека, предъявившего его, всего за секунду. Генеральный директор Smart Engines Владимир Арлазаров рассказал, что нейросеть обучена сравнивать лица и давать оценку, насколько изображение и лицо совпадают друг с другом. Этот процесс напоминает традиционную сверку лиц живым человеком, но с той разницей, что это делает не сотрудник аэропорта, а машина. Новый комплекс может быть установлен как на российской территории, так и в другом государстве. Он функционирует без трансграничной передачи данных, и организациям потребуется меньше

секунды, чтобы проверить документ и удостовериться, что его представил реальный владелец.

Идея электронной карты мигранта не нова. Многие страны уже используют подобные системы для контроля миграции. Например, в США используется система US-VISIT (официально стала в 2013 году Ведомством по управлению биометрической идентификацией (OBIM)), в Великобритании функционирует IRIS – Иммиграционная система распознавания радужной оболочки глаза, в Австралии - System for Automated Visa Entitlement Verification (SAVE), или проверка визы «VEVO». Опыт этих стран показал, что электронные системы контроля миграции позволяют эффективно управлять миграционными процессами, снижать уровень нелегальной миграции и повышать безопасность государства.

Для анализа текущей ситуации, оптимизации и развития миграционной политики в нашей стране необходимо учитывать опыт дружественных государств и практику иностранных коллег для формирования новых идей и адаптации в рамках отечественного законодательства уже существующих механизмов.

Таким образом, электронная карта мигранта нацелена на улучшение контроля над миграционными процессами и снижение уровня нелегальной миграции. Карта будет использоваться при регистрации, получении медицинских и социальных услуг, трудоустройстве и т.д. Искусственный же интеллект сыграет ключевую роль в управлении миграционными

процессами, в том числе для обслуживания и координации ЭКТМ в будущем, поскольку сможет анализировать большие объемы данных, связанных с миграцией, прогнозировать миграционные потоки, выявлять риски и угрозы, а также автоматизировать процессы, связанные с регистрацией и контролем.

Литература

1. Анतिकоррупционный центр НИУ ВШЭ. Опубликовано индекс восприятия коррупции за 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_indeks_vospriyatiya_korruptsi_i_za_2022_god (дата обращения: 09.04.2024).

2. Амур.Лайф. В России ужесточат процедуру получения гражданства мигрантами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.amur.life/news/2024/04/01/v-rossii-uzhestochat-proceduru-polucheniya-grazhdanstva-migrantami> (дата обращения: 05.04.2024).

3. Виноградов М. В. Совершенствование законодательства о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 10-18 (дата обращения: 03.04.2024).

4 .Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев и ее предупреждение//Монография / Сер. Криминология. Москва, 2013.

5. МВД России по Амурской области. Новые правила выдачи патентов иностранным гражданам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://79.mvd.rf/news/item/46189775/> (дата обращения: 04.06.2024).

6. Russian Council. Выйти из тени: коррупционный фактор в миграционной политике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/vyyti-iz-teni-korrupsionnyy-faktor-v-migratsionnoy-politike/> (дата обращения: 09.04.2024).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 1996. 14 июня (дата обращения: 01.04.2024).

8. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2002. 26 июля (дата обращения: 02.04.2024).

9. Чирков Д.К, Антонов-Романовский Г.В, Сальников П.П «Преступность мигрантов-иностранцев в Российской Федерации: современные тенденции»// Журнал Юридическая наука история и современность 2019. №3. С. 131 (дата обращения: 05.04.2024).

10. Immihelp. OBIM Biometric Procedure for US Visa Entry [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.immihelp.com/obim-biometric-procedure-us-visa-entry/>. (дата обращения: 10.04.2024).

11. Aboutimmigration.co.uk. E-Borders and Travel to the UK [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aboutimmigration.co.uk/e-borders-and-travel-to-the-uk/>. (дата обращения: 11.04.2024).

12. Immigrationdirect.com.au. Travel Visa - VEVO [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.immigrationdirect.com.au/travel-visa/vevo.html>. (дата обращения: 12.04.2024).

**Раздел II. ОТЗЫВЫ НА ДИССЕРТАЦИИ
ПО ТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

**КАБАНОВ Павел Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
директор НИИ противодействия коррупции
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Российская Федерация**

**Отзыв на диссертацию Яковлева Евгения Александровича на тему:
«ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ
РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности: 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская
деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность**

Противодействие коррупции представляет собой комплексную, многогранную и высокозначимую функцию, осуществляемую современным российским государством совместно с институтами гражданского общества. Согласно мнению ведущих отечественных экспертов, реализация данной функции с целью достижения поставленных стратегических задач требует

мобилизации обширного спектра ресурсов, включая материальные, кадровые, информационные и иные виды обеспечения. При этом указанные ресурсы задействуются не только со стороны государства как основного субъекта борьбы с коррупцией, но и со стороны общественных структур, что подчеркивает необходимость консолидации усилий всех заинтересованных сторон¹⁰⁵. Поэтому правовое регулирование и организация антикоррупционной деятельности на ведомственном уровне является одной из наиболее важных сторон государственной политики противодействия коррупции. Более того, вопросам противодействия коррупции в Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации посвящено всего несколько десятков небольших по объему научных работ. Вопросам противодействия коррупции в учреждениях и органах ФСИН посвящали свои работы такие исследователи как: О.Г. Ананьев,¹⁰⁶ И.А. Антонов,¹⁰⁷ Н.В. Бугаевская,¹⁰⁸ Л.А. Букалерева,¹⁰⁹

¹⁰⁵ Аكوпова С.Н. Антикоррупционная функция российского государства и гражданского общества: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – С.8-9.

¹⁰⁶ Ананьев О.Г. Проблемы коррупции в уголовно-исполнительной системе ФСИН России (социально-психологические аспекты) // Прикладная юридическая психология. – 2010. – №4. – С.164-181.

¹⁰⁷ Антонов И.А. Противодействие коррупции на ведомственном уровне: организационно-правовой опыт регионального управления ФСИН России // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2013. – №3 (15). – С. 31-34.

¹⁰⁸ Бугаевская Н.В. О росте коррупции в учреждениях и органах ФСИН России // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы межвузовской научно-практической конференции, 18 апреля 2014 г. – Рязань, 2014. – С.77-79.

¹⁰⁹ Букалерева Л.А. Коррупция в системе ФСИН // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – №6. – С.16-19.

А.Я. Гришко,¹¹⁰ С.В. Назаров,¹¹¹ С.М. Николаев¹¹² и др.¹¹³ Однако и ни одного диссертационного исследования до настоящего времени вопросам правового регулирования и организации деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере противодействия коррупции не проводилось. Выбор автором темы диссертационного исследования заслуживает положительной оценки и поддержки. Актуальность, научная новизна и практическая значимость работы достаточно аргументированно обоснованы во вводной части исследования и, по нашему мнению, не вызывают каких-либо сомнений.

Целью диссертационного исследования Е.А. Яковлева является формирование теоретических, правовых и организационных основ функционирования уголовно-исполнительной системы в контексте реализации положений антикоррупционного законодательства, а также разработка

¹¹⁰ Гришко А.Я. Административное усмотрение как детерминант коррупции в уголовно-исполнительной системе // Обеспечение антикоррупционной безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: материалы научно-практического семинара, 19 октября 2012 г. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. – С.71-74.

¹¹¹ Назаров С.В. Отдельные вопросы правового обеспечения борьбы с коррупцией в учреждениях и органах ФСИН России // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – №2 (7). – С.76-79.

¹¹² Николаев С.М. Формирование неприятия коррупции при реализации дополнительного профессионального образования в учебных заведениях ФСИН России // Фундаментальные исследования. – 2014. – №2. – С.43-45.

¹¹³ Алешин А.П. О мерах профилактики коррупционного поведения сотрудников УИС в сфере экономики // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – №4. – С.30-33; Его же. Основные направления организационно-управленческих мер против коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. – 2011. – №3 (23). – С.31-35.

комплекса мер, направленных на совершенствование данной деятельности.
(с. 6).

На основе заявленной цели диссертантом корректно сформулированы и основные задачи диссертационного исследования (с. 6-7).

Научная новизна представленного диссертационного исследования, его теоретическая и практическая значимость, в первую очередь, обусловлены тем, что обозначенная автором проблема не была предметом монографических исследований, в том числе и на уровне кандидатских диссертаций в области правоохранительной деятельности.

Научная ценность работы Е.А. Яковлева главным образом заключается в том, что в ней разработан комплекс теоретических и практических вопросов правового регулирования и организации деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере реализации норм федерального антикоррупционного законодательства с учетом законодательных новелл и Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Методологической основой диссертационного исследования является общенаучный диалектический метод познания социальных явлений и процессов. Наравне с ним соискатель использовал и частно-научные методы: формальной логики, историко-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, формально-юридический и метод правового моделирования, что позволяет проверить достоверность основных выводов,

положений и предложений диссертанта и адекватность интерпретации полученных им результатов.

Диссертантом проведен социологический опрос 350 экспертов из числа сотрудников территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний. Автором проанализированы статистические данные по исследуемой проблеме, нормативные правовые акты, опубликованные научные исследования и иные материалы по теме диссертационного исследования. Всё это свидетельствует о достаточности эмпирической базы проведенного диссертационного исследования и проверяемости полученных результатов.

Структура диссертационного исследования Е.А. Яковлева традиционна для работ подобного уровня и включает в себя: введение, две главы, разделенные на пять параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

Общий объем рукописи диссертационного исследования составляет 233 страницы машинописного текста. Библиографический список (с. 180–214) насчитывает 296 источников, среди которых имеются нормативные правовые акты и опубликованные результаты научных исследований по избранной теме. Приложения (с. 215–233) оформлены в форме анкет опрашиваемого контингента, результатов их обработки (справка) и практических рекомендаций по совершенствованию противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе России.

Апробация результатов диссертационного исследования автора осуществлялась на различных научных форумах в период с 2011 по 2014 гг.

Наиболее ценными положениями проведенного Е.А. Яковлева диссертационного исследования по степени их значимости для современной российской юридической науки и практики противодействия коррупции, на наш взгляд, являются:

а) предлагаемые меры по совершенствованию государственной политики противодействия коррупции в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России, а именно:

- разработать и принять федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе», в котором определить ответственность за нарушения закрепленных ограничений и запретов при прохождении службы во ФСИН России (с.13; 68; 70; 169);

- закрепить действие запретов на получение любых подарков, касающихся поощрения служебной деятельности, независимо от их стоимости, кроме официально врученных руководством подарков за достигнутые высокие результаты служебной деятельности (с.11; 100; 171);

- внедрить обязательное антикоррупционное обучение как для вновь принятых на службу сотрудников уголовно-исполнительной системы, так и для действующих сотрудников (обязательное изучение действующих правовых актов и ведомственных документов)(с.12; 164; 100; 171), хотя лучше было бы сформулировать это положение несколько иначе, например, *создание системы антикоррупционного образования в Федеральной службе исполнения наказаний России;*

- принять меры по популяризации антикоррупционного поведения как среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, так и осужденных (с.164);

- стимулировать антикоррупционное поведение сотрудников путем расширения материальных и имущественных возможностей (с.165);

- использовать в деятельности ФСИН России в качестве средства антикоррупционной пропаганды антикоррупционную рекламу (с. 159);

- осуществлять пропаганду антикоррупционного поведения (с.159), иногда именуемую специалистами антикоррупционной пропагандой.¹¹⁴

б) важнейшей составляющей проведенного исследования является впервые предложенная автором научная классификация методов деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере реализации антикоррупционного законодательства:

- воспитательно-формирующие;
- нравственно-поощрительные;
- социально-экономические;
- конкретно-политические;

¹¹⁴ Горшенков Г.Н. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – №4 (16). – С.39-46; Кабанов П.А. Антикоррупционная пропаганда в Республике Татарстан: понятие, правовое регулирование и перспективы развития // Следователь. – 2013. – №8 (184). – С.20-26; Дмитриев А.А. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание (анализ регионального законодательства) //Диалектика противодействия коррупции: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 4 декабря 2013 г. – Казань, 2013. – С.53-56.

– административно-процедурные (с.12; 164-165; 173) и адекватное описание их содержания.

в) использование социологических методов исследования, с помощью которых обосновываются выводы и предложения автора по исследуемой проблематике, в частности по совершенствованию правового регулирования антикоррупционной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России (с.49-51; 74-75; 79-81; 83-84; 87; 91; 96-97).

г) объективная оценка зарубежного опыта организации, осуществления и правового регулирования противодействия коррупции в пенитенциарных учреждениях (с.72-100).

В представленной работе имеются и другие положения, выводы и предложения, нуждающиеся в одобрении и поддержке. Вместе с тем, ознакомление с положениями и выводами, содержащимися в диссертации Е.А. Яковлева, порождает и определенные вопросы, требующие дополнительных пояснений от автора.

Наиболее дискуссионным являет предложенная автором дефиниция «организация деятельности УИС в сфере реализации антикоррупционного законодательства». С учетом значимости предложенной автором дефиниции привожу её дословно. «Под организацией деятельности УИС в сфере реализации антикоррупционного законодательства следует понимать комплексный целенаправленный процесс, обращенный на неукоснительное исполнение органами и учреждениями ФСИН России общеобязательных формальных правил поведения, установленных нормами законодательства и

направленных на урегулирование общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе осуществления мер противодействия коррупции, выявления причин и условий совершения коррупционных противоправных деяний, ликвидации последствий актов коррупции» (с.9-10; 21; 167). На наш взгляд, данное определение имеет существенные недостатки. Во-первых, оно громоздко по объему, а, во-вторых, противоречиво. Поскольку общеобязательные правила поведения, имеются не только в антикоррупционном законодательстве, но и законодательстве, регулирующем порядок прохождения государственной службы, и не только в законодательстве, но и подзаконных нормативных правовых актах. Противоречивость заключается и в том, что автор в конце определения указывает, что это общественные отношения, *возникающие в процессе осуществления мер противодействия коррупции, выявления причин и условий совершения коррупционных противоправных деяний, ликвидации последствий актов коррупции*. Хотя очевидно, что меры противодействия коррупции, в соответствии с положениями статьи 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»,¹¹⁵ включают в себя такие элементы как профилактику коррупции, *то есть деятельность по выявлению и последующему устранению причин коррупции; и деятельность по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений именуемую*

¹¹⁵ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52 (часть 1). – Ст.6228.

*виктимологической реабилитацией жертв коррупции.*¹¹⁶ Безусловно, предложенная автором основная дефиниция по проведенному исследованию нуждается в совершенствовании.

Нас удивляет предложение автора о том, что в России необходимо создать специальный независимый федеральный орган по борьбе с коррупцией, подчиненный Президенту Российской Федерации (с.11; 87; 99; 103; 170). Однако это предложение явно запоздало, поскольку в Администрации Президента Российской Федерации более года создано и действует Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, в полномочия которого входит содействие Президенту РФ в реализации функций по противодействию коррупции и координация деятельности в сфере противодействия коррупции.¹¹⁷ А поскольку одним из элементов такого противодействия является и борьба с коррупцией, то и эта функция охватывает данную форму противодействия. Аналогичные или близкие к ним антикоррупционные органы успешно существуют и развиваются в некоторых субъектах Российской Федерации (Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Саратовская и Ярославская области, Карачаево-Черкесская

¹¹⁶ Кабанов П.А., Садеев М.М. Виктимология коррупции как частная виктимологическая теория: понятие, предмет и некоторые задачи, связанные с оказанием помощи жертвам коррупции // Следователь. – 2008. – №5. – С.43-46; Гарипов И.М., Кабанов П.А. Виктимологическая реабилитация жертв криминального коррупционного поведения: понятие, содержание, виды // Следователь. – 2014. – №4. – С.20-26.

¹¹⁷ Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 3 декабря 2013 года №878 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №51 (ч.VII). – Ст.6399.

Республика). Недавно созданы региональные антикоррупционные органы в Республике Крым¹¹⁸ и Владимирской области.¹¹⁹

Анализ содержания диссертационного исследования и положений действующих нормативных правовых актов, регулирующих вопросы деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России в сфере противодействия коррупции и иные вопросы выявил ещё одно замечание по проведенному исследованию. Автор, раскрывая антикоррупционную деятельность Управления кадров Федеральной службы исполнения наказаний России подробно описывает её основные функции (с.129-131), по неизвестной причине не указывает в числе одной из обеспечивающих функций этого подразделения – обеспечение деятельности комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих ФСИН и урегулированию конфликта интересов, что прямо предусмотрено п.6 Положения о комиссии Федеральной службы исполнения наказаний по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов¹²⁰ и п.8.22 Положения об управлении кадров Федеральной

¹¹⁸ Сабитова Э.Н. Комитет по противодействию коррупции Республики Крым как субъект антикоррупционной политики государства // Диалектика противодействия коррупции: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 3 декабря 2014 г. – Казань, 2014. – С.146-153.

¹¹⁹ Об утверждении Положения об управлении по вопросам противодействия коррупции администрации Владимирской области: постановление администрации Владимирской области от 18 августа 2014 года №865 // Владимирские ведомости. – 2014 – 23 авг.

¹²⁰ О комиссии Федеральной службы исполнения наказаний по соблюдению

службы исполнения наказаний.¹²¹ Более того, описывая деятельность названной комиссии, автор умудрился не в полном объеме описать её деятельность. В частности, он не указал, что в качестве одного из оснований для проведения заседания Комиссии является представление директором ФСИН России материалов проверки, свидетельствующих о представлении государственным служащим недостоверных или неполных сведений, предусмотренных частью 1 статьи 3 Федерального закона от 3 декабря 2012 года №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Вызывает некоторое недоумение инициатива автора, предлагающая Правительству РФ разработать и рассмотреть отдельный нормативный правовой акт, в котором будет определен порядок участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции (с.46), поскольку в России уже принята и действует Концепция взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции на период до 2014 года,¹²² продленная на период до 2016 года, которую необходимо реализовывать с учетом ведомственной специфики.

требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов: приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 29 апреля 2014 года №199 // Российская газета. – 2014. – 20 июня.

¹²¹ Об утверждении Положения об управлении кадров Федеральной службы исполнения наказаний: Приказ ФСИН России от 2 октября 2013 года №545

¹²² Концепция взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции

Необходимо отметить, что в работе встречаются технические ошибки и погрешности, которые при внимательном прочтении можно было бы обнаружить и исправить. Например, автор в списке используемой литературы указывает, что использовал в качестве источника одно из произведений оппонента – Кабанов, П. А. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков: монография / П. А. Кабанов. – М.: Дружба народов, 2008. – 224 с. (с.192), но, на самом деле, эта монография является плодом коллективного труда и других моих соавторов профессора Г.И. Райкова и доцента Д.К. Чиркова и, следовательно, имеет иные выходные данные.¹²³

Анализ содержательных положений и выводов, представленных в диссертации, демонстрирует высокий научный уровень исследования, проведенного Е.А. Яковлевым. Работа отличается проблемно-ориентированным подходом, логической обоснованностью и перспективным характером сформулированных основных положений и выводов. Отмеченные замечания по существу исследования обусловлены, прежде всего, его научной новизной, спецификой противодействия коррупции в органах и учреждениях уголовно-

на период до 2014 года, одобрена решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 25 сентября 2012 года (извлечения) // Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М., 2013. – С.140-148.

¹²³ Кабанов П. А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков: Монография. – М.: Дружба народов, 2008. – 224 с.

исполнительной системы Российской Федерации, а также многоаспектностью рассматриваемых в диссертации вопросов.

В целом диссертация Е.А. Яковлева представляет собой обстоятельное, творческое исследование одной из основных проблем современной российской юридической науки в сфере противодействия коррупции в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ. А основные положения, выводы и предложения имеют существенную научную новизну, характеризуются теоретической и практической значимостью.

Они в полном объеме отражены в 14 научных статьях, изданных в период 2011–2014 гг., в том числе трёх статьях опубликованных в ведущих научных рецензируемых журналах («Вестник Владимирского юридического института»¹²⁴ и «Вестник института: преступление, наказание, исправление»¹²⁵), включенных в Перечень ВАК России, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Эти работы размещены в общедоступных базах электронных научных библиотек и могут использоваться специалистами при проведении исследований.

¹²⁴ Яковлев Е.А. Противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 2 (27). – С.38-42; Яковлев Е.А. Формы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере реализации норм антикоррупционного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 1 (30). – С.64-68.

¹²⁵ Яковлев Е.А. Проблемы предоставления и проверки сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников ФСИН России и их родственников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2 (26). – С.49-51.

Основные положения, выводы и предложения, изложенные в автореферате¹²⁶ соответствуют содержанию диссертации.

С учетом вышеизложенного считаем, что диссертация **Яковлева Евгения Александровича** на тему: «Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере реализации антикоррупционного законодательства» является актуальным, самостоятельным, творческим и законченным исследованием. Работа характеризуется достоверностью выводов и их научно-практической значимостью для российской юридической науки и правоприменительной практики и соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 и научной специальности 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность, а диссертант заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

¹²⁶ Яковлев Е.А. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере реализации антикоррупционного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2014. – 24 с.

Раздел III. ТЕЗИСЫ УЧАСТНИКОВ

**Конкурса научно-прикладных исследовательских работ
на тему реализации антикоррупционной политики Республики
Татарстан среди профессорско-преподавательского состава
образовательных организаций, аспирантов и студентов
образовательных организаций в 2024 году**

АНТОНОВА Анна Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой уголовного права и процесса,

Набережночелнинский филиал

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова

г. Набережные Челны, Российская Федерация

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО:

СУЩНОСТЬ И ИНСТИТУТЫ

Аннотация. В научной работе предложено понятие антикоррупционного процессуального права, определены его предмет и метод. Автором обозначены институты антикоррупционного процессуального права, раскрыто их содержание и нормативно-правовое регулирование.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное процессуальное право, предмет и метод правового регулирования, институт права.

Научное сообщество достаточно давно занимается исследованием противодействия коррупции в стране. Можно выделить много научных работ по исследованию сущности коррупции, по изучению отдельных проблемных вопросов в этой сфере. Имеются монографические исследования и учебные пособия по антикоррупционной политике, антикоррупционному просвещению, антикоррупционной экспертизе, антикоррупционному планированию и др.

В научных кругах появилось концептуальное представление о появлении комплексной отрасли права – антикоррупционного права. Конечно пока идет становление данной правовой отрасли права, данный процесс сложный и не быстрый.

Однако из-за наличия на федеральном уровне и в каждом субъекте РФ ряда процессуальных нормативно-правовых актов антикоррупционного направления, появилась идея выделить отдельно в российской правовой системе антикоррупционного процессуального права.

Целью научно-прикладной работы является проведение исследования антикоррупционного законодательства для предложения выделить в правовой системе антикоррупционное процессуальное право.

Перед исследователем поставлены задачи раскрыть понятие антикоррупционного процессуального права, определить его предмет и

метод правового регулирования антикоррупционного процессуального права; рассмотреть содержание основных институтов антикоррупционного процессуального права.

Научная новизна и практическая значимость исследования состоят в том, что в нем впервые предложено выделить в российской правовой системе права отрасли – антикоррупционного процессуального права, что позволит заложить теоретические основы этой новой отрасли и ее дальнейшему развитию и осмыслению.

Предметом правового регулирования антикоррупционного процессуального права являются общественные отношения, связанные с осуществлением различных процедур, направленные на противодействие коррупции. Методом антикоррупционного процессуального права следует считать императивный метод воздействия (метод прямых властных предписаний).

В конкурсной работе дано определение антикоррупционного процессуального права, как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с осуществлением процессуальных действий по противодействию коррупции, в том числе по проверке имущественного положения государственных служащих, муниципальных служащих, депутатов различных уровней, членов их семей; по соблюдению процедур урегулирования конфликтов интересов; по проверке соблюдения запретов и ограничений государственными или муниципальными

служащими, отдельными лицами; по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов; по привлечению виновных лиц к ответственности за совершенные коррупционные правонарушения.

В работе раскрыто содержание десяти институтов антикоррупционного процессуального права.

ГАЗИЗУЛЛИНА Альбина Ринатовна
кандидат филологических наук, преподаватель,
Казанский торгово-экономический техникум,
г. Казань, Российская Федерация;

ЧЕРНЕЕВ Николай Александрович,
Казанский торгово-экономический техникум,
г. Казань, Российская Федерация

**«ПРОЕКТ «ЧИСТАЯ ШКОЛА» В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «РЕАЛИЗАЦИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
НА 2015-2025 ГОДЫ»**

Коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для демократического развития общества, экономической стабильности и правопорядка. В условиях глобализации и растущей взаимозависимости стран борьба с коррупцией становится приоритетной задачей как на уровне отдельных государств, так и на международной арене. Антикоррупционная политика включает в себя комплекс мер, направленных на предотвращение, выявление и наказание коррупционных правонарушений.

Масштабы, специфика и динамика коррупции - результат политических, социальных и экономических проблем. Актуальность

рассматриваемой темы в изучении и анализе современной ситуации в мире и, в частности, в нашей республике. Экономическое содержание коррупции направлено на деформацию процесса распределения ресурсов, она отрицательно влияет на развитие и упрочение экономики. Коррупция - это антигосударственное и общественно опасное явление, которое разрушает основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования жизни общества, так как деятельность коррумпированных лиц направлена на получение личных или иных благ.

Антикоррупционная политика Республики Татарстан осуществляется в соответствии с Законом Республики Татарстан от 04.05.2006 №34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» и Государственной программой «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2025 годы».

Ее цель - выявление и устранение причин коррупции, создание условий, препятствующих коррупции, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции. Представленные к ней приложения репрезентируют перечень ведущих мероприятий, объединенных в соответствии с задачами, которые требуют решения для достижения целей государственной программы. Всего в вышеуказанную государственную программу включено 120 мероприятий. Общий объем финансирования - 82,1216 млн. рублей.

Реализация мероприятий Программы к 2025 году позволит: увеличить эффективность государственного управления в сфере противодействия коррупции; повысить роль общественности в антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в Республике Татарстан; воспитать в обществе нетерпимое отношение к коррупции.

Меры антикоррупционной политики в республике: просветительская работа, законы и нормативные акты, профилактика коррупционной составляющей на государственной гражданской и муниципальной службе, повышение квалификации служащих.

Предлагаемый проект «Чистая Школа» направлен на создание прозрачной и честной образовательной среды, способствующей формированию у учащихся антикоррупционных ценностей. Цели проекта: повышение осведомленности учащихся и сотрудников о коррупции и ее последствиях; создание прозрачных процессов в управлении и финансировании образовательных учреждений; формирование у учащихся и преподавателей культуры нулевой терпимости к коррупции.

Основные компоненты проекта: образовательные тренинги и семинары; введение предметов по этике и гражданственности, акцентирующих внимание на антикоррупционных принципах; создание антикоррупционного комитета в учебном заведении, состоящего из учащихся, преподавателей и родителей; разработка онлайн-платформы для

анонимного сообщения о коррупционных случаях; проведение конкурсов на лучшие антикоррупционные проекты среди учащихся; организация акций «Честный учащийся» и «Честный преподаватель»; стимулирование добропорядочных практик; награждение лучших проектов и идей, направленных на борьбу с коррупцией в образовательном процессе.

Проект «Чистая Школа» может стать эффективным инструментом в борьбе с коррупцией в образовательных учреждениях. За счет комплексного подхода и вовлеченности всех участников образовательного процесса можно создать честную и прозрачную среду, способствующую развитию социальных и этических норм.

ГИМАДЕЕВ Тимур Владимирович,
кандидат исторических наук, преподаватель,
Казанский государственный аграрный университет,
г. Казань, Российская Федерация

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ СПО «ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ»

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) среднего профессионального образования (СПО) включает в себя общую компетенцию (ОК) 06, согласно которой обучающиеся должны уметь, в том числе, и «применять стандарты антикоррупционного поведения. Освоению общих компетенций в большой степени способствуют дисциплины общегуманитарного и социально-экономического цикла. К числу этих дисциплин принадлежит и учебная дисциплина СПО «Основы философии». Вышеизложенные обстоятельства определяют актуальность работы.

Цель работы – выявление антикоррупционного потенциала в творческом наследии философов, жизнь и деятельность которых рассматривается в рамках учебной дисциплины СПО «Основы философии».

В результате анализа сочинений избранных философов с древнейших времён до середины XIX в. удалось сделать вывод о том, что в истории философии существовало два основных подхода к коррупционной проблематике.

Первый подход рассматривал коррупцию как нравственную проблему, решение которой возможно найти через нравственное же совершенствование. Его придерживались философия конфуцианства, даосизма, средневековая христианская мысль.

Второй подход рассматривал коррупцию как проблему государственного управления. Основоположник легизма Шан Ян предлагал бороться с коррупцией через принятие и исполнение строго антикоррупционного законодательства, вовлечения в борьбу с коррупцией народных масс; Платон в своём «Государстве» предлагал выделить правящих «стражей» в особое сословие, лишённое прав собственности; Аристотель же считал, что необходимо обеспечить антикоррупционный надзор за деятельностью должностных лиц; Николо Макиавелли считал, что долгосрочным решением проблемы коррупции является установление республиканского строя; Джон Локк ратовал за возврат к естественному праву, якобы препятствовавшему коррупции; Томас Гоббс же наоборот, считал что победа над коррупцией возможна лишь в рамках позитивного права; Монтескьё полагал, что лекарством от коррупции может послужить разделение властей; Жан-Жак Руссо считал, что коррупция неискоренима без устранения социального неравенства; а Карл Маркс считал его частью сущности буржуазного государства, открывая дорогу к более современным подходам к проблеме.

Несмотря на такое многообразие взглядов на происхождение коррупции и способы борьбы с ней, все вышеперечисленные философы прошлого безусловно считали коррупцию социальным злом, которому необходимо противостоять. В наших же силах – использовать их концепции для того, чтобы нащупать свой способ борьбы с коррупцией, чтобы указать обучающимся СПО на то, насколько коррупция древнее и разрушительное явление.

ГУБАЙДУЛИНА Гульнара Фирдинатовна,
преподаватель,
Набережночелнинский педагогический колледж,
г. Набережные Челны, Российская Федерация;

ЗИАТДИНОВА Лилия Ивановна,
преподаватель,
Набережночелнинский педагогический колледж,
г. Набережные Челны, Российская Федерация

**АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И УЧАСТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

1. Вопросы противодействия коррупции в современной России занимают одно из центральных мест в государственной политике и общественных дискуссиях. Республика Татарстан, как один из наиболее развитых регионов страны, активно вовлекает гражданское общество в процессы борьбы с коррупцией. Очевидно, что коррупция негативно влияет не только на экономическое развитие региона, но и подрывает доверие граждан к государственным институтам, что требует эффективных мер по её предотвращению и выявлению.

2. Одной из ключевых составляющих антикоррупционной политики является активное участие гражданских институтов, неправительственных организаций (НКО), а также средств массовой информации и социальных сетей. Эти структуры формируют общественный контроль, который играет значительную роль в выявлении коррупционных схем и профилактике нарушений¹²⁷. Система общественного контроля в Татарстане включает в себя различные формы взаимодействия с гражданами, включая участие в антикоррупционных комиссиях, правовое просвещение и пропаганду антикоррупционных норм.

3. В данном исследовании проведён анализ механизмов общественного контроля и участия гражданского общества в борьбе с коррупцией в Республике Татарстан, а также оценить их роль и влияние на формирование анти коррупционной культуры в регионе.

4. В исследовании приведены примеры успешной реализации антикоррупционных мер в Республике Татарстан и других регионах России.

5. В ходе исследования были разработаны рекомендации по усилению взаимодействия гражданского общества, СМИ и государственных структур в борьбе с коррупцией.

¹²⁷ Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дисс. ... д.с.н. – М., 2014.

КАШАЕВА Лилия Реевна,

преподаватель,

Казанской колледж строительства, архитектуры и городского

хозяйства,

г. Казань, Российская Федерация

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Согласно статистики судебного департамента Верховного суда РФ в 2023 году выросло количество осуждённых по делам о получении взяток, по сравнению с 2022 годом на 13,6%. возросло . Эксперты полагают, что рост уголовных дел в отношении взяточников связан не только с общей тенденцией по борьбе с коррупцией, но и с непростой экономической ситуацией в стране.

Коррупция существует во всех цивилизованных странах, т.к. элементы психологии человека склонного к нарушению закона, присущи многим людям, желающих получить выгоду. По мнению учёных, причинами толкающих людей на взяточничество, находится в правосознании самого общества. Терпимость населения страны к проявлениям коррупционного поведения, делает данное явление столь распространенным во всех сферах общества.

Искоренить коррупцию, возможно только при условии необратимости наказания, а эффективная профилактика должна быть связана с деятельностью всех социальных институтов гражданского общества.

В Казанском колледже строительства, архитектуры и городского хозяйства была разработана модель антикоррупционного поведения, где на уровне образовательно-воспитательной деятельности разрабатывается программка по профилактике коррупционного поведения студентов: были выделены компетенции, позволяющие сформировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению; создание пакета диагностических методик по вопросам противодействия коррупции в системе профессионального образования; создаётся культурно-правовое пространство, основанное на ориентации общепринятых ценностей (семья, Родина, здоровье и т.д).

Разрабатываемая программа состоит из следующих модулей:

Модуль 1. Нормативно-правовая база.

Модуль 2. Контроль администрацией образовательного учреждения колледжа

Модуль 3. Научно-методическая деятельность

Модуль 4. Кадровая политика

Модуль 5. Развитие гражданского и патриотического самосознания студентов.

Значимым фактором реализации разработанной модели является тестирование в виде социологического опроса по проблемам

коррупционного поведения, его опасности и ответственности. По результатам проводимого социологического опроса разрабатываются и внедряются различные мероприятия, которые направлены на создание в колледже нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям и признаются первоочередными. А правовое просвещение участников образовательного процесса направлено на получение знаний, которые должны превратиться в убеждение, внутреннюю потребность, навык соблюдения законов и правовую культуру.

Разработанная модель позволит обучающимся колледжа получить знания и навыки антикоррупционного поведения, а педагогам расширить круг профессионально-значимых компетенций.

САЛИХОВ Ренат Талгатович

кандидат исторических наук, доцент,

Казанский государственный аграрный университет,

г. Казань, Российская Федерация

**ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАТАРСТАН**

Коррупция остаётся одной из наиболее значимых проблем, затрудняющих социально-экономическое развитие и подрывающих доверие населения к органам государственной власти. На глобальном уровне она становится основным препятствием для экономического роста, политической стабильности и социальной справедливости.

В Российской Федерации антикоррупционная политика имеет особое значение и регулируется федеральным законом №273-ФЗ "О противодействии коррупции" (2008), который определяет основные принципы и механизмы борьбы с коррупцией. Этот закон служит основой для разработки и внедрения антикоррупционных программ и мер как на федеральном, так и на региональном уровнях, включая Республику Татарстан, которая активно продвигает антикоррупционную политику и внедряет инновационные подходы к её реализации.

Согласно данным Генеральной прокуратуры России, за 2022 год количество выявленных коррупционных правонарушений в стране составило более 26 000, из которых около 35% касались органов государственной власти и местного самоуправления (Генеральная прокуратура РФ, "Годовой отчёт о состоянии борьбы с коррупцией", 2022). Эти цифры подчеркивают необходимость поиска новых и более эффективных методов противодействия коррупции, включая инновационные решения, такие как цифровые технологии и общественное участие.

Республика Татарстан, будучи одним из ведущих регионов России, активно разрабатывает и внедряет инновационные методы борьбы с коррупцией. Среди них - внедрение цифровых платформ для обеспечения прозрачности в государственных закупках, антикоррупционные образовательные программы и использование социальных сетей для просвещения граждан. Эти меры направлены на формирование антикоррупционной культуры и укрепление общественного доверия.

Основные идеи:

Цифровые технологии: Использование ИИ и аналитических платформ позволяет выявлять аномалии и повышать эффективность контроля госзакупок, что было успешно применено в Татарстане, сэкономив средства бюджета.

Общественное участие: Мобильные приложения и платформы для жалоб расширяют возможности гражданского мониторинга.

Социальные сети и медиа: Эти каналы используются для повышения информированности граждан и развития нетерпимости к коррупции.

Образовательные программы: Включение антикоррупционных курсов в образовательные программы всех уровней формирует культурные и правовые нормы, способствующие устойчивости антикоррупционных мер.

Международное сотрудничество: Татарстан заимствует успешные зарубежные практики для усовершенствования своей политики.

Заключение: Комплексный подход с использованием инноваций и активного участия гражданской и образовательной сфер помогает создавать прозрачные и ответственные государственные структуры, что укрепляет доверие населения.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ XIV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» Председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности В.С. Тимченко	3
ПРИВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ XIV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» Сенатора Российской Федерации, члена Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности А.В. Новыхова	4
Раздел I. МАТЕРИАЛЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	5
Бикеев И.И., Кабанов П.А. НАГРАДЫ ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	5
Васильева К.А. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, СООБЩИВШИХ О ФАКТАХ КОРРУПЦИИ	25
Вэнь Ц. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ	42
Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. РАЗРАБОТКА НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО	46
Лисин С.А. ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ СОВМЕСТНОМ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ РОДСТВЕННИКОВ	55

Мадюскин В.А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	68
Нурмухаметова В.В. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОРРУПЦИИ Т.К. СИССЕНЕР	77
Парышев А.И. К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВИДЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ	82
Ромашова Г.Т. КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ КАК ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ	92
Скирда М.В. К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОВОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПОД ЭГИДОЙ ООН: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	97
Ху Ж. ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ИХ УСТРАНЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОЛИТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕСТНОГО И НЕПОДКУПНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА	97
Чирков Д.К. К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РФ И ЕЕ НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	146
Раздел II. ОТЗЫВЫ НА ДИССЕРТАЦИИ по теме противодействия коррупции	163
Кабанов П.А. ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИЮ ЯКОВЛЕВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НА ТЕМУ: «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 12.00.11 – СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	163

Раздел III. ТЕЗИСЫ УЧАСТНИКОВ

**Конкурса научно-прикладных исследовательских работ
на тему реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан
среди профессорско-преподавательского состава
образовательных организаций, аспирантов и студентов образовательных
организаций в 2024 году**

178

Антонова А.М.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО:
СУЩНОСТЬ И ИНСТИТУТЫ

177

Газизуллина А.Р., Чернеев Н.А.

«ПРОЕКТ «ЧИСТАЯ ШКОЛА» В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «РЕАЛИЗАЦИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН НА
2015-2025 ГОДЫ»

182

Гимадеев Т.В.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ СПО «ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ»

186

Губайдулина Г.Ф., Зиятдинова Л.И.

АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

189

Кашаева Л.Р.,

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

191

Салихов Р.Т.

ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

194

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы

XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

15 ноября 2024 г.

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Технический редактор *С. А. Каримова*
Дизайнер *Г. И. Загретдинова*

ISBN 978-5-8399-0850-5

Подписано в печать 15.11.2024. Формат 60x84 1/16
Гарнитура PT Astra Serif. Усл. печ. л. 11.63. Уч.-изд. л. 6.1
Тираж 100 экз. Заказ № 103

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «ТЦО «Таглимат»
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17